

РУССКО-
ИНДИЙСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ
в XVIII в.

СССР
СТЕКА
Инд. 202
3206

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

1794

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1965

II

ДОКУМЕНТЫ
О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ
ГЕРАСИМА СТЕПАНОВИЧА
ЛЕБЕДЕВА

1796 - 1817 гг.

№ 219

1796 г. не ранее марта 26. — Обращение Г. С. Лебедева к жителям Калькутты и ее окрестностей с приглашением посетить третье (не состоявшееся) представление комедии «Притворство»

(л. 3 об.) Mr Lebedeff still has the presumption, but with the greatest respect, to invite the Asiatic Inhabitants only, at and in Vicinity of Calcutta to attend another representation of his Play written in the Bengallie and Hindostanie Languages, wherein for the Express purpose of enlivening the Scene will be introduced some select Bengallie Songs, adopted to, and accompanied by European Instruments: and Since he has enlarged the Performance to Three Complete acts and taken peculiar pains to Instruct all the Actors and Actresses in their asigned Parts, he humbly confides that increased amusement will be now afforded to every auditor.

(л. 4) Should it meet approbation Mr. Lebedeff would fix the Subscription to a Determined Number of persons which taking effect the whole House will be at the entire Disposal of the Asiatic Subscribers.

Due notice of the Performance will be previously given.

Сие было написано для третьяго разу *.

ЦГАЛИ, ф. Вяземских, оп. 1, д. 6076, лл. 3 об. — 4. Подлинник (автограф Г. С. Лебедева).

Перевод

Господин Лебедев опять, может быть, самонадеянно, но с чувством глубочайшего почтения приглашает только азиатских жителей города Калькутты и его окрестностей присутствовать при другом представлении его пьесы, написанной на бенгальском и индостанском языках, где, со специальной целью оживить сцену, будут включены некоторые избранные бенгальские песни, приспособленные к исполнению на европейских инструментах и в сопровождении последних. Поскольку он расширил представление до трех полных актов и приложил особые усилия к обучению всех актеров и актрис в отведенных им ролях, он смиренно надеется, что всем зрителям будет доставлено большое удовольствие.

Если это встретит одобрение, господин Лебедев ограничит подписку на абонемент определенным числом лиц, и в этом случае весь театр будет тогда полностью в распоряжении азиатских подписчиков.

Будет заранее сделано извещение о дате постановки.

* Далее зачеркнуто: только завистливые злодеи не только воспрепятствовали, но повредили и раззорили.

1796 г. позднее 5 ноября. — Письмо Г. С. Лебедева, посланное некоторым лицам*, с просьбой дать совет по делу с Дж. Баттлом

(л. 4 об.) The following letter was send to several Persons on 5th of November 1796.

Sir,

I am persueded that the benevolence of your Disposition will pardon the freedom of my present appeal to you, particularly as I have hither to so greatly benefited of your kind Patronage.

Being encouraged by the lovers of the Drama in this Settlement to perform in my Theatre in *Domtollah* Street a Succession of Plays in the English and Bengalie languages, had flattered myself that in a few days I should have been able to have (л. 5) announced a performance since I had a right to Expect from Mr. Jospeh Battle all his assistance — and the Actressess being also under writen articles, I considered that no obstacle would have been obtruded to frostrate my hopes. But I have now discovered that Mr. Battle has been manoevring to Counteract and Demolish the whole System Solemnly agreed on between us — and not contented with totally withdrawing himself he has been tampering with the actresses to dissuade them also from performing their signed Contract with me (л. 5 об.) and they have in Consequence entirely deserted after receiving of me compleat instruction in the Musical parts of the opera of the Deserter (which together with a Farce I had in a few Days intended to annouce for the performances) and though they had Each of them received money from me to secure their Services and being assured by the agreement of Mr. J. Battle and the actresses assistance I put myself to Extra Expencess to fit up the house for the accommodation of the Publik which I have compleated. But Mr. J. Battle deceived me in every Instance. (л. 6) His whole Plan evidently being to distress me to the Utmost of his power — and I am assured that he is now absolutely engaged to performe himself at the other Theatre in Direct Violation of his Signed Contract with me.

The Season being so far advanced I am really at a loss, Sir, how to act on this critical Occassion to save myself from total ruin.

I therefore earnestly request and hope that you will be pleased extend to me the benefit of your Advice and permit me the Indulgence of a personal Interview particularly as to what method I should pursue that my unwieried labours may not be in vain.

ЦГАЛИ, ф. Вяземских, 1797 г., оп. 1, д. 6077, лл. 4 об. — 6. Автограф Г. С. Лебедева.

Перевод

Следующее письмо было послано нескольким лицам 5 ноября 1796 г.

Сэр,

Я убежден, что по благосклонности Вашего характера Вы простите, что я осмелился на обращение к Вам с просьбой, тем более что я до сих пор пользовался Вашим весьма любезным покровительством.

* На л. 6 об. следующая запись Лебедева: of Sir John Murray received answer; of Mr. F. Gladwin, received answer; and of Leut. Colonel A. Kyd, rec[eived] ans[wer], Consel Show did not sent answer; John Hyde Es[quire] sent answer.

Поскольку любители драмы в этом городе поощряли меня поставить в моем театре на улице Домтолла ряд пьес на английском и бенгальском языке, я льстил себя надеждой, что через несколько дней я смогу объявить о [новой] постановке; раз я имел право ожидать всяческой помощи со стороны мистера Джозефа Баттла, а актрисы также подписали письменный контракт, я считал, что не возникнет никакого препятствия, которое могло бы разбить мои надежды. Однако теперь я открыл, что мистер Баттл интриговал, чтобы противодействовать и разрушить весь план, о котором мы торжественно договорились между собой, и он не удовлетворился тем, что совершенно отстранился сам, но еще вмешался в мои дела с актрисами, убеждая их отказаться от выполнения подписанного ими со мной контракта, и в результате они полностью покинули меня после того как получили от меня все указания, как им выполнять музыкальную часть оперы «Дезертир», постановку (которую я собирался через несколько дней объявить вместе с одним фарсом), хотя каждая из них получила от меня деньги в обеспечение ее услуг и, будучи уверен в соглашении с мистером Баттлом и в помощи актрис, я сделал дополнительные затраты для того, чтобы подготовить здание к приему публики, что я и завершил. Однако мистер Дж. Баттл обманывал меня во всем. Видимо, он стремился изо всех сил нанести мне ущерб, а теперь мне сообщили, что он полностью договорился работать в другом театре в нарушение подписанного им со мной контракта. Поскольку [театральный] сезон уже наступил, я просто не знаю, сэр, что мне делать, чтобы спастись от полного разорения.

Поэтому я настоятельно прошу и надеюсь, что Вы соизволите оказать мне услугу своим советом и осчастливите меня личной беседой о том, каким методом я должен действовать, чтобы мои неустанные труды не оказались бы напрасными.

Приписка: Получил ответ от сэра Джона Маррей; получил ответ от мистера Ф. Гладвина; получил [ответ] от полковника А. Киды; не послал ответа советник Шоу; его благородие Джон Хайд прислал ответ.

№ 221

1797 г. февраля 4. — Письмо Г. С. Лебедева главному судье Верховного суда Бенгалии Р. Чемберсу с жалобой на неблагоприятные действия Дж. Баттла и с просьбой аудиенции для изложения своего дела

(л. 7 об.) Calcutta, the 4th of February 1797.

To the Honourable Sir Robert Chambers Knight, Chief Justice && Sir,

I am persuaded that the benevolence of your Disposition will induce you to forgive the liberty of this address.

Having been permitted by Sir John Shore (the Governor) and encouraged by the lovers of Drama in this Settlement to perform on my little Theatre a Succession of English and Bengalie Plays, with a view to render myself worthy of Public approbation and grateful to my Friends I had entered in Articles of Copartnership with Mr. Joseph Battle Scene painter, (л. 8) and the actresses being also under written obligation to perform, I was led to hope that under such apparent and favourable Circumstances my wishes would have been soon accomplished. But Mr. J. Battle who though under Solemn Engagements to fulfill his Contract was manœuvring to overturn and Demolish the whole System of our mutual Efforts and by his treachery the prospect of Success intirely vanished and the Actresses who also Deceived me though preciously paid to Secure their Services.

To confirm his Conduct by Subsequent proceedings he reingaged himself again to Mr. Thomas Roworth though in Direct Violation of (л. 8 об.) his sacred Contract and an illegal Infrigement of the articles drawn by an attorney sealed and Delivered by us as our Act and Deed.

Such were Mr. Joseph Battles Artfull and wicked Devices which not

only have Defeated my Exections to accomplish my Design but Completed my ruin as my Expences have been heavy beyond Conception.

In this painfull Situation, Sir, I have only to Solicit the honour of an audience with you personally to convince you how Cruelly I have been injured, and to Implore Your recommandation as to what Steps are necessary towards the redress my agrievances so loudly Calls for.

I have the honour to be with great respect, Sir, your most obed[ient] and etc.

ЦГАЛИ, ф. Вяземских, 1797 г., оп. 1, д. 6077, лл. 7 об. — 8 об. Отпуск. Автограф Г. С. Лебедева.

Перевод

Калькутта, 4 февраля 1797 г.

Достопочтенному сэру Роберту Чемберсу, Главному судье и т. д.

Сэр,

Я убежден, что по благосклонности Вашего характера Вы простите, что я осмелился на мое теперешнее обращение к Вам.

Получив разрешение от сэра Джона Шора (губернатора) и поощрение от любителей драмы в этом городе поставить в моем небольшом театре ряд английских и бенгальских пьес с целью заслужить одобрение публики, будучи благодарен своим друзьям, я заключил соглашение о партнерстве с мистером Джозефом Баттлом, театральным декоратором; поскольку актрисы также письменно обязались играть, я мог надеяться при столь кажущихся благоприятных условиях на скорое исполнение моих желаний. Однако мистер Дж. Баттл, хотя торжественно обязался выполнить свой контракт, на самом деле стремился перевернуть и уничтожить весь план наших взаимных усилий, и из-за его предательства возможность успеха полностью пропала, и актрисы тоже обманули меня, хотя я им предварительно заплатил за их услуги.

Подтверждая свое поведение своими последующими действиями, он снова поступил на службу к мистеру Томасу Роворту, хотя это было прямым нарушением его священного контракта и незаконным невыполнением пунктов договора, составленного нотариусом, запечатанного и врученного нами в качестве нашего узаконенного соглашения.

Таковы были хитроумные и злобные интриги мистера Джозефа Баттла, которые не только пресекли мои усилия провести в жизнь мои планы, но и завершили мое разорение, так как мои затраты были невероятно велики.

В этой тяжелой обстановке мне нужно лишь просить чести личного свидания с Вами, чтобы убедить Вас, насколько жестоко мне навредили, и умолять Вас посоветовать, какие меры необходимо принять для возмещения, которого так громко требуют нанесенные мне обиды.

Имею честь быть с большим уважением, сэр,

Вашим покорнейшим и т. д.

№ 222

1797 г. не ранее 5 февраля. — Запись Г. С. Лебедева о посещении им главного судьи Верховного суда Бенгалии Р. Чемберса

На показанное письмо 4 февраля 1797 года получил я словесное сие позволение:

Естли угодно, могу его навестить*.

Не преминул я того ж дня в вечеру отдать почтение и персонально главного судью опять уведомил о несносной неожиданной обиде, и что мое намерение представлять комедии было мст. Не подорвать дру-

* Далее в скобках: видеть.

гой превосходной театр, а чтоб дать угодной случай учащимся европейцам чрез обращение с гиндостанцами лутче научиться бенгальскому, шанскритскому и другим индостанским языкам. Сего ради как от ободрителя наук и художеств прошу покровительства и достоин ли спасти от раззорения, сообщая ему на рассмотрение и другия мои переводы.

Главнаго судьи мне ответ:

О решени[и] мое мнение я объявляю в присутственном месте и приватно совету тебе дать не могу. Просмотреть твои переводы почти не имею времени. Однако же, естли изволишь их ко мне переслать, то, может быть, возъимею случай проглядеть. И по сем желал мне мой прежде великой знакомец доброй ночи. Речения его довольно показали, чего я могу ожидать по суду. Но однако ж я послал к нему мои переводы 5 февраля 1797.

ЦГАЛИ, ф. Вяземских, оп. 1, д. 6077, л. 9. Подлинник (автограф Г. С. Лебедева).
Опубл. в журн. «Исторический архив», 1956, № 1, стр. 186.

№ 223

1797 г. февраля 11. — Письмо Г. С. Лебедева главному судье Верховного суда Бенгалии Р. Чемберсу

(л. 9 об.) To the Honourable Sir Robert Chambers.

Sir,

The Gratitude and pleasure with which I feel myself impressed by a Sence of your polite Condesention to peruse my feeble attempts (I mean the Alphabet and three personal Diclinations exept the Play and Book of my Translation) encourages me to beg you will have the goodness to point out such errors as may appear worthy of notice, and be pleased to return them by the bearer.

I trust, Sir, you will ascribe this request to no other motive than that which Emerges from a Confidence of your willingness to promote every Commendable undertaking — However (л. 10) inconsiderable mine may appear in the Eyes of Superior Genius.

I have the honour to be with great respect, Sir, your most Obedient and humble servant G. Lebedeff.

11th of February 1797.

На л. 9 об. над текстом: Не получа ответу, писал следующее второе письмо.

ЦГАЛИ, ф. Вяземских, 1797 г., оп. 1, д. 6077, лл. 9 об. — 10. Отпуск (автограф Г. С. Лебедева).

Перевод

Достопочтенному сэру Роберту Чемберсу

Сэр,

Благодарность и удовольствие, которые меня охватывают при мысли, что Вы снизошли прочитать мои слабые опыты (я имею в виду алфавит и 3 личных склонения, кроме пьесы и книги моих переводов) поощряют меня просить Вас быть столь добрым указать те ошибки, которые Вы сочтете достойными замечания, и соблагонзволить вернуть их с подателем.

Я надеюсь, что Вы припишете эту просьбу только убежденности в Вашем стремлении поддержать всякое достойное начинание — как бы незначительным мое [начинание] ни казалось в глазах более крупного таланта.

Имею честь быть, с большим уважением, сэр, Вашим покорнейшим и нижайшим
службой Г. Лебедев
11 февраля 1797 г.

№ 224

1797 г. не ранее февраля. — Проект обращения Г. С. Лебедева к президенту Бенгальского азиатского общества с защитой своей системы произношения санскритских букв

(л. 1 об.) Нижеописанное хотел я послать президенту от Азиатских (Рисирчез) разысканиев только ради особливости и чтоб первооткрытие мое сохранило свою цену; было присоветовано не послать, и почитаю за честь адресоваться к беспристрастному читателю.

During my residence at Presidency of Calcutta I have through the aid of near ten years intence application to the Languages of Bengal been able to point out * the *Difference which occasioned Confusion* and make Defective translation of the Shanschrit Alphabet so far as Relates to the Individual discription and proper articulation of the Letters — which have so Striking a Similitude of those of my native Language — that I feel Encouraged to tender my observations, to the Society — whom I presume will honour me with their indisquisitions tending to the discovery, of the real facts I have here treated of.

This (Play) Farce translated by me with the help of the best pundits, and performed twice on my own (л. 2) Theatre, by native Actors and Actresses of Bengal in a Style and emphasis of Language truely corresponded with the true Idiom and Articulation so peculiar to the tenor of the translation. In the quest and pursuit of truths mutual Discourse (and not Singular), will unfold the Hidden Treasure and bring forth its hoards of Knowledge hitherto Unknown.

Calcutta
Калкота

Herasim Lebedeff
Герасим Лебедеф

ЦГАЛИ, ф. Вяземских, оп. 1, д. 6076, лл. 1 об. — 2. Автограф Г. С. Лебедева. Оубл. в журн. «Исторический архив», 1956, № 1, стр. 185.

Перевод

Во время моего пребывания в Калькутском президентстве в результате почти десятилетних усиленных занятий языками Бенгалии я смог указать на различие, вносящее путаницу и ведущее к неправильному произношению санскритской азбуки, касательно описания каждой буквы и правильного ее произношения, которые имеют такое бросающееся в глаза сходство с буквами моего родного языка, что я побуждаю этим сообщить свои наблюдения Обществу, которое, я надеюсь, почтит меня своим исследовательским вниманием, способствующим открытию подлинных фактов, о которых я здесь говорю.

Эта пьеса (фарс) [была] переведена мною с помощью лучших пандитов и дважды поставлена в моем театре туземными актерами и актрисами Бенгалии в языковой манере и с ударениями, точно соответствовавшими подлинным идиомам и произношению, так свойственным духу перевода. В поисках и исследовании истины взаимные (а не одним человеком проводимые) обсуждения обнаружат скрытое сокровище и раскроют до сих пор неизвестные нам клады знания.

Герасим Лебедев

Калькутта.

* Далее приписка другими чернилами: Однако мое жестокое разочарование

1797 г. не ранее февраля. — Записка Г. С. Лебедева о его жизни и деятельности в Индии

(л. 3 об.) Memorandum

On the 12th Day of Febru[ary] 1785 I embarked at Gravesend on the Honorable East India Company's Ship Rodney Commanded by Captain Wakeman; and proceeded to Portsmouth, — from whence on the 25 Day of March following we pursued our Destined Voyage to Madras (otherwise called from the Dedication of this Fortress to the English Champion Fort St. George) situated on the Coast of Coromandel in the East Indies, — a Settlement the second now in rank, but formerly the first belonging to the English East India Company — the Circumstance of a Kings Court of Judicature being about the year * 1773—7 established at Fort William having arrogated Superior rank, of Course it superseded that of the Madras Courts, which was governed only by a Citizen-cleped Mayor and a corpulent Cabinet Council who at certain times, disdaining to languish on the Nawaubs (nabobs) Plaw only, improved, as it were by intuition on the Corrie and Rice found there, some shining Dainties (л. 4 об.) in golden dishes and Catered for themselves — which certainly, it must be allowed was the most solid way that could have been devised to proclaim to the world their intrinsic worth. At this place we arrived «after having enjoyed a seasonable Stay of five Days at the island of Joana» on the 27th of July following.

The very next Day after our arrival I was most politely invited on the Shore by Captain William Sydenham (then Town Major of Madras — but since most deservedly and to my unspeakable joy, promoted to the distinguished rank of Lieutenant Colonel) who from having been pleased with a Specimen I had exhibited of my musical talents—instantly honored me with not a display of delusive parade of Complimentary ostentation, but an Engagement for two years certain, on specific terms fixed by himself which I consider then, and do now still gratefully esteem an handsome allowance vizt a fixed Salary of Two Hundred Pounds per Annum, exclusive of many Contigent yet valuable (л. 5 об.) Emoluments which Proposition so spontaneously and generously urged.

Those two years thus pleasingly employed, and most harmonically Expiring, Infatuated by the general report that Bengal was a more Diffusive Theatre for the animated action of the bolder Race of Adventures than Madras (and in which class as a Specimen of my Spirit I presume to include G. L., which (in Russian is also Г. Л.) and stung also by the Emulation of enlarging my Soale of Knowledge in respect to things, as well as Men—I at once Determined an visiting that Country—not without an honest view at the same time I will confess, of improving my finances also on a Prolific Spot where it was said that innumerable Sojourners most of all nations had rapidly acquired Competent fortune.

On the Snow then returning from Malacca with Captain Forster, in the Space of 15 Days we arrived in the River Ganges and on passan he saluted Fort William and dropped Anckor at Sulky (л. 6 об.) exactly opposite the Town of Calcutta, now the Principal City in all the Mogul-Empire though himself resides at Delly.

Here as at Madras I was treated from all ranks ** to the very highest

* На полях вписано: by different writers.

** Далее зачеркнуто: to Mr. Birch & Mrs Makenzie and to many others it bing not be delicate to mame them here.

with all possible hospitality and for generosity I found myself deeper in debt: to Alexander Kyd (then Town Major of Calcutta bit Since promoted to the rank of Colonel) and more to Mrs E. Hay, Lady of Secretary to the Government, to Provincial Judge Burish Crisp, to Colonel Christopher Green, to the Honorable Justice Hyde and to many others too numerous to name them here*: than to any Person in my own Country, till thro intence and unwearied application to my Work I could not vicit my friends so often as formerly, which offended come lovers of music so highly as to induce them to oppose my views in every line I afterwards engaged in.

In the Year 1789 I made my first application and to my great mortification for the space of two long Years I could not meet with such a Pundit or Interpreter as could even Explain (*л. 7 об.*) the Shanscrit alphabet which in Used for the Bengallie Language (otherwise called Prakrit or Bhasha Брами) nor could I derive any material assistance from books. I was therefore nearly on the point of Dropping the design altogether, but at this critical time my Sicar introduced a Bengallie Schoolmaster named shrie Golok nat Dash who was skilled both in the Bengallie Language and the mixed (Jargon) Hindostanie Dialects grammatically and he understood tolerably well also the sacred Shanscrit Language — and what was the lucky Circumstance, he was no less desirous of learning music of me, than I was the hindostanie Languages of him. We began the next Day after our first interview, and on my Enquiring what Language was the most Spoken in the East Countrys, he replied that from his Idea of the Question — the mixed is in the more General use — but there is not in existence any thing like an Alphabet or Grammar to be obtained, so cautious and selfish are the whole Society of Pundits and Brahmens; (*л. 8 об.*) he therefore earnestly advised me to apply to the Shanscrit Alphabet, since it was the golden master key to that invaluable treasure of Eastern Sciences and Knowledge.

I persevered in a continued perusal of the five Divisions of the alphabet for many years, and agreeably to my own innate ideas arranging them in the most advantageous disposition Candidly submitted my labour to some of the Distinguished Pundits, who to my great delight applauded my zeal in a Cause hithero so obscured and which I insinuate to them in pretty direct terms that Superstition had blindly lent her inflammatory aid at least to masquerade**, and if practicable, totally to withhold from all the world, but their selfish selves.

I now translated the Vocabulary, and Composed Several Dialogues on different Subjects both in Bengallie and in the mixed Hindostanie and was solacing (amusing) myself with a hope that I should e're long be qualified to Converse; but I was here widely mistaken, because I did not understand the common dialects — and I discovered that these proceeded from the Bengallie Shanscrit and dabe nagrie, and therefore was induced to write them grammatically that I might acquaint myself with the difference. I did so — and ascertained the Dialects that distiguated each Station of life, and I found that both the Superior and Inferior is Universally (*л. 9 об.*) written in the Bengallie Shanscrit character, and the Superior and Inferior mixed Dialects are spoken through all the Eastern world.

After these researches I translated two English Dramatic pieces. The Disguise (much contracted in this book from an author, impossibility of

* and to...here *вписано между строк.*

** *Между строк на полях вписано: insinuate... if practicable.*

filling up all the Characters for the first time) and Love is the best Doctor into Superior Bengallie Language, and knowing from observation that Indians prefer mimicry and Drollery to plain, grave solid Sense, however purely expressed, I therefore fixed on these Plays which most Delightfully filled up a Group of watchmen (Chokeydars), Savoyards (Kane-ra), Thieves (Ghoonia), and amongst the rest Lawyers and a most honorable Corps of petty plunderers, escorted by a Petty Self-interested Clerk of a very Petty Court which has the brazen audacity to assume Conscience as a Motto merely to screen its daily plunder and its other unparalleled and Diabolical outrages together with the lurking obscure mover of this horrid Machine more abhorrent than the Venetian deadly night wagon, to those who have the sad misfortune to be subject to its fangs — but horribly disgusted at this seemingly outré, but really (*л. 10 об.*) Genuine Picture of a Caco-demon I shall attempt to recover my exhausted Spirits by resuming a far more pleasant Subject.

When my translation was finished I invited Several Learned Pundits who perused my work Several times very attentively and then I had the opportunity of observing what Sentences appeared the most pleasing to them and which created Emotion*. And if I do not flatter myself in this Translation the Spirit of both the Comic and Serious Scenes was much heightened, and which would in vain be imitated by any European who did not possess the advantage of such an Instructor as I had the extraordinary good luck to procure thro a Solemn bargain made between us of an interchange of instruction beside his monthly sallary which the Bengallie Considering highly advantageous to himself was induced cheerfully to accede to.

After the applause of the Pundits, Golock nat Dash, my linguist made me a proposal that if I chose to represent this Play publicly he would engage to supply me with Native Actors of both Sexes, and I was exceedingly delighted with the Idea: without loss of time therefore I consulted my friends, but they urged that it was dangerous as well (*л. 11 об.*) as precarious for me to adopt the Scheme on Account of offending the Company's haughty Supercilious manager and the many interested proprietors of their theatre who would naturally set every Engine to work to disturb my Operations in a business that might attract the public attention from their theatre, and deprive them of the golden harvest they had hitherto undisturbedly appropriated to themselves. But firmly determined at every risk, still to proceed, I instantly solicited the Governor General Sir John Shore for a regular licence and it was granted without hesitation. Thus fortified, and impatient to exhibit, I built a Commodious Theatre on a plan of my own, in Domtollah (Dom Street) № 25 in the Center of Calcutta and I even applied for the hire of the Company's Theatre till my own should be ready — but instead of complying with preposition they ridiculed in all private Companies Don Quixote Plan (as they called it) had in view, before I had time to Submit my Play to the Public and to defy the criticism of my adversaries.

So many obstacles being purposely thrown in my way, it was [with] the greatest difficulty I could procure Actors — but I at last found thro the Golok, yet was under the necessity of allowing them all Subsistance (*л. 12 об.*) many months before I could avail myself of their Services.

After the first and second representation of The Disguise, which attracted an overflowing house I obtained a full permission to perform both

* *Приписка на полях:* Здесь, в театре, то, что мне сказал брагмен о президенте Wm. Jones.

English and Bengallie Plays which so enraged the manager and some of the proprietors that they left no stone unturned to stop the rapidity of my progress — and Joseph Battle Scene Painter, who was thus employed was fixed on as the means.

It was concerted by that Battle should pretend that from ill Usage of Mr. Thomas Rowarth (Manager) he was determinate to leave the Company's Theatre, and in the height of my preparations Battle applies to me with a Dismale face — and offers his Services — I was Entrapped in his Scheme, and pitying Battle's misfortune I consented to employ him as a Scene Painter — and even went so far as to admit him as an Equal partner in my Undertaking — for which he engaged to pay a moderate premium in six months, or from his share of the nett profits arising from each successive representation. The terms of this agreement were solemnly expressed on papers attested by proper witnesses.

(*л. 13 об.*) Two European Actresses were now engaged besides several actors European and Natives and I advanced money for their maintenance appportioned their Salaries, and continued daily to pay Artificers and workmen of every denomination, to hasten the opening of the Campaign.

Elate with having gained the Title of a Theatrical Manager Joseph Battle to shew his importance and his Superiority in taste he instantly set about disfiguring my Theatre and Spoiled all the Scenery — accompanying his outrage with the Delusive promise of improving the House; upon my remonstrating on the impropriety of his conduct and assuring him that I absolutely insisted on his performing his Contract, he abruptly departed — and to accomplish all his villainy, he took employment again with Thomas Rowarth the Manager, who (as his brother) to distress me received the Renegado with open arms. Still not contented, to crown all, my actresses by them were enticed away and refused to stand to their signed Contracts with me on various pretences, and thus, tho' they had received money in advance, they all of one accord decamped, and refused ever after to return.

(*л. 14 об.*) Finding that a Court of Justice was the only resort I had for a redress of my grievances I made application to several Lawyers, but to my astonishment each was armed with an Excuse and some of them declined by Cause alleging that not perfectly Understanding the English Language I could not duly explain its merits *. I even approached Sir R. Chambers (a Judge of the Supreme Court) who said that it was his Province as a Judge only to Determine Suits before the Court and that it would be derogating from his dignity to act the part of a Consellor in private. It was Certainly wisely said **. Contrary to all Expectations however, I found that the practice of Law in this meridian is more merciful against offenders than I had been taught to suppose — and so could obtain no redress tho' I was armed with penalty bonds from all the Actors I had engaged for a strict performance of their respective public Engagements at my Theatre.

It immediately ocured to me that a different Species of Justice is adopted in different Countries, and on Comparison of the First Emperor (Peter the Great's) distribution of it to the meanest Individuals particularly exemplied in the Case of Mr. Gordon for a mere personal Insolt in pri-

* *Приписка на полях:* For Wm Jones, and my very Particular friend and Patron Justice John Hyde, before this time were both dead. I approached then to first Judge of (one of my acquaintances) the Supreme Court who said that it was.

** It was ...said *вписано между строк.*

vate Company is one an eminent proof to the Eternal honour (л. 15 об.) of that Emperor, nor can, or will I be guilty of so much injustice myself, as to omit mentioning what has made such an indelible impression on my memory the noble generosity of the Great Empress Catherine the 2d in the case of an English merchant in assisting him with hundred thousand rubles of her own accord at a critical time when he would without such munificent relief have been irretrievably ruined.

So dissappointed in all my Endeavours I was reduced to the mortifying necessity of demolishing my Theatre, and of selling all the materials of every sort at a random Sale for an infinitely less sum than the workmen's wages in erecting it had originally cost me—and to resign to my more lucky Rivals the fame as well as the profits of Theatrical Generalship*.

My only views in publishing this memorial is to show how very precarious it ever must be for any Individual to expect, that let his merit and Exertions be never so great to derive any adequate Permanent Contenance, in a Settlement (place) that is so entirely influenced by a set (in number larger of the wicked and smaller of the virtuos) of agents so remote from the Scene of responsibility. Especially towards a Stranger that had no other plea for his protection and Encouragement then professional merit, but which however deminutive, he ever Studiously Endeavoured to exert and improve by every method within the Circumscribed Scale of his means and abilities.

My grieve**.

ЦГАЛИ, ф. Вяземских, оп. 1, д. 6075, лл. 3 об. — 16. Автограф Г. С. Лебедева. Курсив не воспроизводится. Опул. в журн. «Исторический архив», 1956, № 1, стр. 160—168.

Перевод

Меморандум

12 февраля 1785 г. я отплыл из Грэвсенда на корабле почтенной Ост-Индской компании «Родней» под управлением капитана Уэкмана и направился в Портсмут, откуда 25 марта мы продолжили путешествие к цели нашего назначения — Мадрасу (называемому также Фортм Св. Георга в честь английского святого) на Коромандельском побережье в Ост-Индии. Английское поселение, теперь второе по значению, но ранее первое из принадлежащих Ост-Индской компании — ввиду того что королевская Палата юстиции, созданная около 1773—1777 г. (дата расходится у разных авторов) в Форт-Вильяме, придала ему большее значение. Палата юстиции, конечно, превзошла мадрасские суды, во главе которых стоит только так называемый «гражданский мэ́р» и тучный Совет министров, который как-то, томясь от единственного кушания — плова наваба (набоба), улучшил свой стол как бы по вдохновению некоторыми блестящими лакомствами на золотых блюдах и сам позаботился о себе, что, конечно, нужно признать, было наиболее верным путем показать миру свою действительную ценность. Вот в это-то место мы прибыли, «насладившись непродолжительным пятидневным пребыванием на острове Иоанны», 27 июля.

На следующий же день после нашего приезда меня с большой вежливостью пригласил на берег капитан Вильям Сиденгэм (тогда градоначальник Мадраса, но с тех пор по заслугам и к моей неизреченной радости получивший высокий чин подполковника), который, будучи доволен тем, что я сыграл ему, дабы он имел представление о моих

* Далее приписка, написанная на л. 16 до слова *Passage* другими чернилами: But my painful dissappointment was not ended only with this, and it would be an unpardonable omission not to give short account of the base art that was used towards me, on my return to Europe—thro a Perplexing variety of Circumstances originating a Principio from my Public disinterested Spirit, I determine return to Europe and Did made the following application for passage. Писать о Максвелле.

** Последние два слова написаны в конце страницы другими чернилами. На этом рукопись обрывается.

музыкальных способностях, немедленно почтил меня не пустым набором выспренных восхвалений, но договором на целых два года на специальных условиях, предложенных им самим, которые я тогда считал, и сейчас с благодарностью считаю, весьма достаточной оплатой, а именно: жалование 200 фунтов в год, не считая многих случайных, но ценных наград — и это свое предложение он тут же с щедростью уговаривал меня принять.

Когда прошли эти столь приятно проведенные два года, воспламененный общей молвой, что Бенгалия является более доступным, чем Мадрас, театром для оживленной деятельности наиболее смелого рода предприимчивых людей (и в число их по проявлению своего характера я лыщу себя надеждой включить и G. L., а по-русски — Г. Л.), а также обуреваем стремлением расширить свой запас знания вещей, а также и людей, я сразу решил посетить эту область не без честного намерения, признаюсь, улучшить также свои финансы в том благодатном месте, где, говорят, бесчисленные пришельцы почти из всех народов быстро приобретают приличное состояние.

На «Сноу», возвращавшемся из Малакки под началом капитана Форстера, мы за 15 дней прибыли и поднялись по реке Гангу. Проплывая мимо, мы салютовали Форт-Вильяму и бросили якорь в Салки, как раз напротив города Калькутты, теперь главного города в Могольской империи, хотя сам великий могол живет в Дели.

Здесь, так же как и в Мадрасе, я был встречен всеми вплоть до самых высокопоставленных лиц со всем возможным гостеприимством, а за щедрость я больше в долгу у Александра Киды (тогда градоначальника Калькутты, но с тех пор получившего чин полковника), а еще больше у миссис Э. Хэй, жены государственного секретаря, у судьи [Бенгальской] провинции Буриша Криспа, у полковника Христофора Грина и достопочтенного судьи Хайда, а также у других, которых слишком много, чтобы можно было здесь назвать их по именам, чем у кого-либо в моей собственной стране; вплоть до того времени, когда ввиду усиленного и неустанного занятия моим трудом я не смог посещать своих друзей так часто, как раньше, и это обидело некоторых любителей музыки настолько, что заставило их мешать моим намерениям во всех делах, которыми я в дальнейшем занялся.

В 1789 г. я впервые обратился [за помощью], но, к моему великому огорчению, в течение двух долгих лет я не мог встретиться с таким пандитом (или переводчиком), который смог хотя бы объяснить санскритские буквы, употребляемые для бенгальского языка (иначе называемые практиком или бхаша Бгаша), и не смог также получить сколько-нибудь значительной помощи из книг. Поэтому я решился было совсем бросить свое намерение, но в это критическое время мой серкар представил мне учителя из бенгальцев по имени Шри Голокнат Даш, который одинаково хорошо знал бенгальский язык и смешанные индустанские наречия (жаргон) грамматически, а также достаточно понимал и священный санскритский язык. Что было особенно удачно, так это то, что он не меньше желал обучиться музыке у меня, чем я индустанским языкам у него. Мы начали на следующий же день после нашей первой встречи, и на мой вопрос, какой из языков наиболее употребителен в восточных странах, он ответил, что, по его мнению, более распространенным является смешанный говор, но не существует даже подобия ни азбуки, ни грамматики его — так осторожны и своекорыстны все пандиты и брахманы. Поэтому он усердно советует мне заняться санскритской азбукой, поскольку это золотой, все открывающий ключ к неоценимым сокровищам восточных наук и знания.

Я настойчиво в течение многих лет продолжал изучение пяти частей азбуки и, расположив их в соответствии со своими собственными идеями в наиболее удобном порядке, откровенно представил свой труд некоторым выдающимся пандитам, которые, к моему большому удовольствию, похвалили мое усердие в деле, до сего времени столь темном, и которое, как я им прямо говорил, было со своекорыстной целью и поджигательной помощью слепых предрассудков по крайней мере замаскировано, а по возможности, и полностью скрыто от всего мира, кроме них самих.

После этого я перевел словарь и составил несколько диалогов на разные темы как на бенгальском, так и на индустани и утешал себя надеждой, что вскоре я смогу разговаривать. Однако тут я очень ошибся, потому что я не понимал общеупотребительных говоров. Я открыл, что они происходят от бенгальского санскрита и дабе нагри, и это меня побудило написать грамматику их, чтобы самому понять разницу. Я сделал это и установил те говоры, которые присущи группам, занимающим разное положение в жизни, и нашел, что как диалект высших, так и низших повсеместно пишется санскритскими буквами и на высшем и низшем смешанном диалекте говорят во всем восточном мире.

Проделав эти изыскания, я перевел две английские пьесы: «Притворство» (в сильно сокращенном по сравнению с оригиналом, виде по невозможности заполнить все роли на первое время) и «Любовь — лучший врач», на высший бенгальский язык. Зная также из наблюдений, что индийцы предпочитают юмор и шутку серьезному, солидному содержанию, каким бы чистым языком оно ни было выражено, я выбрал эти пьесы, прелестно исполненные группой стражей (чокидаров), савоярдов (кане-ра), воров (гхунья), а кроме того, законников и высокочтимой бандой мелких грабителей во главе с мелким

своекорыстным писцом очень небольшого суда, который нагло осмеливается взять своим девизом Совесть только для прикрытия своего ежедневного грабежа и других беспримерных и дьявольских гнусностей, вместе с прячущимся тайным главой всей этой ужасной машины, более страшной, чем смертоносная ночная карета в Венеции для тех, кто попадет в нее. Однако, питая страшное отвращение к этой внешне преувеличенной, но в действительности подлинной картине какофоничного демона, я постараюсь восстановить свой усталый дух переходом к более приятному сюжету.

Когда я закончил свой перевод, я пригласил нескольких ученых пандитов, которые несколько раз очень внимательно прочли мой труд, и я тогда мог наблюдать, какие фразы показались им наиболее приятными и возбудили их чувства. Если я не обольщаю себя, при переводе смысл и комичных и серьезных сцен еще более усилился, чего тщетно стал бы добиваться какой-либо другой европеец, не имеющий преимущества быть обучаемым таким учителем, которого мне так удивительно повезло заполучить при помощи заключенного нами торжественного договора о взаимном обучении, помимо его ежемесячного жалования, которое этот бенгалец считал очень выгодным для себя и на которое он радостно согласился.

После похвал пандитов Голокнат Даш, мой лингвист, предложил мне: если я захочу публично поставить эту пьесу, он берет на себя обеспечить меня туземными актерами и актрисами. Я был чрезвычайно доволен его идеей; не теряя времени, я посоветовался со своими друзьями, но они утверждали, что для меня не только опасно, но и ненадежно следовать этому намерению ввиду обиды, которую оно нанесет гордому, высокомерному директору театра Компании и многим заинтересованным в этом театре владельцам его, которые, естественно, приведут в движение все пружины, чтобы помешать моим намерениям в таком деле, которое может отвлечь внимание публики от их театра и лишить их золотого урожая, до того беспрепятственно присваиваемого себе. Однако, твердо решив следовать своему плану, несмотря ни на что, я немедленно обратился к генерал-губернатору сэру Джону Шору с просьбой о законном разрешении на открытие театра, которое и было мне без колебания выдано. Подкрепленный этим и горя нетерпением представлять пьесы, я построил по собственному плану вместительный театр на улице Домтоллы (Дом стрит) № 25 в центре Калькутты, и я даже просил об аренде театра Компании, пока мой не будет готов, но, вместо того чтобы согласиться на мое предложение, они повсюду в частном кругу насмехались над тем донкихотским планом (как они его называли), которому я собирался следовать, еще до того как я успел представить публике свою пьесу и пренебречь критикой моих противников.

Ввиду того, что столько препятствий было намеренно поставлено мне на дороге, я смог лишь с большими трудностями заполучить актеров, но в конце концов нашел их при помощи Голокнета, однако был вынужден платить им жалование за много месяцев до того, как я смог воспользоваться их услугами.

После первого и второго представлений «Притворства», которые прошли при переполненном театре, я получил полное разрешение представлять пьесы как на бенгальском, так и на английском языке, что привело в такую ярость как директора, так и некоторых владельцев [театра], что они не останавливались ни перед чем, стремясь помешать моему быстрому успеху. И средством к тому был избран Джозеф Баттл, декоратор, которого и использовали для этого.

Тайно договорились, что Баттл сделает вид, будто он решил покинуть театр Компании из-за плохого обращения с ним Томаса Роворта (директора), и в разгар моих приготовлений он обратился ко мне с расстроенным лицом и предложил свои услуги. Я попался в ловушку и, сочувствуя неудачам Баттла, согласился принять его в качестве декоратора и даже дошел до того, что сделал его равноправным компаньоном в своем предприятии, за что он обещал внести умеренную сумму, уплачиваемую в течение шести месяцев или же из его доли чистого дохода от каждого последующего представления. Условия этого соглашения были торжественно записаны на бумаге и удостоверены соответствующими свидетелями.

Потом были приглашены две европейские актрисы, кроме нескольких других европейских и местных актеров, и я авансировал их деньгами в счет жалования, назначил им содержание и продолжал ежедневно выплачивать ремесленникам и рабочим всех родов, чтобы ускорить открытие кампании.

Восхищенный тем, что он добился положения директора театра, Джозеф Баттл, чтобы показать свое значение и свой более тонкий вкус, немедленно начал уродовать мой театр и испортил все декорации, сопровождая это безобразие обманными обещаниями улучшить здание. Когда я стал указывать ему на неуместность его поведения и убеждал его, что я твердо настаиваю на том, чтобы он выполнял уговор, он внезапно удалился и в завершение своего злодеяния опять перешел на службу к Томасу Роворту, директору театра, который (как и его брат), для того чтобы ввергнуть меня в бедственное положение, принял ренегата с открытыми объятиями. Не удовлетвовавшись даже этим, они в довершение дела смяли моих актрис, отказавшихся под разными предлогами выполнять свои контракты со мной, и несмотря на то, что получили авансы, они все сразу удрали и отказались впоследствии вернуться.

Видя, что обращение в суд является единственной возможностью добиться исправления моего положения, я обратился к ряду адвокатов, но, к моему удивлению, каждый из них нашел предлог уклониться, а некоторые из них, в оправдание своего отказа, заявили, что, не зная в совершенстве английского языка, я не смог, как надобно, объяснить им свою правоту*. Я даже обратился к сэру Чемберсу (судье Верховного суда), который сказал, что ему, как судье, подобает разбирать дела лишь в суде и что его достоинство было бы унижено, если бы он стал давать частные советы. Это, конечно, было умно сказано. Однако, вопреки всем своим ожиданиям, я нашел, что закон на этом меридиане применяется по отношению к нарушителям более милосердно, чем меня ранее убеждали, — и так я не смог добиться своих прав, хотя у меня были договоры о неустойке со всеми нанятыми мною актерами, обязанными по договору строго выполнять свои обязанности перед публикой в моем театре.

Я сразу понял, что в разных странах правосудие осуществляется на разный манер; стоит сравнить, как осуществлял его первый император (Петр Великий) даже по отношению к самым низшим, например по отношению к мистеру Гордону, и как [отнеслись] к чисто личной обиде частной Компании — это [служит] выдающимся доказательством вечной чести этого императора. Не могу я также, чтобы самому не быть повинным в несправедливости, умолчать о произведшей на меня неизгладимое впечатление щедрости великой императрицы Екатерины Второй по отношению к одному английскому купцу, которому она по собственному побуждению помогла сотней тысяч рублей в такое критическое время, когда без столь щедрой помощи он бы безвозвратно погиб.

Итак, обманутый во всех ожиданиях, я был вынужден прибегнуть к унижительной необходимости разрушить свой театр и продать все свои материалы на случайном аукционе за гораздо более низкую сумму, чем я заплатил рабочим за возведение театра, и уступить своим счастливым конкурентам как славу, так и доходы театрального распорядителя**.

Публикуя этот документ, я стремлюсь лишь показать, сколь опасно когда-либо кому либо ожидать, как бы ни были велики его достоинства и усилия, что он получит достаточную и постоянную поддержку в поселении (месте), где столь полновластно распоряжается группа служащих (большее число которых является негодьями, а меньшее — благородными людьми), столь удаленных от тех, перед кем они ответственны. В особенности не может рассчитывать на это чужестранец, у которого нет других оснований просить о защите и поощрении, кроме своих профессиональных заслуг и способностей, которые, как бы они ни были малы, он всегда усердно стремился применить и всеми силами развивать в меру своих ограниченных возможностей и умения.

Мои обиды

№ 226

1797 г. марта 9 и 23. — Письма служащего театра Дж. Уэлча
Г. С. Лебедеву с требованием выплаты жалованья

I

From John Welch, letter, a true Copy.

Sir,

Having worked for you at the Bengally theatre for upwards of five months and as it is long since I have been obliged to leave your to seek

* *Приписка на полях:* Ибо В[илья]м Джонс и мой очень близкий друг и покровитель судья Джон Хайд оба умерли еще до этого времени. Я обратился тогда к первому судье Верховного суда, который сказал, что это было...

** *Далее приписка другими чернилами:* Однако мое жестокое разочарование этим не окончилось, и было бы непростительным упущением не рассказать кратко о низостях, которые применялись по отношению ко мне по моем возвращении в Европу. В связи с разными запутанными обстоятельствами, возникшими первоначально из-за моей бескорыстной заинтересованности в общественной пользе, я решил вернуться в Европу и подал следующее прошение о переезде. *Дальше по русски:* Писать о Максвеле.

other employment I request to know when you would have the goodness to pay me for what may already be due to me.

I am Sir your and etc. (signed) John Welch

9th March 97.

II

I am Sir your and etc. (signed) John Welch

Sir,

I take the liberty to send in my Bill to you for the time I have served under your Direction at the Bengalee Theatre and request you will have the goodnees to discharge it. My present circumstances induce me to entreat the payment may be made with as [little] Delay as possible.

I am Sir your obed[fiend] and etc. (Signed) John Welch
23 March 97.

ЦГАЛИ, ф. Вяземских, 1797 г., оп. 1, д. 6077, л. 11 об. Копии.

I

Перевод

Письмо от Джона Уэлча, копия верна.

Сэр,

Проработав у Вас в Бенгальском театре в течение пяти месяцев и давно будучи вынужден покинуть Вас и искать другой работы, я прошу Вас сообщить, когда Вы будете столь добры и заплатите мне за то, что мне уже следует.

Я являюсь, сэр, Вашим и т. д. (подпись) Джон Уэлч
9 марта 97 г.

II

Второе письмо от Джона Уэлча

Сэр,

Я осмеливаюсь послать Вам счет за то время, что я проработал у Вас в Бенгальском театре и прошу Вас быть столь добрым и оплатить его. Мои нынешние обстоятельства заставляют меня просить Вас заплатить по возможности [без] задержки.

Я являюсь, сэр, Вашим покор[ным] и т. д. (подпись) Джон Уэлч

№ 227

1797 г. марта 23. — Письмо Т. Сэлби, поверенного Г. С. Лебедева, Дж. Уэлчу о неправомерности его денежных претензий к Г. С. Лебедеву

An answer upon two letters

Sir,

Mr Lebedeff being much indisposed has authorized me to communicate his Sentiments to you in the following Language. That the receipt of your demands on him for 240 Rs. afforded him no less Disgust than astonishment. But to preface a reply to your presumption and insolence will be totally repugnant to his feelings, as such shall suffice it to say that your

Services were never engaged by him under the promise of pecuniary Compensation, nor will he make you more than what you have already received. He has only to add that your Conduct in its species is truly ungrateful, and lastly he recommended you to reflection on his behaviour to you at a time when you were destitute of the Common necessaries of Life.

Your ob[edien]t Ser[van]t
(Sig[ne]d) Tyrull Selby for Mr Lebedeff.

23d March 97.

ЦГАЛИ, ф. Вяземских, 1797 г., оп. 1, д. 6077, л. 12—12 об. Копия.
Опубл. в журн. «Исторический архив», 1956 г., № 1, стр. 187.

Перевод

Ответ на два письма

Сэр,

Господин Лебедев, будучи весьма нездоров, поручил мне выразить вам свои чувства в следующих выражениях: получение им вашего требования на 240 рупий вызвало у него не меньше возмущения, чем удивления. Однако давать подробный ответ на ваши дерзкие претензии целиком противно его чувствам. Достаточно сказать, что он никогда не нанимал вас с обещанием денежного вознаграждения, и он не собирается давать вам что-либо сверх того, что вы уже получили. Ему остается только добавить, что ваше поведение в этом вопросе является совершенной неблагодарностью. Наконец, он рекомендует вам вспомнить его отношение к вам в тот период, когда у вас не было самого необходимого.

Ваш покорный слуга

(Подпись) Тирелл Селби за г-на Лебедева

23 марта [17]97 г.

№ 228

1797 г. апреля 4. — Письмо адвоката Тейлора Г. С. Лебедеву
об уплате 240 рупий Дж. Уэлчу

A copy of a Letter from att[orney] at Law
Calcutta, 4th April 1797.

Sir,

I am instructed by John Welch to apply to you for the payment of S[icca] R[upees] 240 being the amount of a Bill due from you to him and unless the same is immediately paid I have his Instruction to commence an action against you for the recovery thereof.

I am Sir Your obedient Ser[van]t (Signed)
Taylor, att[orney] at Law

ЦГАЛИ, ф. Вяземских, 1797 г., оп. 1, д. 6077, л. 13. Копия (автограф Г. С. Лебедева).

Перевод

Копия письма от адвоката

Калькутта, 4 апреля 1797 г.

Сэр,

Мне поручено Джоном Уэлчем обратиться к Вам за оплатой 240 сикка рупий. Это — сумма счета, который Вы должны ему оплатить, и если Вы не заплатите немедленно, мне поручено начать против Вас судебное дело об уплате.

Я являюсь, сэр, Вашим покорным слугой (подпись)
Тэйлор, адвокат

1797 г. апреля 4. — Ответ Г. С. Лебедева адвокату Тэйлору
с отказом уплатить 240 рупий Дж. Уэлчу

Answer to attorney at Law.

Sir,

Being conscious John Welch can have no just demand against me I defy him and shall defend any action he may commence against me. I have only to observe that I did not engage him under any written Act deed or even promise of pecuniary Compensation, although I compassionately supported him with small Sums of Cash and fed him when Destitute of a meal. Thus much of your client.

I am Sir Your obed[ien]t Ser[van]t. G. L.

Calcutta 4th April 97.

To Jas. Taylor Esq[ui]re, Att[orne]y at Law.

ЦГАЛИ, ф. Вяземских, 1797 г., оп. 1, д. 6077, л. 13. Отпуск (автограф Г. С. Лебедева).

Перевод
Ответ адвокату

Сэр,

Сознавая, что Джон Уэлч не может ничего по справедливости требовать от меня, я отвергаю его [притязания] и буду защищаться, если он обратится в суд против меня. Мне остается только заметить, что я нанимал его без какого-либо письменного договора или даже обещания о денежной оплате, хотя я из жалости поддерживал его небольшими суммами денег и кормил его, когда он оставался без обеда. Вот и все о Вашем клиенте.

Я являюсь, сэр, Вашим покорным слугой.

Г. Л.

Калькутта, 4 апреля 1797 г.

Джемсу Тейлору, адвокату

1797 г. апреля 8. — Письмо Г. С. Лебедева судье Дж. Шоу
с просьбой об освобождении его из-под ареста

To John Shaw Esq[ui]re

Sir,

Being this morning arrested * for (a false debt) of 227 Rs. and wishing to have the necessary investigation in a Court of Justice or Equity, I humbly beg your aid so far as relates to the Bail in the Sum alluded to above.

I have the honor to be, Sir,
your hum[ble] Ser[van]t.

8th April 97.

ЦГАЛИ, ф. Вяземских, 1797 г., оп. 1, д. 6077, л. 13 об. Отпуск (автограф Г. С. Лебедева).

Опубл. в журн. «Исторический архив», 1956, № 1, стр. 187—188.

* На л. 13 об. перед письмом запись: On the 8th of April 1797 was arrested by John Hall by the order of the Sheref which was sent by att[orne]y at law Mr. Taylor.

Сэр

Будучи сегодня утром арестован * за (ложный долг) в 227 рупий и желая, чтобы это дело было подвергнуто необходимому расследованию в суде уголовном или гражданском, я нижайше прошу Вас о помощи в освобождении меня под залог в вышеупомянутую сумму.

Имею честь пребывать, сэр, вашим покорным слугой.

6 апреля [17]97 г.

№ 231

1797 г. не ранее апреля 6. — Запись Г. С. Лебедева об ответе судьи Дж. Шоу на его письмо об освобождении его из-под ареста

Ответ персональной:

Не в моих силах избавить от аресту, естли Г[оспо]д[и]н Тейлер не освободит.

Я виделся после сего с Г[осподином] Тейлером и рассказал, как безпричинно ему зделана на меня прозьяба, и удостоверится о сем назначен был день встретится в его доме с жалобщиком, в которой день свидетелями жалобщик был обвинен. Но я за арест не получил никакого удовольствия.

ЦГАЛИ, ф. Вяземских, 1797 г., оп. 1, д. 6077, л. 13 об. Подлинник (автограф Г. С. Лебедева).

Опубл. в журн. «Исторический архив», 1956, № 1, стр. 188.

№ 232

1797 г. мая 3—9. — Судебные повестки Долгового суда Калькутты Г. С. Лебедеву с требованием явиться в суд по иску садовника Мухаммеда Ласкара

I

True Copy of the First Summon

№ 259—5 May — 97.

Court of Request for the Town of Calcutta.

Frederick Deaker — is commanded by himself or his sufficient deputy, to deliver the summons Underwritten:

These are to will and require, and in his Majesty's name strictly to charge and command you Mr. Lebedeff personally to appear at the Said Court, on Saturday next, at ten o'clock in the forenoon, and not to depart the Same without licence, to answer a complaint made by Loscor Mahomed (Gardner) hereof fail not. Dated 3d May. One thousand seven hundred and ninety seven. (Signed) J. Addison. Clerk. Seal: Court of request.

Debt... 9 Rs... II Anas... 3 pay

Cost... I..... 12...

Arcot Rupees 11... 7... 3

* На л. 13 перед письмом запись: 8 апреля 1797 г. был арестован Джоном Холлом по приказу шерифа, который был послан адвокатом мистером Тейлором.

II

The true Copy of the Secund Summon:
(л. 15 об.) Mr Lebedeff, you are Desired to attend at the Court office, on Thursday next, at ten o'clock in the Forenoon, to answer to the Complaint made against you by Lasker Mahomed. In failure hereof or of the attendance of any Person properly authorized to appear on Your Behalf, the matter will be enquired into and Decided ex parte.

I. Addison. Clerk.

By Order of the Court (Signed)
Court of Request, the 9th May 97.

ЦГАЛИ. ф. Вяземских, 1797 г., оп. 1, д. 6077, лл. 14 об., 15 об. Копии (автограф Г. С. Лебедева).

Опубл. в журн. «Исторический архив», 1956, № 1, стр. 188—189.

Перевод Г. С. Лебедева

Точная копия первого (соммону) приказу
(Из Корт оф Реквест). Из канцелярии полнейской * съезжай. Полнейская канцелярия города Калкоты.

Фридернику Диткеру приказывается собою, или его способным помощником вручить ордер нижеписанной:

сего желать и требовать и в его величества имя строго повелевать и приказывать господину Лебедеву персонально явиться в помянутой канцелярии в будущую субботу, в десять часов предполуднем и не как не отлучаться сего без позволения, отвечать на жалобу, сделанную Лоскаром Магомедом. Сего ради не премини. Подписано 3 мая 1797.

И. Аддисон

Долг 9 рупен 11 ан 3 пай
Издержка 1 » 12 анов
Аркотския рупей (11—7—3)**
полтин

II

С точной копии от второго соммона (ордеру) приказу. Перевод.

Господин Лебедеф. Ты требуешься быть в судебной канцелярии в будущей четверг в десять часов предполуднем, отвечать на жалобу, сделанную на тебя Ласкиром Магомедом; в неисполнении сего, или бытия какой персоны как надлежит уполномоченной явиться вместо тебя, дело будет распрошено и решится (раздор) ссора.

По приказу канцелярии

И. Аддисон (Иван).

Печать

№ 233

1797 г. мая 8. — Письмо Г. С. Лебедева священнику русской миссии в Лондоне А. А. Самборскому о его литературных и театральных делах в Индии

(л. 4 об.) Из Восточной Индии, из города Калкуты 8 числа мая 1797.

* Далее зачеркнуто: разыскной.

** Итог взят из английского текста.

Достоинпочтенны[й] пастырь, ваше высокопреподобие, м[илости-
вый] государь, Андрей Афан[асьевич] Самборской.

Благоприятство твое прежнее мне позволяет опять искать твоего
нового дружества.

Когда найдете, [что] мои труды признаются услугою для нашего
отечества, и когда заслуживаю призрения, как полезны[й] для обще-
ства член, то пекущейся о спасени[и] пастырь, кормилец батюшка, вы-
проси от всемилостивейшей государыни матери нашей великой импе-
ратрицы Екатерины Алексеевны и от российского престола наследников
ея изволение меня, странствующаго сына, возпокровительствовать. Щед-
рость российской самодержицы известна свету. И я уверен, оне, жела-
ющая своему государству блага, благоволят обрадовать верноподдан-
ного их. При надежде сей я страдал, сносил жесток[ой] жар, несносной
холод, знобливой лихорадки трясенье.

Генваря 31 числа 1794 году я писал дацкой компани[и] карабля
(Augustenborg) «Августенборг» с капитаном с Олинк, которое письмо
я слышал к тебе переслано, только, как и на другия, противу святых
отцов благовествования, ты не удостоил меня не малейшим ответом и
не утешил сим в чужой дальней стороне. Неприσταлая забывчивость
не запретит, однако ж, к тебе писать и по воле хранящаго всякое бы-
тие уведомить о том, о чем, без сумнения, уже вам известно из газетов.
Не друзей только российских обществ и (л. 5) человеческого рода по-
забавить, а больше для пользы возрастающих во обширно цветущей
России старался [я] узнать и научиться бенгальскому и общему сме-
шанному гиндостанскому языкам и сколько мог шанскрицкому, дабы
тем напомянуть и уверить, что без знания оных странствующей, как и
я, в разных государствах Гиндостанской земли о многом никогда не
допытается, и о поселившихся в них в разная времена о народах вер-
наго известия (чего ожидаемо было от покойнаго президента — Sir
William Johnes, Господина Василья Жонс и какое он зделал по време-
ни узнают) точно обрести не может.

Перевел краткой, но употребительной вообще словарь, написал не-
сколько разговоров, часть календаря (3 м[еся]ца), из чего можно о
многом справедливее уведомится четыре начальных арахметических
деления. И также перевел (л. 5 об.) из древних книг экстракт героиче-
ского стихотворства, написанной славным гиндостанскаго света пи-
сателем господином Бгаротчондро-раи, которой с порядочным разделе-
нием частей написал так сладкоречиво, приятно, ясно и справедливо,
что многия вытверживают наизусть, что б о языках испытанием спра-
ведливым услужить. Растопленное или разжегшее стремление вело меня
дале осмотреть непроводимое до сего, как мышь перекусать телятныя
будто узлы для освобождения из телят льва.

Ради обозрения действительного и заставило перевести на бенгаль-
ской, вообще употребительной, язык две англинския камеди[и]: назы-
ваемую «Притворство» (Disguise) и другую «Любовь есть лутчей доктор»
(Love is the best Doctor), чтоб правда владычествовала с кривдой.
Смысл слов и произношения писал по-русски под бенгальскими словами.
Без сего тебе, достойны[й] пастырь, известно, (л. 6) [что] и воспитанным
добродушным гражданином, как и знающим читать только челоутеши-
тельное описание честным мещанином, сладкоречивая ложь признаться
может глупым, как раскольничья пушистая запачканая грязная брада
вместо освященной чистой меренской.

По переводе помянутыя комедии мне надобно было зделать извест-
ными и для сего выпросил я у господина губернатора (Sir John Shore)
Ивана Шора позволение представить публично, и он позволил. Потом

на первой случай просил я компанейских слуг у надзирателя театра, но да как он отказал и з другими смеялся будто безумному предприятию прежде представления комеди[и], то обратился я непоколебимостию (л. 6 об.) и распаленнаго (и пылающего) предприятия твердость замкнувши (творивши) во уме. Смело решился на остальные деньги построить в наемном доме в улице Домтола, у 25, свой театр, которой вмещал боле трехсот персон, и быть архитектором, повелителем и надзирателем за столярами, плотниками, кирпичниками и другими работниками.

И когда на воздвигнутых крипишных и деревянных столбах и подпорах, перекладах и на забойках положена была уже кровля, в портере (в зале) и в двух этажах (рядах) насланы были полы, старал[с]я я потом на отделенном для представления явлений полу, подобно моему земляку ярославцу Федору Волкову, в Калкуте, будто в Москве, намолевал ширмы в бенгальском (л. 7) вкусе. Признаюсь, не так, как быть должно, красиво, но был доволен по пословице: болого не делье, да свое ста рукоделье.

Между многочисленными заботами успел также научить комедияльному действию дикокажущися, вялых, лицемерных бенгальцов: трех женщин и десятерых мушин.

И такое ж число научил петь гиндостанскими словами и играть музыку, сочиненную мною на то[т] случай их любимыми инструментами.

По приведении всего в порядок позвал я моих друзей на пробу, котория, увидя до сего невидимое в Ынди, одели чистосердечно все приятностию и во граде Калкуте весть разнеслась распустилась во окрестных селениях и откликка в воздухе громко зашумела. Востановим во градах заботу, и желающия видеть новость (л. 7 об.) прехождением пыль заставили облака затмевать, и я без откладу должен был назначить день.

27 числа ноября м[еся]ца 1795 года в первой раз комедия, называемая «Притворство», была представлена в одном акте по совету и сокращена по причине, что весьма мало европейцов за тяжелостию разумеют бенгальский язык. И сего ради думали, долгое действие покажется скучным, но да, как каждое явление, было представлено без замешательства, то за краткое новостию утешение не разсуждающия о непредвидимых и о непреоборимых несколько роптали, не знающими [о] почти невозможных трудах был я одобрен для второго представления. Собрание было столь многолюдно, что естли бы театр мой был трижды больше, конечно, был бы наполнен. Смех надзирателя другого театра после сего переменялся в зависть, и мне на ум не приходило, что ополчит противу меня врагов.

(л. 8) По прошестви[и] несколько дней достойной памяти один из главных судей, его высокопревосходительство господин Иван Гайд (The Honorable Fohn Hyde), преселившийся июля 8 числа (17) 96 в вечное блаженство, взялся зделать для втораго разу подписку, не меньше для того, чтоб узнать, переведена ли мною вся комедия, которая подписка при [помощи] покойнаго и особливо при помощи ныне живущаго родственника его, господина Гайда, была скоро наполнена, и 21 марта 1796 года та же комедия «Притворство» в трех полных актах представлена была во второй раз. И безпристрастными нелицемерно все опять хоша и было зрителями похвалено, только промышленниками сего рода вскоре дано было знать, что за сие учащия гиндостанския языки и переводчики весьма на меня сердиты, да и не без причины, о которой, однако ж, буду говорить во удобнейшее время. Но могли ли оне остановать, когда фартуна на крыльях меня несла и когда в два удачли-

вые представления возвратил только половину моих издержек, которые опять издержал при надежде возвратить и получить барыш. Выпроси[л] я у того же господина (л. 8 об.) губернатора позволение представлять комеди[ю] на бенгальском и англинском языках, чтоб более нравиться публике и лучше научиться языкам.

Не вспамятовал при заботах, что в купеческом государстве златоблестящая руда, как и серебросияющая кровь в театральных и жадных богатства людях, возпала ненависть, заставит суетиться, опорочить и повредить иностранцево похвальное дело и довести до падения.

И как до бедности доташен, следующее покажет.

По получении[и] вторичного позволения (признавал я привилегию для театра, думаю, не напрасно, моим имением увеличил пристройкою мой театр и потом) старался найти хорошего моляра для писания декораций, актрис и комедиантов — для представления ролей. Музыкальной друг, не будучи тогда известен, кто мой злодей, рекомендовал шоткописателя Осифа Батля, которой молевал компаненских слуг в театре (л. 9) и которой кистомаратель, как и актрисы, узнал я после разорения, научены были познакомиться со мной, и следующе[е] покажет.

Он, Осиф Батль, после в первом письменном адресе уведомил меня, что по причине худого угощения от театрального надзирателя оставил он театр (притворная о ссоре весть разпущена была теми, кои с ним подговорены, кои о[т] дохода театрального имеют доли) и что весьма будет рад, если признаю я его надобным и приму в товарищи.

О будущих наших выигрышах искусно приманчиво и о неблагоостоянии[и] с фамилиею его рассказал так лукаво-хитроскорбно, что не привыкшаго обманы и плутовства проникать заставил почти проследиться. Почитая добродетель чести украшением, и, не имев о человеке, ссыскивающем моей помощи, подозрения, решился уверить щедростию и чрез то надеялся обрести его дружество.

Прежде обязательства однако ж неоднократно спрашивал, не есть ли он (л. 9 об.) в долгу, на что и он со слезами по чести уверил, что не находится. И при том, сказал он, жалеет, что не имеет наличных заплатить мне за половину театра, кроме векселем, которой согласился я взять. И того ж июня м[еся]ца первого числа 1796 года для товарищества обязались мы по форме письменным договором с подписанием наших имен, с двумя свидетелями, и каждой из нас оной договор имеет.

Осиф Батль с сообщниками его уже знает, что я запутан стал лукавыми сетями, и как змеи, не имущия другого сколько ничего, кроме яда, напряжился жалить мое сердце, дух и чувства томить.

В начале занялся он мои прежде написанный (л. 10) декорации иные замарать, другие перепортить и, при обнадежении[и] намолевать лутчия и привести в превосходной порядок, тотчас весь театр мой обнажил, верных слуг и прикащиков моих опасаясь, признал неисправными и соглася некоторых переменял, по мнению его, на лутчия. При совете о выгоде старался он знакомить с теми, с которыми он прежде злоумышленно согласился меня обмануть, распуская о мне худое имя, разорить за его скверные дела. И из лукавой шайки начали со всех сторон ко мне подкатываться. Иные просят взять в службу, другие требуют пристанища, искусные снискивают знакомства, хватуны стараются иметь дружество и многия услуги (л. 10 об.) предлагают. И все для того, чтоб без театрального действия в Калкуте лутчею комедию представить обо мне. Вертят молодца и кружат, хвалят в газетах, величают в кампаниях и тем, насильно выманивая, заставляли обеды и

ужины давать. Товарищ мой также все жует и глотает и не печется одеть обнаженный театр.

Когда увидел, что не зделал он, Осиф Батль, в 3 м[еся]ца того, что при присмотре моем другими было зделано в три недели, и мне не можно уже было с ним растаться: с людьми, которые прежде нашего обязательства взялись в театре представить явления и тем меня одолжить, перессорился и отлучил иметь их помочь.

Без совету с подговоренными сообщниками, чтоб потерять только время, переменял комедьи и роли и, без уведомления противу обязательства нашего, приготовил на общей щот для действующих лиц одежду, не зная сам, кто и какую играть будет ролю, ставя на щот лживую цену, и за то, может, что по силе нашего контракта требовал дать мне знать о издержках. Не известно мне до сего, по неосторожности ли его (л. 11) помощника, которой растирал краски и варил, или при намерени[и], повредя, все скорее прекратить в один день, помянутой работник, по приказанию его, поставил в глиняном горшке на огонь около пуда смолы и сам вышел из покоя, в котором тогда у самого театра было все приготавливаемо. О сем никто не знал, пока разтопившая смола разорвала горшок и раскинулась по всему покою; густой ея большой дым вихрем непрозрачным влетел в мои покои и неожиданно обратил видеть в разных углах горящия пламя, которая ввели нас в замешательство и сверх чаяния точно моих работников старанием оныя были потушены находящимся в доме песком. Осиф Батль явился чрез два часа в театре и о причиненном вреде слышал от меня, только вместо сожаления, видел я, печаль моя к чувствам его не лутче прилеплялась, как горох к стене. (л. 11 об.) Поведение его ясно изтолковало, какого друга я получил, да только уже не знал, как с приятелем расстанусь. Тотчас после сего зделано было известие не обলেখить, а чтоб во усталых составах и костях завялить окруженной мозг лутчим манером. В последующей день один из чиновных, имеющий долю в другом театре, под видом дружества уведомил [меня], что Осиф Батль находится боле десяти тысяч рупей в долгу и что за эти долги театр мой быть может канфискован. Я удостоверен был другими о правде сей, и, чтоб спастись от неопасного составленного вреда, нужно было принудить Батля написать и дать лутчее обязательство: он будто по необходимости его часть заложил мне же. По получени[и] закладной, думал я, в короткое время мы представим приготовленную оперу «Дизертер», но, ко удивлению моему, он, Батль, через три дни писал и требовал дать ему все правление от театра, иначе он оставляет.

Суди, милостивый государь, мог ли я сего ожидать от человека той нацы (л. 12), которая хвалится и которую объявляют боле других правосудною. Поведением злодейским и изменническим уязвил и разстроил меня. Однако ж права, которое только мне падлежит ему дать, запретили лутчия причины, ибо я уже знал, что и гиндостанской законодатель Мену в его законах написал, что Северною страню означится правда, следовательно, испытывающими писания трудолюбцами, благородным музыкантом, а не ширмописателем. Константиноградской император Лев объявил в писаниях, что льняного цвету семейством (нацыю) изгнаны будут магометанцы и победят владетелей семи гор. Спон думал, язунит писатель, находит сие между греческим пророчеством. И доктор Придос точно московцов признает быть победителями. И известно, что оне находятся в долгу за Тамерлиново в 1382 году посещение и ныне подумать можно, что ради праведных очистить (л. 12 об.) дорогу, сумасводной сатана отворил Плутovy врата, [чтобы]

загнать грешников во ад, и туда вкинуть Осифа Батль, думаю, за нечеловеческую мерзость возмущался и оставил вероломный пах любящему как розовой нюхать Фоме Ровард (Thomas Koward). По силе, думаю, условия. Ибо его брат, Марк Ровадр, понеже последней во время исполняющих лукавств построил театр, и где также тапер употребляется подлец Батль. Нравится на английском языке землякам точно они лучше могут и о сравнении даже во сне никогда не виделось мне не в одну ночь. И я при начале знал — потомки не за английской, а за гиндостанскими языками будут о мне напоминать.

Для научения оных владельцам почти всей Гиндостанской страны в таперешнее способное время больше всех должно агличанам, оставя глупую оскорбительную для самих себя гордость, трудившагося какой бы нации кто не был, его ободрить, ибо не в их единой силе оным научиться и выразуметь без помощи других ту сокровенность, которую создатель насадил в черных лицах проникнуть, (л. 13) рассеял способность в разных обширнейших нациях и, кажется мне, больше от востока на север, нежели от запада на юг. О правде сей лутчий случай уверит. И тапер продолжу мою повесть о театре.

Ширмописатель Осиф Батль, после второго контракту, написанного 27-го числа сентября 1796 года, безо всякаго со мной разчоту октября 8-го числа того же году мой театр оставил и тотчас принят был опять надзирателем Фомою Ровард, с которым (их дела показывают) подложили сети меня раззорить.

После нанесенного мне вреда я надеялся разделаюсь с ним по суду по хвалостлавящимся английским законам, и для лутчаго средства требовал совету от тех законодателей, на коих, думал, могу положиться, и от разных слышал инстинно следующее.

Господин Лебедеф, что твое необыкновенное трудолюбие, неожиданное и отважное, не напрасно призвало неслыханное видение, не откажется никто признать, ты два раза за сие был ободрен. Кем обманут и как, и любят ли тебя учащая бенгальской язык, тебе лутче других (л. 13 об.) надобно знать, и можешь догадаться, ради представления драм здесь, в твоём театре, не будет дана такая помощь, как театру компанейских слуг и людям аглической нации[и], и, быть может, потерявши последнее, будешь осужден и себя сокрушишь. Резон сей правде заставил верить и видеть то, что доведен в тупик и в заблуждение, на какую дорожку ступить и пред кого: друзья разъехались, знакомцы разбежались.

Грусть чаще стала беспокоить, нежели во дни солнце печь, и из открытой ноздреватой кожей жидкой плоти, от теплаго зноя и в ночи насильно стал пот течь, и противу воли день от дня слабею, дряблею и состариваюсь. Знайте, однако ж, я не жалею на добровоспитанное общество, а только на таких, которые безчестят их государства похвальное имя. За лежковерия я виню, конечно, всех больше себя, только при таком деле чужестранцу от искушения (л. 14) спастись, почтенной отец, было не можно.

При напоминании, что всякая нация имеет особливой симпатии[и] род для защищения и призрения единоплеменников, думаю, не ошибусь, изволишь сообщить о мне нашему царю молитву и присоветуешь трудящегося обрадовать опечаленные чувства и по изволению наградить в дальней Восточной стране.

О остатках, пребывающих до сего в раззоренных перестроенных селениях, между развалинами и в полях, между камнями, болотами, ручьями и озерами и в дремучих лесах, и о спасенном от неизвестной нам древности, хранящем ныне народами в земном раю достойнаго

знания в законах и во обычаях для каждого классу разных родов, вернусердное приношение мое государю и от обществ, властям, от коих зависит благосостояние и падеж, надеюсь явится приятно и многия пожелают купить.

(л. 14 об.) Когда достигло тебя, ваше протоиерейство, то мое письмо, в котором вложенное прошение просил вручить его императорскому высочеству, государю Павлу Петровичу, и по получении не удостоил ответом, я резонно грущу и жалею, что пастырь по долгу не показался щедр утешить странствующаго сына по обещанию и силою животворнаго сего мира не дал способ вылечить плоти раны и из крови выгнать яд. При ожидан[ии] сего я должен сообщить ради спасения других: от времени разлуки з декорационисцов второй руки законники, его други, беспокоя[т] меня часто требованием заплаты ложных щотов, отчего, хоша и оправдаем первоначальными стряпчими (аторней эт ло), только сплотки, (л. 15) эти отнимают время совершить мои розыски по желанию.

Кончавши о печальном, уведомляю о празднике гиндостанцов, называемом чорок, значит прошестие года, и празднуется 31-го числа, чоитро, их 12 м[еся]ца. Перваго м[еся]ца Боишака 1-е число 1719 шок (году) бангальской эры и 1204 от завладения мусельманцов, есть равно 11 числу апреля 1797 году по римскому числению.

Три пред сим и в сей день, в разрезанной коже с продетыми веревками на боках и железными прутьями проткнутыми сквозь язык, ходят стадами по городам и в других селениях, при барабанном, колокольном, побрякушек и раковин разном стуке и звуке пляшут вприсядку з дураческими и скверными (л. 15 об.) для виду европейцов движениями и потом в три часа пополудни 31-го числа чоитро вешаются и вертятся вокруг, в которое время нередко случается, иной, слетевши, руку, иной—ногу переломит, другой шею свихнет и некия, переломавши ребра умирают. И сим шоннеши (страдальцы, монахи) оканчивают празднество.

При заключени[и], достойны[й] пастырь, быю тебе челом, и прошу объявить также мой с почтением поклон твоей всей фамили[и], то же самое знакомцам, богумольцам моим и доброжелателям.

Неожиданно сего 8-го числа 1797 я арестован (by Mr. Hall) стряпчим по приказу господина Тейлера за ложной долг 240 рублей, не получа от меня ответу должен я или нет. И был как и за другия сего рода оправдан в тот же день.

(л. 16) Пастырю добры[й], услыши молитву мою и по твоему святому обещанию будь милосерд и не забудь призреть родственников моих. Естли не в силах другим, то переправя в лутчей штиль сие мое письмо, постарайся сделать подписку и, напечатавши, публикуй и собранные за оное деньги, по заplate издержек, раздели на четыре части, раздай: одну часть в воспитательной дом для воспитания бедных детей; другую часть в Лондон и в посланническую церковь священнику Якову Ивановичу Смирнову, и для помочи таковым недостаточным студентам, или несчастным, кои достойны ободрения и которыя на малое жалованье не могут хорошо учиться.

Третью часть отцу моему Стефану и матери моей Парасковье и четвертую, последнюю часть, двум братьям моим, Афонасью и Трефилу и сестре Антониде Стефановым детям Лебедевым. И естли отец и мать, наши родители, уже (л. 16 об.) умерли, то их часть, когда не нужна для твоих, почтенны[й] пастырь, Андрей Афонасьевич Самборской, издержек (ибо я думаю, ты уже разбогател), тогда, а не иначе, разделить между помянутыми моими братьями и сестрой.

За должным почитанием пребуду навсегда вашего высокопреподобия, милостивого государя покорны[й] слуга.

Во время приготовления сего письма я делал аппликацию к первоначальным судьям, как господину Роберту Чамберс, так и другим, только никто не сделал защищения. И после сего принужден был продать все мое имение за безценок, и таперь, по прозье злодея моего, которой не хочет заплатить мне около трех тысяч сика рупей, на меня нападают. Чем очищусь от нападения, не могу теперь сказать. О! Неправдою поврежденной свет. (л. 17) Приметить надлежит: было ли что-нибудь в моей силе сделать им подрыв.

ЦГАЛИ, ф. Воронцовых, 1797 г., оп. 1, д. 6077, лл. 4 об. — 17. Отпуск (автограф Г. С. Лебедева).
Опубл. в журн. «Исторический архив», 1956, № 1, стр. 168—174.

№ 234

1797 г. не ранее 9 мая. — Запись Г. С. Лебедева о возмутительном обращении с его управителем в Долговом суде

В назначенную субботу за болезнь я не мог быть в канцеляри[и] и отвечать послал из европейцев моего знакомого и управителя (серкара) моего. Европейец уведомил судью о несправедливой жалобе, и серкар донес, что жалованье по договору садовнику ежемесячно плачено, и садовник о оном сам объявил. Только, ко удивлению, судья, неизвестно ради чего, серкара моего принуждал божиться, но да как гиндустанской духовной закон запретил божбу всеу исполнять, то за неисполнение по требованию судьи судья сам вытолкал его по шее: обиженной без вины мой серкар со слезами о случившем мне рассказал, и я уверился о таком несвойственном англичанину поступке, забыв, что выходом свою умножу болезнь, без потери времени ходил его видеть и персонально слышал, что неповиновением был он раздражен, и если не побожится, то будет высечен и заплатит за все. Причем я ему сказал, что он, судья, не имеет права варварства сего сделать, и я не позволяю слугу моего безвинно или по вине без моего согласия наказывать и что он должен знать *меново* законное приказание: унечтожил сим его гнев и спас моего серкара. Однакож [госпо]д[и]н судья не оставил стараться * пустошить наш кошелек чрез аресты, и чем забава его кончится, — следующее покажет.

ЦГАЛИ, ф. Вяземских, 1797 г., оп. 1, д. 6077, л. 15. Автограф Г. С. Лебедева.
Опубл. в журн. «Исторический архив», 1956, № 1, стр. 189—190.

№ 235

1797 г. мая 18. — Запись Г. С. Лебедева о ходе его судебных дел

16-го числа мая 1797 сделана была жалоба от музыкантов; 17-го числа виделся я с [госпо]д[и]ном казнызборцом (Collector) Глядвином и 18-го числа судья Корт оф реквест [госпо]д[и]н Аддисон сделал на три м[еся]ца отсрочку.

* Далее зачеркнуто: попытался опять пошупать, пошевелить.

Судья, не хотя разуметь моего серкара правды, принудил ево платить за самон (ордер).

It was good advice of Christ, if any man will sue thee at the Law, and take away thy Coat, let him have thy Cloak also; the reason is evident, lest the Lawer should come between and Strip you naked, even of your Shirt.

ЦГАЛИ, ф. Вяземских, 1797 г., оп. 1, д. 6077, л. 17—17 об. Автограф Г. С. Лебедева.

Перевод

Христос дал добрый совет: если кто-либо будет с тобой судиться и отнимет у тебя верхнее одеяние, отдай ему также свой плащ. Причина понятна: иначе вмешается законник и разденет тебя догола, отняв все вплоть до рубашки.

№ 236

1797 г. мая 25. — Записка Г. С. Лебедева чиновнику Долгового суда Эдмонстону и объяснение по поводу предъявленных ему обвинений

(л. 17 об.) To * Edmonstone Esq[ui]re].

Sir

As my waiting at Your House on wednesday ** the 17th ultimo *** to see Mr. Gladwin who I had been told was then with you might appear to have been an Intrusion I think it incumbent on me to inform you of the real motive.

By the Complaints of several persons for false Debt I was repeatedly plagued with Summonses and the Constable **** (after (л. 18) saying you are my prisoner, give money, or Security) surely had inevitably carried ***** me to the prison if a Gentleman had not unexpectedly cleared me from his own Knowledge of the injustice of the Demand.

Observe this honoured Sir and that I am a Stranger, and wholly ***** unskilled how to Claim protection: Consider whether it must not necessarily alarm and terrify the feelings of a man conscious of Integrity.

Knowing that the English Nation are possessed of Faith and truth, I therefore flatter myself that neither (л. 18 об.) of these sacred articles will be profaned by an act of Common Justice from man to man.

I have the honour to be with due respect etc.

Edmonston Esq[ui]re] Sen[io]r

The 25th May 1797.

* Зачеркнуто: Mr

** Далее зачеркнуто: last

*** Далее до слов: to have been текст вписан между строк.

**** Вписано сверху вместо зачеркнутого: Summon carrier.

***** Had inevitably carried вписано между строк вместо did carried.

***** Вписано сверху.

Mr Edmonstons answer

Sir,

I have received your note and beg you will be under no uneasiness on account of your having come to my house on the occasion in question.

I am, Sir, y[ou]r obed[ient] serv[ant]
(Signed) NB Edmonston

the 25 May 1797

ЦГАЛИ, ф. Вяземских, 1797 г., оп. 1, д. 6077, лл. 17 об. — 18 об. Отпуск (автограф Г. С. Лебедева).

Перевод

Эдмонстону, эсквайру

Сэр,

Поскольку мое ожидание в Вашем доме в среду 17 числа прошлого месяца мистера Гладвина, который как мне сообщили, был у Вас, может показаться вторжением, я считаю себя обязанным сообщить Вам причину.

По ложной жалобе несколько лиц ко мне неоднократно приставали с вызовами в суд, и полицейский (сказав: Вы мой узник, давайте деньги или залог) обязательно увел бы меня в тюрьму, если бы один джентльмен неожиданно не оправдал меня, уже зная о несправедливости требований [ко мне].

Обратите внимание на то, достопочтенный сэр, что я чужеземец, совершенно не сведующий, как надо искать протекции: подумайте, не должно ли это обязательно взволновать и напугать чувства человека, сознающего себя честным.

Зная, что у английской нации есть вера и правда, я льщу себя [надеждой], что ни один из этих священных принципов не будет оскорблен обычной несправедливостью одного человека по отношению к другому.

Имею честь быть с должным почтением и т. д.

Эдмонстону эсквайру старшему

25 мая 1797 г.

Ответ мистера Эдмонстона

Сэр,

Я получил Вашу записку и прошу Вас не волноваться по поводу того, что Вы пришли в мой дом в упомянутом Вами случае.

Я являюсь, сэр, Вашим покор[ным] слу[гой]

(подпись) Нт Эдмонстон

25 мая 1797 г.

№ 237

1797 г. мая 25. — Письмо Г. С. Лебедева члену Бенгальского азиатского общества Ф. Гладвину с просьбой содействовать его концертам

To Fr. Gladwin esquire

Sir,

As I am now at the extreme point of settling all my Concerns of whatever nature in Bengal, may I presume that I should not be committing an impropriety in requesting of you one favour — that of condescending to inform me of the mode I am to adopt in the address of my Bills on you for attendnig the Concerts the terms of which you must recollect were 150 S[ic]c[a] R[u]pee[s] per mensem, and for the payment of which you was so generous as to say that you would be individually responsible to me.

The Term of these Concerts I need not inform you was one year. I shall hope to be favoured with your speedy and explicit answer, a deference to which must assuredly decide my line of Conduct.

I am Sir your most obedient humble Servant G. L.

Calcutta.

The 25th May 1797.

ЦГАЛИ, ф. Вяземских, 1797 г., оп. 1, д. 6077, л. 19 об. Отпуск (автограф Г. С. Лебедева).

Перевод
Ф. Гладвину, эсквайру.

Сэр,

Поскольку я заканчиваю все свои дела всякого рода в Бенгалии, могу ли я предполагать, что не будет невежливым попросить Вас об услуге. А именно, соблаговолите известить меня, каким способом мне направить к Вам мои счета за посещение концертов; условия, как Вы наверное помните, составляли 150 сикка рупий в месяц, и Вы щедро объявили, что будете один ответственным передо мной за их оплату.

Срок этих концертов, нет надобности Вам напоминать, был [установлен] в один год. Я надеюсь, что Вы соблаговолите дать быстрый и точный ответ, уважение к которому несомненно заставит меня избрать свой путь поведения.

Я являюсь, сэр, Вашим покорнейшим и нижайшим слугой.

Г. Л.

Калькутта, 25 мая 1797 г.

№ 238

1797 г. июня 1. — Записка Г. С. Лебедева Ф. Гладвину с просьбой оказать содействие в концертной деятельности и запись в дневнике о посещении Ф. Гладвина

Mr. Lebedeff much, very much against his will is reduced to the cembarrassing* resort of now presenting a specification of his repeated, but very unfortunately hitherto unnoticed demands, to Mr. Gladwin's acceptance and still will** presume that the Justice of his claim will sufficiently apologize for requiring at so critical a juncture, an attention benignly*** direct to its discharge.

Mr. Gladwin's Entire disregard of Mr. Lebedeff's former urgent applications necessarily induces this renovated Memento, to which it is now earnestly hoped that Mr. G. will Spontaneously accede****.

To F. Gladwin Esquire

P. S. The bearer is furnished with the Bill.

1st June 1797 *****.

By my Sircar, Mr. Gladwin, in answer to me sent bot Salam; and that he do't understand what is wanted after the Conversation mith Mr. Show Consel who was likeways Subscriber.

ЦГАЛИ, ф. Вяземских, 1797 г., оп. 1, д. 6077, л. 20 об. Отпуск (автограф Г. С. Лебедева).

* Над словом написано: unpleasing

** Написано сверху вместо зачеркнутого: confidently

*** Написано на полях вместо зачеркнутого: unequivocally

**** Далее зачеркнуто: 30th May 1797.

***** Далее зачеркнуты 4 строки.

Мистер Лебедев, крайне против своего желания, вынужден прибегнуть к затруднительной необходимости предъявить перечисление своих повторных, но, к сожалению, до сих пор не удостоенных внимания требований к мистеру Гладвину и все еще полагает, что справедливость его претензий достаточно извинит его обращение в столь критический момент к благосклонному вниманию, направленному на их оплату.

Повторное полное невнимание мистера Гладвина к предыдущим срочным обращениям мистера Лебедева по необходимости вызвало возобновление этого напоминания, которое, как я горячо надеюсь, мистер Гладвин тут же удовлетворит.

Мистеру Гладвину, эсквайру.

P. S. Податель сего вручит счет.

1 июня 1797 г.

Мистер Гладвин через моего серкара прислал мне ответ: большой, большой привет, он не понимает, что требуется после разговора с мистером Шоу Консел, который тоже является подписчиком.

№ 239

1797 г. июня 1. — Расписка Г. С. Лебедева в получении в оплату за его концерты 1800 рупий от члена Бенгальского азиатского общества Ф. Гладвина

The Bill referred to in the foregoing letter.

F. Gladwin Esquire.

To my attendance at the various Concerts held at arbitrary times — by Different appointments from the month of January 1795 — to January 1796 being one Year at the Salary of 150 Sicca Rupees as fixed by Yourself and Submitted to by me.

Sicca Rupes 1800 — Contents received
Colcutta 1st June 1797.

G. L.

ЦГАЛИ, ф. Вяземских, 1797 г., оп. 1, д. 6077, л. 20. Копия (автограф Г. С. Лебедева).

Счет, о котором говорилось в предыдущем письме.

Ф. Гладвину, эсквайру.

За мое участие в различных концертах, происходивших в разное время — по различным приглашениям с января месяца 1795 г. до января 1796 г., т. е. в течение года, из расчета оплаты в 150 сикка рупий, [определенной] Вами и принятой мною.

Сикка рупий 1800 — содержимое получил

Калькутта, 1 июня 1797 г.

Г. Л.

№ 240

1797 г. июня 9. — Письмо Г. С. Лебедева домовладельцу Дж. Гангули с перечислением расходов на ремонт снятого у него дома

Jogonnat Gangooly. D-r,
Landlord of № 25 Domtullah.

To making (innumerable but) indispensably necessary repairs to the House I rented of you at exorbitant Rent (at 60 Rs. numbered and Described as above) — such as putting new Locks to old Doors; repairing superannuated shattered window Shutters — white washing, the Stair cases

and regenerating the Steps — repairing the outhouses and Godowns and beautifying them with Syllhet Chunam and Sand, which Several Duties you having neglected, tho' repeatedly advertised of, I for habitable Con-
vinieny Did put myself to more (than treble) the Expence I now charge,
which is from the 1st of June 1795 to the 8th of June 1797 being above
two years at the moderate rate of 10 S[ic]ca Rupees (240).

Contents received

Calcutta 9th June 1797.

G. L.

ЦГАЛИ, ф. Вяземских, 1797 г., оп. 1, д. 6077, л. 22. Отпуск (автограф Г. С. Лебедева).

Перевод

Джогоннату Гангули, д-ру,
хозяину [дома] № 25 [улицы] Домтулла

За проведение (бесчисленного по) абсолютно необходимого ремонта в доме, ко-
торый я арендовал у Вас за чрезмерную арендную плату (за 60 рупий), перечисленного
и описанного выше, как, например, вставка новых замков в старые двери, ремонт
старых разбитых оконных ставен, побелка лестницы и восстановление ее стуленек,
ремонт пристроек и складов и украшение их извещкой из ракушек и песка — все Ва-
ши обязанности, которыми Вы пренебрегли, несмотря на неоднократные напоминания, я
же для удобства проживания затратил значительно больше (чем втрое) той цены, кого-
рую я сейчас с Вас требую, а именно, за период с 1 июня 1795 г. по 8 июня 1797 г., то
есть свыше двух лет, по умеренной цене в 10 сикка рупий (240).

Калькутта, 9 июня 1797 г.

Содержимое получил

Г. Л.

№ 241

1797 г. июня 16. — Письмо Г. С. Лебедева домовладельцу
Д. Гангули о ремонтных работах по дому, снятому для театра

Мое письмо к хозяину дома.

Shrie Jogonnat Gangooly.

Your Bills * were brought to me which are now in my possession; my
Bill with the balance that appeared in your favor was delivered to the
bearer of yours which he readily accepted, but after having decamped with
it for several hours he returned, and throwing to my astonishment my
delivered Bill on the floor, with some impertinent language directed to me
on his retreat, said that he would not carry it to his Master. Pray let me
know whether he had been instructed to behave so unbecomingly.

I now send my Bill with the balance by the bearer. Your humble
Ser[van]t G. L.

Calcutta, 16th June 1797.

To Jogonnat Gangooly.

ЦГАЛИ, ф. Вяземских, 1797 г., оп. 1, д. № 6077, л. 21 об. Отпуск (автограф Г. С. Ле-
бедева).

Перевод

Шри Джогоннат Гангули

Ваши счета ** были принесены мне и сейчас у меня; мой счет с остатком в Вашу
пользу был отдан тому, кто принес Ваши, и он его охотно принял, но, исчезнув с ним на

* Вверху страницы запись Лебедева: On the 8th of June 1797 removed out of the
House in which my Theatre was built, and on the 15th were sent to me rent bills.

** Вверху страницы: 8 июня 1797 г. я выехал из дому, в котором был построен
мой театр, а 15-го мне были посланы счета на арендную плату.

несколько часов, он вернулся и, бросив, к моему удивлению, переданный мною счет на пол и уходя с нахальными выражениями по моему адресу, сказал, что не отнесет счета своему хозяину. Прошу, сообщите мне, было ли ему приказано так недостойно поступать.

Я посылаю сейчас свой счет вместе с остатком через носильщика.
Ваш покорный слуга

Калькутта, 16 июня 1797 г. Джагоннат Гангули

№ 242

1797 г. июня 17. — Письмо Д. Макнабба, адвоката домовладельца Д. Гангули, Г. С. Лебедеву о взыскании с него 518 рупий

Attorney at Law letter
Sir

Jaggernaut Gungooley has directed me to demand payment from you of S^a R^s 196 being three months and 8 Days rent due to him by you, of S^a R^s 16—8 for a quantity of Chunam sold and Delivered you, and 300 S^a R^s for Damages wantonly done to his house while you occupied it. And he has directed me to bring an Action for Recovery of these sums, unless thy are immediately paid; they amount in all to S^a R^s 512—8.

I am, Sir, Your very obed[ien]t Serv[an]t (Signed) Don. Macnabb, attorney at Law.

Saturday 17th June 1797.

ЦГАЛИ, ф. Вяземских, 1797 г., оп. 1, д. 6077, л. 23 об. Копия (автограф Г. С. Лебедева).

Перевод

Письмо адвоката

Сэр,

Джаггернат Гангули дал мне указания потребовать от Вас 196 сикка рупий за 3 месяца и 8 дней арендной платы, которую Вы ему должны, и 16-8 сикка рупий за известку из ракушек, проданную и доставленную Вам, а также 300 сикка рупий за ущерб, причиненный его дому в то время, как Вы его занимали, и он дал мне указание подать в суд на взыскание этих сумм, если Вы не заплатите немедленно. В целом это составляет 512-8 сикка рупий.

Я являюсь, сэр, Вашим покорнейшим слугой

(Подпись) Дон. Макнабб, адвокат

№ 243

1797 г. июня 17. — Письмо Г. С. Лебедева адвокату Д. Макнаббу по поводу иска Д. Гангули, владельца дома, арендованного Г. С. Лебедевым под театр

To attorney at Law Mr Don. Macnabb
Sir

I received your letter of this date in favour of Jugonnat Gangooly — demanding 196 Rs for House rent — of S^a R^s 16—8 for Chunam said to be delivered but which I never bought of him and of 300 R^s for Damages.

But as he never kept the House in tenantable repair which I times out of number required to be done, I certainly did not chuse to pay the rent without being paid the Sums had disposed for indispensable repairs out of my own pocket, nor do I think it reasonable that I should do so — as the rent was in itself high — as to Damages said to have been wantonly committed by me, it is a wanton and unfounded Charge to polliate his own unjenerous Conduct, — I therefore do not consider myself by any means bound to aquses in this particular neither would my present Circumstances authorise me to do so.

17th June 1797.

I am, Sir, your very obed[ien]t Ser[van]t

G. L.

Don. Macnabb Esq[ui]re]. Attorney at Law.

ЦГАЛИ, ф. Вяземских, 1797 г., оп. 1, д. 6077, л. 24. Отпуск (автограф Г. С. Лебедева).
Опубл. в журн. «Исторический архив», 1956, № 1, стр. 191.

Перевод

Адвокату мистеру Дон[альду] Макнаббу.

Сэр.

Я получил ваше письмо от сего числа по поводу требования Джагонатха Гангули 196 рупий за аренду дома, 16 сикка рупий 8 анн за штукатурку, якобы доставленную мне, но которую я у него совсем не покупал, и 300 рупий за повреждения. Однако, поскольку он совсем не ремонтировал дома при сдаче в аренду, хотя я бесконечное число раз требовал этого от него, я, конечно, не собираюсь платить за аренду, пока мне не оплатят ту сумму, которую я затратил из собственного кармана за совершенно неизбежный ремонт, и я не считаю справедливым платить ему, так как рента сама по себе была высокой. Что касается якобы злостно причиненных мною повреждений, то это — злостное и необоснованное обвинение для оправдания его неблаговидного поведения. Поэтому я не считаю себя ни в какой мере обязанным согласиться на это, и мои обстоятельства также не позволяют мне это сделать.

Я являюсь, сэр, вашим весьма покорнейшим слугой

G. L.

Дон[альду] Макнаббу, адвокату.

№ 244

1797 г. июня 26. — Повестка Г. С. Лебедеву от Долгового суда Бенгалии с требованием явиться для разбора жалобы его служителя о невыплате ему жалованья

Summon from the police received on the 26 June.

Mr. Lebedeff,

You are hereby required, personally to be and appear before His Majesty's Justices of the Peace, at their Office in the Town of Calcutta, at Fort William, in Bengal, on the Twenty Sixth Day of June 1797 at Nine o'Clock in the Morning, to Answer to a Complaint made against you by Briddoo. Given under my Hand this 23th Day of June 1797

(Signed) E. Jessup.

И сей сомон писан по бенгальски. Смотри на обороте.

ЦГАЛИ, ф. Вяземских, 1797 г., оп. 1, д. 6077, л. 26 об. Копия (автограф Г. С. Лебедева).

Повестка из полиции, полученная 26 июня.

Мистер Лебедев.

Настоящим Вам предписывается лично явиться и предстать перед мировыми судьями его величества в судебном помещении города Калькутты в Форт-Вильяме в Бенгалии 26 июня 1797 г., в 9 часов утра, в качестве ответчика по жалобе, принесенной на Вас Бридду. Подписано мною сегодня, 23 числа июня 1797 г.

(Подпись) Е. Джессеп

№ 245

1797 г. июня 26. — Записка Г. С. Лебедева с объяснением
причины его неявки в суд

Sir,

I have been served this morning with a Summon from your Court to answer to a Complaint of Breddoo Consomah, but as I have taken medicine this morning which has not yet operated, it will be inconvenient for me to attend to Day, no even dangerous, but as soon as I get better, I shall cheerfully attend, and have no doubt I can Convince you that my Conduct was fully justifiable. Mr. Doughty will obligingly acquaint you of the particulars.

With due respect I am, Sir, your humble Servant

G. L.

The 26th June 1797.

ЦГАЛИ, ф. Вяземских, 1797 г., оп. 1, д. 6077, л. 27 об. Копия (автограф Г. С. Лебедева).

Сэр,

Мне принесли сегодня утром Вашу повестку из суда с предписанием выступить в качестве ответчика по жалобе Бредду Консома, но так как я сегодня утром принял лекарство, которое еще не действовало, то мне будет неудобно, даже опасно явиться сегодня; однако, как только мне станет лучше, я охотно явлюсь и уверен, что мне удастся доказать, что мое поведение было полностью оправдано. Мистер Доути любезно осведомит Вас о подробностях.

С уважением являюсь Вашим покорным слугой

Г. Л.

26 июня 1797 г.

№ 246

1797 г. июля 1. — Письмо Г. С. Лебедева клерку Долгового
суда Адиссону

To Addison Esq.

Sir,

I cannot say but I was much surprised this morning to have a Bill of 16 Rupees sent me in your name, for the first Installment of Anthony Desouza etc. Since I understood that you had decreed to allow me Three

Months resptie considering my losses. And I hope that you will not now change your resolution, as it will reduce me to very great inconvenience, and it will be impossible for me to pay sooner.

I am Sir your obedient Ser[van]t

G. L.

1st of July 1797.

ЦГАЛН, ф. Вяземских, 1797 г., оп. 1, д. 6077, л. 28 об. Копия (автограф Г. С. Лебедева).

Аддисону, эсквайру

Сэр.

Должен признаться, что я был очень удивлен сегодня утром, получив счет на 16 рупий, присланный мне от Вас в виде первого взноса за Антони Десуза, поскольку я полагал, что Вы решили дать мне льготных три месяца, принимая во внимание мои потери. Я все же надеюсь, что Вы не измените своего решения, поскольку это было бы для меня крайне затруднительным, и я не в состоянии заплатить раньше.

Остаюсь Вашим покорным слугой
Г. Л.

№ 247

1797 г. июля 15. — Письмо Г. С. Лебедева русскому послу в Лондоне С. Р. Воронцову о своей жизни в Индии, научных и театральных занятиях и о намерении возвратиться в Россию

Калкота, 15(26) июля 1797.

Сиятельнейший граф Семен Романович, милостивый государь.

Смелость мою, надеюсь, вы изволите не токмо извинить, но извлечете, думаю, благоволение воспокровительствовать, ибо желаю по возможности сделать услугу верноподанным сынам православной Российской державы. По довольном распознании гиндостанских языков, при всех моих хлопотах, вольных и невольных, я не позабыл почесть себе за великую честь к вашему сиятельству из Востока писать прошлого года, корабля именуемого «Райналь-Шарлотт» с капитаном, о моем успехе и ободрении от публики, который корабль, хотя уже опять в Калкоте возвратился, по мне неизвестно, получены ль вами мои письма. Ко удовольствию моему, однакож, из газетов я узнал, вы пребываете еще в Лондоне и что королевским мастером Оф-Дьи-Горс представлены были ея величеству аглинской королеве. Сумнения нет, ею вы, ваше сиятельство, приняты были гораздо почтнее за блюение Российской нации.

Пекущийся о умножении блага сиятельнейший граф, для пользы всемирной, увеличь ко удовольствию обширных российских обществ добродетель твою и постарайся, императорское изображение, двоеличный образ, также, яко отец единоплеменцам нашим, сделать известными мои по любви к отечеству приобретения, написанныя с бенгальскими словами и переведенныя при всевозможном о правде розыскании: героическая поэма на бракосочетание бордгманскаго (бордванскаго) государя дочери лучшим писателем Шри-Бгарот-Чондро-Раи, словарь, довольно разговоров, две комедии, арифметическия деления, которыя,

думаю, в Европе до сего все неизвестны, часть календаря и несколько разных собрания для шанскритского, бенгальского и для смешанного гиндостанского языков.

О рачительном упражнении моем отпиши к нашему государю и властям и, такие труды твоим превосходным знаниям ободря, припомни им, что эти написанные известия служат не ради чтения только одного, но не меньше ради сношения с такими народами, с которыми Россия (вам лучше известно), может быть, не имела никогда переписок, хоша и сделано Тамерланом-государем посещение в Москву. И меньше сего мне известно, были ли когда-нибудь каким россиянином переведены некия гиндостанския книги на русской язык и каких восточной страны государств. Только то чрез опыт знаю, что от завладения мусульманцами и европейцами, при причиненных замешательствах, языки, как и многое другое, так перемешаны и правописание перепорчено (следовательно и история неверна), что для исправления и обновления требуется нарочно-рожденных людей, независимых от ненасытной алчбы, а нерышущих чекалов (род между собак и волков) промышленников львовой пищи, которые как добытки добычу смешивают с нечистотою.

Покровителям нам в России, я уверен, не напрасно будет приятно видеть древних нравоучительное, увеселительное писание и особливо сообщаемое россиянином, которой, истратив на сие свое имение, желает услужить и быть угодным между обществ в своем отечестве. За такую доставляемую пользу здесь переводчики имеют тысячу фунтов в год жалованья и постепенно доводятся до вышних чинов со умножением дохода. Но я б почел себя довольным иметь пять тысяч рублей в год с пристойным чином, какую сумму я здесь получал до открытия моего театра.

Надеюсь, ваше сиятельство, изволишь поверить, я не без знания и не без труда, кроме других книг, перевел с аглинского на бенгальский язык комедию (Disguise) «Притворство» и после отказу компанских слуг надзирателя ссудить меня театром не без предмету был: смел соорудить свой, который вмещал около четырехсот персон и в котором театре помянутая комедия обеих родов бенгальскими комедиантами была два раза представлена под моим только покровительством, как и все другое, пред многоядным собранием. И я чрез сие конечно обогатился б, если б по зависти от промышленников театральных не был обманут, ограблен и разорен, и для чего от хранящих правосудие не мог сыскать для помощи расположения, от коих я требовал. То, что бы могло и англичанам не токмо новостию опять нравиться, но ради вернейшаго о языках уведомления, публиковать в Калкоте не могу; за тем что иностранцово в науках уравниение переводчикам несносно, торговцам неприятно, и правление, для ободрения своих, знаю, как надлежит иностранца не окуражит. Известно свету, иностранцы ободряются лучше в России, и не требуется других веков доказательства. Единоземцы наши, если не ошибаюсь, всякаго класса, за то же не бывают позабыты, и я с неизъяснимою благодарностью свету свидетельствую собою за милость и отеческое благоприятство такое, какое я имел счастье получить от его императорскаго высочества государя Павла Петровича, от его супруги и от странствующих с ними высокопочтенных господ лиц в Париже и в Момбильяне. Славить соразмерно милостям желаю занять витийства, но кто устроит мой язык в чужой дальней восточной стороне?

Воистину счастливым бы себя почел жертвовать до смерти умножением услуг, когда б ваше сиятельство благоволили выходить жалование и чин и тем сделали защищенна от таких компанейских сосунов,

из которых некие не превосходным достоинством, а что в службе лгут, чванясь пред небольшим в службе человеком таковым, который в разных нациях великими людьми и богами призрен, а в не таком составленном на рыхлоте бытии, как петухи будто пред воробьем с напряженными от раздувания зобами, оклеветывая верныя его дела, желают проглотить, как таракана, и тем затмить славу его. Да и за что же? Что, знаю, они не выраразумевают яснаго саншкритскаго азбучнаго блеску, и ключи не могут глотать словесных гиндостанских язычных земчужин.

Хоша я догола почти и разорен, только из подданных России, здесь находящихся, при желании и помочь исправить мое состояние, присоветовали ваше сиятельство просить исходатайствовать два паспорта ради тремастных двух кораблей, или двумастных (если чрез линию проходить позволяется), чтоб оные под флагом российским и с должными привилегиями из Индии, из реки Гонга (Gonga) из Восточнаго и Средиземнаго океана и других морей по выходе чрез Балтическое море мною могли введены быть в Неву и чтоб оные как можно скорее вы благоволили ко мне переслать.

Разсуждая, что не требуется денег на покупку кораблей и на товары и что не токмо внесется умножение в казну пошлинами, но ободрится торг и мореплавание, кроме других обретений, надеюсь, благоволите паспорта ко мне переслать.

Вашему сиятельству, яко верноусердному желателю российского блага, предав написанное и себя в провидение и покровительство, прошу удостоить ответом и таким советом или предписанием, от которого зависить все мое благополучие.

Отечеству всякаго блага желающий, вашего сиятельства, милостивый государь, всенаипокорный слуга

Герасим Лебедев

Печатается по сборнику «Архив князя Воронцова», т. 24, М., 1889, стр. 174—178. Черновой автограф письма опубликован в журн. «Исторический архив», 1956, № 1, стр. 175—177.

№ 248

1797 г. июля 23. — Письмо Г. С. Лебедева священнику русской миссии в Лондоне Я. И. Смирнову о своих занятиях в Индии и о скором отъезде оттуда в Англию и в Россию

(л. 34) Калкота, 23 июля 1797.

Послано чрез господина Брауна.

Ваше священство, милостивый государь Яков Иванович Смирноф.

Я удовольствие имел к тебе писать чрез капитана от карабля «Ройяль Шарлот», которой уже опять в Калкоту возвратился. На сие, как и на другие письма, вы не отвечали мне боле двух лет, должен думать, не без причины. Однако ж, милостивый государь, не заключаю, чтоб позабыл я дружество твое, и о чувствительности моей уверять, быть может, буду иметь скоро случай.

Тебе давно известно, с которого время я начал знакомиться с гиндостанскими языками и, позабывши так думать о всем другом, старался со всевозможною рачительностью совершить: потом лестно было для меня о успехе уведомить публику и больше ради кредиту. И вам таперь известно, я по желанию в театре моем два раза представил пред многолюдным собранием переведенную мною комедию «Притворство»

(Disguise). И к дополнению удовольствия мои писания, как и исторические переводы, российским сынам служить будут путеводством для сношения с восточным народом, и любящим мои труды, уверен, возвратят для них ту потерю, которая чрез обман, грабеж и разорение мне причинена ненавистниками и злодеями за мое добродейание, для того что я был невинною для всего жертвою. Варварский век. Терпеть поругание над добродетелью — (л. 34 об.) дело человечеству есть несродное.

Из приложенного письма (писанное неисправно при заботах, и за что, знаю, он не осердится) к отцу Самборскому * о всем узнаешь, и оно историческое, пожалуй, к нему перешли, ибо, надеюсь, он из сожелестья постарается за трудолюбие мое меня ободрить.

Находящая здесь из российских подданных желают мне помочь и для сего присоветовали просить его сиятельство графа Воронцова, нашего посланника, о пересылке для меня двух пашпортов для двух тремастных или двумастных (если позволяется) кораблей, чтоб оныя из Инди могли быть мною проведены чрез Балтийское море рекою Невою в Петербург. Я о них к посланнику в приложенном письме писал и покорно прошу тебя приложить о оном теплое старание и, выходя, на мое имя как можно скорее переслать.

Разсуждая, что не требуется денег на покупку карабля и на товары и что не токмо внесется умножение в казну и ободрится торг и мореплавание, но внесутся полезные известия, сего ради, надеюсь, не будете иметь великаго труда выходить пашпорты.

(л. 35) Я знаю, вы в почтении у больших, в моде у щеголих и у щеголей, нравится им гладкими и шитыми музлинами и лутчими бумажными чулками и позабавить табашников носовыми и карманными платками, попробуй сделать подписку (о которой я также предлагал) только 20 000 рублей и при пересылке оных, если не вверятся мне, прикажите, чтоб за товары плачено было мною, при условии, чтоб по привозе в Россию, кроме доли моей, позволено было иметь со ста дватцать процентов, из которых пять дарю за труды отеческия и матернею скорбь дочери вашей, которую я больше люблю. Поспешествуй, отче, да насладимся, в поздних хоша летах, блаженной жизни. Наконец, прошу, уведомя меня, царствует ли, как при великой Екатерине, у нас добродетель и награждаются ли достойно заслуги, или пороками, как и за мою жизнь, люди порабощены.

Пребывая благополучно, имею честь называться вашего священства, милостивого государя, всепокорный слуга

ЦГАЛИ, ф. Вяземских, оп. 1, д. 6077, лл. 34—35. Отпуск (автограф Г. С. Лебедева).
Опубл. в журн. «Исторический архив», 1956, № 1, стр. 178—179.

№ 249

1797 г. октября 27. — Челобитная Г. С. Лебедева, поданная на имя главного судьи Верховного суда Бенгалии Р. Чемберса, с просьбой разрешить ему выступать в суде на правах бедняка

(л. 30 об.) Нижеписанная челобитная 27-го числа 1797 октября мною была вручена [оспо]д[ин]у Роберту Чамберс **.

* См. док. № 276.

** Перед текстом челобитной имеется следующая запись: To the Sirkar verbal answer was given by Mr. F. Gladwin himself after Consultation with Mr. Show who was also Subscriber: bot bot Salam. I dont know what Mr. L want.

To the Honourable Sir Robert Chambers, Knight, One of His Majesty's Justices of The Supreme Court of Judicature at Fort William in Bengall.

The humble Petition of Gerasim (Herasim) Lebedeff of 10 Years' Standing in Calcutta.

Humbly Sheweth

That your Petitioner, amongst a variety of other Demands of inferior Consideration is possessed of one on Colonel Alexander Kyd (Kydd) to the amount of 4775 Rs Sicca and of another on responsible Engagement of Francis Gladwin Esq to the amount of 1800 Rs — an aggregate Sum which if realized will fully answer every reasonable Expence of a Comfortable return to Europe.

But as your Petitioner thro' a perplexing variety of Circumstances, originating a principio from his public disinterested Spirit, is now at length unfortunately (л. 31) rendered incapable of Comforting the practising attorney with Cost, and a solemn advocate with a fee, he most humbly Confides that his forlorn Case may induce this Honourable Court Special Gratia to admit him the said Gerasim Lebedeff, to sue and Defend henceforth, during his Stay, in the Jurisdiction of Calcutta, forma pauperis.

And your Petitioner as in Duty bound shall ever pray.

Calcutta.

27th Oct. 1797.

ЦГАЛИ, ф. Вяземских, 1797 г., оп. 1, д. 6077, лл. 30—31. Отпуск (автограф Г. С. Лебедева).

Перевод

Нижеписанная челобитная 27-го числа 1797 октября мною была вручена господину Роберту Чемберс*:

Досточтимому сэру Роберту Чемберсу, дворянину, одному из его величества судей Верховного суда Форт-Вильяма в Бенгалии.

Смирненная просьба Герасима Лебедева, 10 лет проживающего в Калькутте.

Смирненно извещаю, что ваш челобитчик, среди ряда других претензий на мелкие суммы, предъявляет также требование к полковнику Александру Киду (Кидду) на сумму в 4755 сикка рупий и другое, в связи с обязательством выплачивать жалование к Фрэнсису Гладвину на сумму в 1800 рупий — суммы, которые, если я их получу, полностью покроют все необходимые издержки на возвращение в Европу с некоторыми удобствами.

Однако, поскольку ваш челобитчик из-за ряда запутанных обстоятельств, первоначально возникших в результате его бескорыстных действий, теперь под конец стал, к сожалению, неспособен удовлетворить своего юриста оплатой издержек и судебного адвоката гонораром, он весьма смиренно надеется, что его безнадежное положение побудит достопочтенный суд, в виде исключения, позволить вышеуказанному Герасиму Лебедеву выступать с сего дня в качестве истца или ответчика в судебном округе Калькутты форма пауперис.

И ваш челобитчик, вам обязанный, будет всегда за вас молиться.

Калькутта.

27 окт. 1797.

* Перед текстом челобитной имеется следующая запись: Серкару был дан устный ответ самим мистером Гладвиным, после совещания с мистером Шоу, который тоже был подписчиком: бат бат салам (большой привет). Я не знаю, чего мистер [Лебедев] хочет.

1797 г. ноября 23. — Ходатайство Г. С. Лебедева, поданное генерал-губернатору Бенгалии Дж. Шору с просьбой разрешить выезд в Европу на борту корабля Ост-Индской компании «Лорд Терлоу»

The Honorable Sir John Baronet Governor General and Supreme Council at Fort William in Bengal.

Honorable Sirs,

The situation of my affairs, in Combination with a precarious State of health determinate me to attempt to retrieve both by a return to Europe. I humbly solicit the indulgence of this Honourable Board to order me to to be received as a private Passenger on board the Hon[or]able English East India Company's Ship Lord Thurlow Capt. Thomson now on the point of Sailing.

I am, Honourable Sirs,

With great respect your most obedient and very humble Servant

G. Lebedeff

Calcutta.

23th Nov. 1797.

ИГАЛИ, ф. Вяземских, 1797 г., оп. 1, д. 6077, л. 32. Отпуск (автограф Г. С. Лебедева).

Перевод

Досточтимый сэръ Джон Шор, баронет, генерал-губернатор и Верховный совет Форт-Вильяма в Бенгалии.

Досточтимые сэры,

Состояние моих дел в соединении с плохим состоянием здоровья побуждает меня попытаться поправить как то, так и другое путем возвращения в Европу. Посему я смиренно ходатайствую о снисхождении сего досточтимого собрания и разрешении мне отправиться в качестве частного пассажира на борту собирающегося отплыть корабля досточтимой Ост-Индской компании «Лорд Терлоу» под командой капитана Томсона.

Остаюсь, досточтимые господа, с совершенным почтением ваш самый покорный и смиренный слуга

Г. Лебедев

Калькутта.

23 нояб. 1797.

№ 251

1797 г. ноября 25. — Приказ Торговой палаты капитану корабля Ост-Индской компании «Лорд Терлоу» В. Томсону о приемке на борт багажа Г. С. Лебедева, уезжающего в Европу

Капитану Вильяму Томсону,
командиру корабля досточтимой Компании «Лорд Терлоу».

Сэр,

Настоящим приказываем вам взять на борт своего корабля один тюк, принадлежащий мистеру Лебедеву, со следующими означенными и перечисленными содержанием и ценностью:

	сikka рупий
Два куска простого муслина 40 на 2	50
Один кусок муслина, затканного золотыми и серебряными цветами	30
Два куска муслина няисук	24
Один кусок муслина чаркова (квадратного)	7
Десять кусков муслина буттард 16 на $\frac{2}{4}$	20
Шестнадцать муслиновых носовых платков с каймой	20
Восемнадцать носовых платков шандернагорских	90
Один кусок полосатой ткани и один кусок кана	20
Один кусок черного атласа 14 ярдов	10—8
Итого ценностью в	271—8

Принадлежит мистеру Лебедеву.
За счет и риск мистера Лебедева.
На это подпишите акт о приемке груза.
По приказу Торговой палаты

Эдмонтон, секретарь

ЦГАЛН, ф. Вяземских, оп. 1, д. 6077, л. 33. Копия (автограф Г. С. Лебедева).
Опубл. в журн. «Исторический архив», 1956, № 1, стр. 193—194.

№ 252

1798 г. февраля 12 — 1800 г. февраля 14. — Дневник
Г. С. Лебедева за период пребывания в Африке и Англии на
возвратном пути из Индии в Россию

(л. 1 об.) 12-го числа февраля, я перебрался в город Кяп и ввечеру ходил в губернаторской дом к секретарю господину Максвеллу сделать почтение и просил, чтоб позволено было видеть лорд Макартней сделать ему жалобу на первого (мет) афицера от корабля «Лорд Торло».

За перевоз с корабля в город Кяп каждая персона платит два английских шилинка (4 голанских) в один конец. Но когда продержан лодочник долго или нагружена полно лодка, платится 10 и 12 английских шилингов. За квартиру, за завтрак, за обед и за ужин платится гишпанской талер (сего года ему цена 6 английских шилингов или 12 голанских) во обыкновенных домах, он в лутчих платится вдвое.

(л. 2) 13-го числа февраля 1798. За 2 дни, за квартиру и кушанье заплачено 2 шпанския талеры (маты), за провоз с корабля 1 талер.

Видел губернатора лорда Макартней и сделал ему жалобу. Он принял меня хорошо и больше для того, что я уверил его свидетельством, данным мне в Колкоте от разных персон о поведении моем.

14-го. После обеда перешол в другую квартиру, в дом имянуемаго Диль (Mr. Dell) Кастел Стрит, где в первой раз ужинал и ночевал.

15-го. Лорд Макартней дал повеление сообщенной английской купеческой почтенной кампани агенту (Mr. Pringell) господину Прингелю приказать капитану Вилиам Томсон отдать мне мои сундуки и другие вещи.

16-го. Я ездил на корабли. Заплатил 75 рупей сикка за кушанье получил сундуки, но добро разных кусков было мне не отдано.

(л. 2 об.) 17-го числа февраля дано другое приказанье о отдаче моего добра в свяске.

Воскресенье, 18-го Поверенной (porser Mr. Bally) Бэли по второму приказанию отдал свяску моего добра, которую 22-го числа развязал осмотреть, и нашол все 50 кусков перепорчены морскою водою, и которое добро в закладе им было взято для сохранения. 23-го числа я сделал опять письменную жалобу.

Сия прозьба писана 23-го числа февраля 1798, и сообщена персонально после письма с корабля, первая прозьба.

(л. 4 об.) * The Right Honourable Lord Macartney K. B.

Commander in Chief of the Forces in Cape of good Hope Governor General &, &.

My Lord,

Relying on your Lordship, and Particulary as a Stranger for that Determination which Justice may require, I am reduced of now presenting my very unfortunate Specification and presume to solicit your Lordship Patronage and Protection.

After my Determination return to Europe, I was disapointed by Agreement of Mr. Maxwell the third mate of the Honorable East India United Company's Ship Rose, and was obliged to wait on Capt. William Thomson of the Lord Thurlow to inquire whether is Convinient for him to carry me on his ship to England. He told me, that if Governor General sent him order, than he would have no objection to receive me.

* Перевод: Достопочтенному лорду Макартнею К. Б., главнокомандующему войсками мыса Доброй Надежды, генерал-губернатору, и т. д. и т. п.

Милорд.

Надеясь на вашу светлость и, особенно, будучи чужеземным, на ту решительность, которой требует справедливость, я вынужден сейчас подробно изложить свои неудачи и осмелиться просить, ваша светлость, вашего покровительства и защиты.

Приняв решение вернуться в Европу, я был обманут с согласия мистера Максвелла, третьего помощника капитана корабля Ост-Индской компании «Роз», и вынужден был обратиться к Уильяму Томсону, капитану корабля «Лорд Терлоу», с вопросом, удобно ли ему будет отвезти меня на своем судне в Англию. Он ответил мне, что если генерал-губернатор даст ему приказ, он не будет возражать против принятия меня.

23 ноября я прошу милости достопочтенного сэра Джона Шора, баронета, генерал-губернатора, и 24-го я отдаю капитану Уильяму Томсону приказ, который он вручил своему корабельному казначею, мистеру Джону Болли, немедленно попросившему меня уплатить 120 рупий, по его словам, в качестве оплаты, но, увидев мой тюк с имуществом (который он мне в воскресенье 18-го здесь, в Капштадте, отдал полностью испорченным мистером Принглом), вместо 120 запросил 300 и для уверенности в том, что я заплачу ему в Лондоне, 1 декабря 1797 года на борту «Лорда Терлоу», стоявшего в тот момент на рейде в Сагаре, взял к себе вышеупомянутый тюк в качестве залога.

25 ноября корабельный казначей мистер Болли спросил меня, собираюсь ли я столоваться с капитаном. И услышав, что я собираюсь столоваться с третьим помощником, он сказал мне, что капитаны не желают иметь меня на борту и что лучше бы мне принискать другое судно, поскольку он уверен, что проезд на «Лорд Терлоу» будет для меня неприятен. Для подтверждения сказанного казначеем я переговорил с капитаном Томсоном, и он мне сообщил, что не может отказаться взять меня на борт и что он отдаст приказ хорошо обращаться со мной за столом его слуг.

Прожив свыше 12 лет в Индии, в Мадрасе и в Калькутте, и будучи почтен покровительством и дружбой многих высокопоставленных семейств, я попросил капитана Том-

(л. 5 об.) On 23th Novembre I solicit the Indolgence of the Honorable Sir John Shore Baronet General Governor in Concil, and on 24th I deliver to Capt. W-m Thomson the order which he gave to his purser, Mr. John Bally, who immediately asked me to pay 120 rupees he said honorary, but on seeing my Parcel of goods (which last Sunday the 18th here in Cape Town he deliver me Intirely of Mr. Pringell Spolied). Instead of 120 demanded 300, and to be sure of receiving it in London, on the 1 st of Decembre 1797 on board the lord Thurlow than lying at Sagur road took of me the mentioned Parcel under his care as a mortgage.

On 25th, Nov[ember] Mr. Bally purser asked me if I am to mess at Captains Table? And on hearing that I wish to be at the Third officer mess, he told that it is not Cap-ts wish to receive me on board and that it will be better for me to look for another ship as he is sure that on board the lord Thurlow I shall have Disagreeable Passage. To confirme the truth of pursers (л. 6 об.) saying, I waited on Cap. Thomson; and by him I was told that he cannot refuse of receiving me on board and that he will give order to treat me well at the table of his Servants.

Above 12 years Standing in India, at Madras and in Calcutta being honoured of manl respectful Families with Protection and friendship — I beg the Capt. W-m. Thomson to excuse of Acceptance of such bright & so kind an offer, & that I do prefer to settle with inferior officers at bossons mess; to whom here at Cape I did pay mony for (half of my passage).

On 10th of Dec. we proceed upon our Voyage.

On the 11th, 17th & 19th I was invited by the 2d, 3d, 4th, & 5th officers to spent the Evening with Delight of music.

сона извинить меня и отказался от подобного блестящего и доброго предложения и заявил, что я предпочитаю столоваться с боцманами, которым здесь, в Капской колонии, я заплатил (половину денег) за мой проезд.

10 декабря мы продолжали наш путь.

11, 17 и 19-го 2-й, 3-й и 5-й офицеры пригласили меня провести вечер, наслаждаясь музыкой.

21 декабря вечером между 7 и 8 часами я спросил корабельного казначея мистера Болли, ходившего по юту, на какой широте мы находимся. Услышав это, первый помощник капитана спросил с презрением, что побуждает меня задавать такой глупый вопрос, и начал меня ругать. Поскольку я говорил не с ним, я не ответил и опять обратился к казначею: надеюсь, что я не обидел его своим вопросом; он ответил: «нет», и еще, что «Я удивлен, что первый помощник с самого моего появления обращается со мной грубо и нахально». В это мгновение мистер Уилсон свалил меня ударом, и стоящие вокруг люди помешали мне должным образом защититься. Он потащил меня по юту и чуть не убил, и вместо милосердия ужасное чудовище угрожало заковать меня в кандалы и заткнуть мне рот куском дерева, как он заявил, за бунт.

Хотя капитан Томсон помешал ему это сделать, ему не понравилось, когда я пожаловался, и только ответил, что меня стоит повесить, не сказав мне за что; он запретил мне показываться на юте. Я не в состоянии описать, как плохо с того времени со мной обращались.

27 декабря, в 8 часов вечера, когда я по юту возвращался с запада в каюту, мистер Уилсон незаметно подошел сзади и, ни слова не говоря, так сильно ударил меня несколько раз в спину, что я несколько дней не мог ходить, и даже по сию пору от этого тиранства я не могу восстановить свое здоровье.

Я засвидетельствовал это также и написал капитану. Он получил мое письмо, но, ко всеобщему удивлению, не дал мне ни ответа, ни удовлетворения.

10 февраля мы приплыли к Мысу Доброй Надежды.

11-го утром капитан Уильям Томсон собирался отправиться с некоторыми пассажирами в город, когда мне несколько человек сказало, что через несколько дней мы покинем этот порт и, если я не попрошу позволения у капитана сойти на берег, никто другой не сможет мне этого разрешить. Поэтому я отправился искать капитана на ют, но тут мистер Уилсон немедленно подошел ко мне и в присутствии многих оттолкнул меня назад о отвратительной руганью, и никто не снизошел передать мою просьбу капитану. Тем временем капитан сам вышел на ют и, заметив, что я хочу говорить с ним, соби-

On 21th of December in the Evening between 7 & 8 O'Clock I ask Mr Bally the purser walking on quarter Deck, what latitude we were in, on hearing this the first mate said with Disdain, what makes me to give them such a fullish question and abused me. As I had not spoke to him (а. 7 об.) I Did not answer, but again ask the purser: I hope that I Did not offend him by my question, he said no; and that I do Surprice, that the first mate since my arrival treated me with a rudness and impertinance. At that instant I was by Mr. Wilson knoked down, and by the Sorrounding people I was prevented of making the due Deffence.

I was dragged by him upon the quarter Deck, and very near was morthered: and instead of mercy the horrid monster treatened me to put in Irons and to gag me with bold he said for muttoney.

Capt. W-m. Thomson though prevented him of doing it yet he were not pleased to hear my Complaint, and only said that I deserve to be hanged, and without telling what for forbid me to appear on quarter Deck. How badly I was used from that time I am not Capable to Discribe.

On 27th of December at 8 O'Clock in the Evening when I cross the quarter Deck on my return from (а. 8 об.) the west into my Cabin, Mr Wilson came unpersewedly behind me, and without any Declaration whatsoever gave me such sevir several Strokes on the back, that disabled me for many Days to walk, and till now from tyranical use I cannot recover my health.

I did witness it likways, and wrote to the Capt. which letter he receive but to Surprice of all, he never give any answer nor redress.

On the 10th of February 1798 we arrived at Port of Cape of good Hope.

On the 11th, before noon Capt. W-m Thomson was prepered to go with some Passangers to Cape Town when I was told by the Several Persons, that in few Days we shall left this port; and if I would not ask the

рался удалиться, но я неожиданно подошел к нему и спросил, могу ли я сойти на берег. Он ответил: «Можешь идти, забирай свои вещи и не возвращайся, ты заслуживаешь, чтобы тебя повесили. Забирай свои вещи и убирайся, но не в корабельном боте, а я не думаю, что ты достанешь портовую лодку».

Думая, что мне не позволят сойти на берег, и подавленный боязнь лишиться жизни, отчаявшись найти способ ее спасти, я был вынужден попробовать смягчить их жестокость смирением. Поэтому я подошел к трапу, спущенному в лодку, и, увидев, что три генерала (с одним из них я имел честь быть знакомым), полковник, начальник гавани мистер Кэмбелл, доктор Капштадта, офицеры, военные и морские, и многие лица разного сословия стояли на палубе, я опустился на колени и попросил капитана Томсона сказать мне, за что со мной обращаются так жестоко и бесчеловечно, и, если он может указать мне на мои подлинные недостатки, я охотно попрошу прощения и подчинюсь любому наказанию, которого я заслуживаю.

Подумав с минуту, капитан Томсон сказал мне: «Не говори больше со мной, уходи, ты заслуживаешь, чтобы тебя повесили». Произнеся эту полную доброты и человечности фразу, он уехал с некоторыми пассажирами в город.

В тот же день, 11 февраля, я имел честь дважды писать вашей светлости; и за спасение моей жизни я навсегда обязан вам, ваша светлость, искренней благодарностью.

В воскресенье 18-го корабельный казначей мистер Болли, получив второе приказание, передал мне мой тюк с имуществом, совсем попорченным, а это было для меня единственным средством заплатить свои долги; и теперь я понятия не имею, как мне оплатить мои расходы здесь. То, что я вам сообщил, достаточно убедит вас, я надеюсь, ваша светлость, как жестоко со мной обошлись, и, как чужеземец и проезжий, я полностью доверяюсь и полагаюсь на справедливость вашей светлости. Я убедительнейше прошу вас обеспечить мне возмещение, покровительство и защиту.

С чувством полнейшего уважения я имею честь быть, милорд, покорнейшим и смиреннейшим слугой вашей светлости.

Г[ерасим] Л[ебедев]

Капштадт.

23 февраля 1798.

leave of Capt. to go no Shore, no other Person could let me go, I therefore Came to see the Capt. on quarter Deck, a which time Mr. Wilson instantly aproched me and in presence of many Persons pushed me back with scandalous abuses. No body Condесent to deliver (*л. 9 об.*) my message to the Capt. In the mean time the Capt. himself came out upon quarter Deck and observing that I wish speak to him, indevored to retire, but I suddenly approche him and ask whether I may go on shore. He answered: you may go, take your things and do'l return again in the ship; you deserve to be hanged. — Carry your things away, but not in the ship's bot, and of the town boats I do think you never shall have them.

Thinking that shall be not permitted to go on Shore, and being mortified by Dread of loosing my live, and by Dispare of having no remedy to save it I was compelled to try to tender their firceness by meanness. I therefore came near the lader which leads into boat, and when I saw that three General's (with one I had the honor to be acquainted) — a Colonel Mr. Campbell Harbor master, and Doctor of Cape Town, Military, and the ship's officers, and many of different ranks Persons was on the Deck in presence of the Ship (*л. 10 об.*) Dominion: I did kneel down; and ask the Capt. Thomson to tell me what for so cruelly & inhumanly I am used by them, and if he can tell of my real faults I willingly shall beg Pardon and submit to any Censure I may merit.

After a pouze of a minute Capt. Thomson tell me, Do't Speak more & go away; you deserve to be hanged.

After this generous & human Sentence he gon with some of his Passangers to Town.

On that Day the 11th of February I had the honour of writing to your Lordship twice; and for Saving my live, it is to you My Lord I am for ever indebted with a sincer gratitude.

On Sunday last (the 18th) Mr Bally purser, by second order delivered to me my Pareell of goods all spoiled which was my only resorse to pay the Debt; and now I am at loss to know how shall I discharge by Expences here. My information I hope will sufficiently Evince your Lordship how far I was cruelly used. And as (*л. 12 об.*) a Stranger and Passanger, in the fullest Confidence and reliance in your Lordship's Justice I most earnestly request redress Patronage and Protection.

With sentiments of the highest respect I have the honour to be My Lord Pour Lordship's most obedient & most humble Servant.

G. L.

Cape Town

23th February 1798.

(*л. 12*) После вышеписанного письма лорд Макартней приказал соединенный компанн аглицких купцов камисару, называемому Прингель, осведомиться: справедлива ли есть моя жалоба о напрасной, вредной и несносной зделанной мне обиде. Камисару было донесено о сем. Тот, который был определен посторонне узнать от людей, сам он (камисарской помощник) мне сказал: по отъезде корабля «Лорд Торло», а не прежде, честен или бесчестен, собранием (о котором никем не дано было мне знать) зделан был рассмотр моего письма, и исполнение их объявить.

(*л. 13*) 11-го числа февраля 1798 в четыре часа пополудни, с корабля переехал я в город Кап и в вечеру ходил в губернаторский дом видеть секретаря господина Максвеля и рассказал ему о обиде.

12-го числа я говорил с губернатором лордом Макартнеем.

(*л. 14 об.*) (In Cape of good Hope).

27 февраля 1798. В Капе Доброй Надежды.

При намерении показать испорченные кисеи (музлины) и уведомить, что все 53 куска испорчены, в 9 часов поутру я пришел в дом господина камисара (Agent) Прингеля, которого увидевши, я хотел ему показать, чтоб он видел, сколько много оне испорчены, и чтоб помог он взыскать с порсера (Mr. John Bally) Бэли, которой оное добро как заклад взял от меня под его присмотр. Но камисар, не выслушав моих слов, сказал, что он ничего на жалобу не может сказать, а что другие как на сне, так и на другое показанное в жалобе моей, рассмотря, скажут что делать, и требовал меня дожидаться неизвестных мне персон, которые созваны были от кампанейских кораблей (что оне все были собраны от кампанейских караблей, а не от королевских, я узнал о сем по окончани распросов, а не прежде) (л. 15 об.) и о пришествии их в этот день в комисарской дом мне никем не дано было знать и что для исследования назначено собрание.

Чрез полчаса я увидел аглинской соединенной кампани двух капитанов: Годсона от карабля «Готтон», Криста от «Альбион», двух афицеров от кампанейских кораблей, но от которых, — мне неизвестно, и писца (кларк) от лорда Макартней, которая, затворившись, чрез несколько минут позвали первого мет (афицера) господина Вильсон и потом звали меня вотти. Севши мы вокруг стола, кларк им начал по приказанию лорда Макартней читать мое письмо и, по прочтении, спросили меня, имею ль я свидетелей. Я отвечал — имею, сообщил их имена. И оне обещались за ними послать и назначили на другой день в 10 часов поутру 28-го числа всем собраться.

(л. 16 об.) 28-го числа февраля 1797. В Капе Доброй Надежды.

Годсон и Кристи 2 капитана, 2 тех же афицера; порсер Бели, Вильсон и я пришли в 10 часов в назначенное время, но свидетели, которых я назначил и которые требованы явиться в 10 часов, пришли после 12 часов, 2 квартерместера явились и один 1 называемой (J-me Johnson) Ченсаон был пьян, 2 потом чойнер (Mitchel) пьян, 3 потом (Mr. Jone) слуга генерала Чонс.

По прошествии двух часов пополудни (Comity) собрание вышло из камисарова дома, господина Прингеля, и как свидетель Иван (John Croker) Крукер не пришел в тот день, то назначено было собраться в будущей день, 1-го числа марта 1797.

Надлежит знать, что некоторой свидетель собранием (Comity) не был заставлен взять присягу, для того чтоб говорить только правду, (л. 17 об.) и когда видят, что говорит которой правду и ради страху замешиваются, так удаляли от справедливаго изъяснения и наставляли, как говорить, может быть против его желания иногда.

Я желал иметь от распросов копию, только собрание не позволило мне писать.

Я уведомил их, что многия, опасаясь (Вильсонова) гонения, не могут сказать правду. 2 помянутые квартерместера были возвращены и уведомлены, что мне сказали на корабле оне боязни ради не могут говорить правду, и когда им сказано, что не надобно бояться и что как честным мореплавателям должно говорить правду, оне отвечали — мы не этова человека, не нашева афицера не боимся, и как господа говорим правду, причем господин Бэли их ободрил — следующие: «так, люди молодцы, вы, конечно, как господа, говорите правду, вы справедливы, говорите правду». И я должен сказать: при таком случае я надеялся, что собранием не было бы позволено утешать их ласкательством и принятием.

(л. 19 об.) 1-е число марта 1798. В Капе мысе Доброй Надежды.

В 8 часов поутру опять в доме камисара Прингеля сошлось со-

бранье, и когда сели мы все по местам, позван был свидетель имянуемой (John Croker) Иван Крукер, которому г. Прингеля секретарь или (clerk) кнвцелярист прочитал следующие слова: «Ты должен говорить правду и зделать свидетельство о том, что видел и слышал между господином Вильсоном и Лебедевым».

При сем я просил собрание позволить мне напояннуть им ниже следующее, и оне с затруднением, однако позволили сообщить:

«Gentlemen.

If You are directed to inquire into my pitiable Case, I expect that you will have goodness to keep in view the Costom and the law, and not to admit any information of the witness without taking first of every one an oath. The Person in Liquour (л. 20 об.) ought not to be admitted and if so or without binding themselves in an outh.

I do protest my Coase an will request again the Protection».

Перевод

«Господа.

Когда вы определены (разыскать) изследовать о моем нещастном деле, я надеялся, что вы согласоваться будите со обыкновением и законом и не примите уведомления от свидетелей, не зделавши сперва каждому свидетелю присяги.

Человек хмельной не должен быть допущен делать свидетельство или без обязательства присягою. Я протестую мое дело и буду просить опять покровительства».

По выслушани сего капитан Годсон мне отвечал — оне думали: один был пьян; но де как сего матроса афицер (господин Вильсон) им сказал, что он не есть пьян, то оне его пьяным не признают: в разсуждени же присяги (л. 21 об.) оне не зделали для того, что этим не окончается еще мое дело, а только служат начальным доказательством, и что предисловие, сказанное свидетелю, служит вместо присяги.

Когда так, то весь распрос есть несправедлив и зделан только для того, чтоб знать, чем меня напрасно обвинить. На сие зделал я им примечание, что значение слов: вместо (like) и точная присяга (certain oath) имеет над совестью весьма разное действо. Только сие их не переменяло, и оне, без зделания присяги, стали разспрашивать свидетеля, имянуемого Иван Крукер, и, разспрося нас, ему позволили утти.

Капитан Годсон и Крист зделали мне распрос о моем добре и старались натти, что он не принадлежит мне, к оторым хоша и неоднократно доказывал, что оное есть мое имение и что адрисовал я на священника господина Смирнова, находящагося в Лондоне при посольстве, в случае смерти или другой известности, чему, наконец, с трудностию поверили, и сказали, что как я взял оной с корабля, то должен я заплатить здесь в Капе капитану Вилиам Томсону за посаж, за которой по силе губернаторскова ордера мне было сказано, что он не должен взять, но которому, однакож, желал я заплатить по приезде в Лондон и для сего как заклад был порсером Бэли под его присмотр. (л. 22 об.) На вопрос, было ли несколько заплачено капитану Томсону денег, хоша было многократно мною отвечаемо им, что свяска взята была в заклад для того, чтобы по уговору заплатить в Лондоне, только капитан Крист с сердцем принуждал меня сказать, заплатил ли я что-нибудь деньгами, я сказал — нет.

Я требовал опять позволить мне списать копия с распросов, но оне не позволили.

J-on Robbins (Boatsman), N 10 Royall Raw, Lambeth. London. Stuart of Capt. Thomson Edwd. Morgan — «Red Lion», read Cross Street Southwark, London *.

Свидетель, капитана Вилиам Томсона слуга. Peter Mountain, N 12 Lancundet Str(ett) — «Red Lion», Square. James Allens. N 3, Porter Street new Portmarket. London **.

Он мне сказал, что (коннер) пушкарь, называемой Шмит (John Smith), назначен был посажен в тюрьму на 6 месяцев и от грусти утопился, но в Санкт-Гелене мне сказано оставшим от корабля «Лорд Торло» матросом, что Шмит повесился, не стерпя мучительное гонение, (л. 23) и о чем уверил меня Ботсвейн Роббинс того же корабля.

(л. 23 об.) Сие письмо послано через слугу 2-е число марта 1798 (Cape Town) в городе Доброй Надежде.

*** The Right Honourable Lord Macartney, K. B., Commander in Chief of the Forces in Cape of Good Hope & Governor General &&.

My Lord,

With regret am I obliged again to be troublesome. Your Lordship's Patronage & protection afforded me much Satisfaction in the hope of receiving some Compensation for my injuries & pitiable Sufferings — but sorry am I to entertain a thought Contrary by the proceedings of a Committee Assembled & Composed of Brother Officers to my Opponent: not that I wish to create an objection in that respect but in the manner of their proceedings — little My Lord that my knowledge of the Custom & Law afford — yet I must in justice to my own feelings reject the mode of Examining Witnesses without putting each on Oath to speak impartially — another obstacle that Mr. Balley purser and Mr. Wilson first mate (of Honble Company's ship Lord Thurlow Should instruct the witnesses in their favor in what manner to speak & for the whole Committee to admitt Such Disquised in liquor.

(л. 24 об.) Painfully situated as I am — deprive of my Dependant Support (my goods spoiled) ill treated, & a Stranger — and to view myself

* *Перевод:* Джон Роббинс (боцман), № 10 Ройял Ров, Ламбет, Лондон. Стюард капитана Томсона Эдурад Морган — «Красный Лев», дорога Гросс Стрит, Южный Йорк, Лондон.

** *Перевод:* Петер Монтанн, № 12 Ланкундет Стрит, «Красный Лев». Скзер. Джеймс Аллерс, № 13, Портер Стрит, Новый Портмаркет, Лондон.

*** *Перевод:* Достопочтенному лорду Макартнею К. Б., главнокомандующему войсками Мыса Доброй Надежды, генерал-губернатору и т. д. и т. п.

Милорд,

К сожалению, я вынужден опять беспокоить вас. Защита и покровительство вашей светлости меня весьма удовлетворили, поскольку я надеялся получить какое-то возмещение за нанесенный мне ущерб и за мои достойные сожаления страдания. Однако, как бы мне не было нежелательно помышлять о возражении против комиссии, созданной и состоящей из офицеров, собратьев моего противника (дело не в том, что я желаю возражать против этого, но против их методов ведения дела), как бы мало, милорд, я ни был осведомлен о законах и обычаях, все же я обязан из уважения к своим собственным чувствам возражать против метода опроса свидетелей без требования от них присяги, что они будут давать беспристрастные показания. Другим препятствием является то, что корабельный казначей мистер Болли и первый помощник капитана мистер Уилсон заранее обучают свидетелей, что им следует говорить, а вся комиссия принимает показания от пьяных.

В мучительных условиях, в которых я нахожусь, лишенный средств, на которые я рассчитывал (поскольку мои вещи испорчены), обиженный и чужеземец, принужденный наблюдать, как мне таким образом отказывают в возмещении, я покорно прошу вашу светлость заступиться за меня.

Я имею честь быть, милорд, благодарный и уважающий вас ваш нижайший и покорнейший слуга

Капштадт.
2 марта 1798.

Г[ерасим] Л[ебедев]

thus shunned from receiving retribution — I humbly and submissively implore Your Lordship's intercession in my behalf.

I have the honour to be with every Sentiment of gratitude and respect My Lord Your most obedient and most humble Servant

G. L.

Cape Town
2d March 1798.

(л. 24 об.) * Maxwell Esq. Secretary Earl Macartney's.

Sir! I beg the favour of you to present the Enclosed letter to the Governor General and to assiste me with Your good Offices.

I have the honour to be with Every Sentiment of gratitude Your most obedient humble Ser[van]t.

G. L.

2d March 1798.

(л. 25 об.) Сие письмо послано:

Ваше высокопревосходительство, милостивой государь, Сергей Иванович (Плещеев).

Сколько в моих чувствах хранится утешительное вашего высокопревосходительства вспомошествование и благоприятство, воспрियाвшее от вас, во отечестве и в чужих краях, и е. н. в., всемилостивейшаго нашего государя Павла Петровича милосердь, сияющее спасительное благопризрение и дар ободря в Момпиляре, в разных частях света до сего времени путеводствует мне. Уверить в возблагодарение нетерпеливо желаю иметь только скорой случай, дабы мог доказать, что, преодолевая трудности, изнузив здоровье и ради пользы для Российскаго государства в Восточной Инди на разныя приобретения в 12 лет по необходимости издержал более 50000 сика рупей, платя учителям за учение восточных языков и, чтоб совершенно узнать оныя, истратил деньги на постройку собственного моего театра, на украшения оного и одежды и не заплату актрисам и актерам и другим служителям, по приведени всего в порядок, по совершени по желанию моему сколько мог и по удачливом в два раза камеди (Disguise) Притворство представления. И по исполнени по желанию, не жалея о потере денег, из города Калкоты со славою надеялся по заезде в Африку возиметь некоторое сведение о сей земле, и для сего не пропустил я оказию быть на корабле, имянуемом «Лорд Торлоу» (Lord Thurlow), и со умножением знания уповал шастливо возвратиться в Россию. Но увы, о! увы!! милостивый государь, увы! я неизъяснимо обижен, ваше высокопревосходительство, я обещен, был почти убит, да еще и за ничто.

(л. 26) По отправлении из великолепнаго устья реки (Ганка) Ганчам (Ganjam), проплывая морями к мысу Капу Доброй Надежде, в 2 месяца нашего путешествия как дурно капитан W-m Thomson] и порсер John Bally меня уживали только за то, что противу воли их принуждены были меня взять, и как варварски был безвинно я мучен первым афицером (the first mate Henry Wilson) Генри Вильсоном, ваше высокопревосходительство, изволите удостовериться из приложенных писем, писанных мною в городе Капе к лорду Макартней.

* Перевод: Максвеллу, жкиайру, секретарю лорда Макартней.

Сэр,

Прошу вас, передайте, пожалуйста, вложенное сюда письмо генерал-губернатору и помогите мне своей благожелательностью.

Я имею честь быть благодарный вам, ваш нижайший и покорнейший слуга
2 марта 1798 г.

G. L.

За такую вредную и несносную обиду, зделанную мне торговцев слугами, предпочел бы я конечно смерть, как бы не случилось; естли б разумок не истолковал, что все изобретения и издания мои, без сообщения и объяснения моего (не принесут ожидаемой пользы и опять помрачатся неизвестностию), не откроют о той пользе, которая многими давно весьма ожидаема. (л. 26 об.) Помянуты ненавистники иностранцов не воровством, а подлейшим мошенничеством лишили меня 51 кусков разного лутчаго Индейской земли добра, держа оное на верхней деке нарочно без покрывки и перемоча, не сказав мне с кем никогда, допустили все перегнуть, не уважая то, что за оное добро заплатил я пошлины и что позволено мне вывести порсерча (расходчик) и которое было взято под его хранение как заклад за 300 рупей сика, которые деньги за провоз противу губернаторскаго повеления принудили обязаться заплатить им в Лондоне; и 150 сика рупей заплатить нижнего класу афицерам за кушанье и последним я был принужден заплатить 75 рупей в городе Капе. Но на мою жалобу до сего дня я не получил еще от лорда Макартней никакого ответа и буду ли иметь здесь правосудие, никто не знает.

Капитан Вилиам Томсон по данному приказанию от бенгальскаго губернатора (Sir John Shore) господина Шор довести меня в Лондон на его корабле отказался; и просить здешняго губернатора принудить его меня взять есть для меня весьма опасно. Теперешней флот отправится чрез 4 или 5 дней. (л. 27) Я болен и не знаю, сколько долго должен буду я в Капе оставаться, но знаю то, что в короткое время оставшее имяние мое я прожить должен.

Свету известно, ваше высокоп[ревосходительство] есть любитель наук, и как ради отечественной пользы издержал я мои деньги, я предуверен изволите защитить и скоро мне помочь возвратиться в Россию, и я предуверен благоволишь без потери времени е.и.в., нашему государю Пав[лу] Пет[ровичу] донести о несносной обиде, причиненной россианину, исходатайствовать его верноподданного воспокровительство за усердные труды для отечественной пользы и за издержки моих денег и имения, надеюсь позволите требовать вашего благоволения, уповаю не напрасно ожидаю, благоволено будет определить такое жалование, какое позволит мне опять ни в чем не унизиться пред глупогорделивым англичанином и тем вновь допустить от таковых себя отличить.

До постройки моего театра я в Калкоте получал 3600 сика рупей в год, иногда (in the benefis) за концерты мои больше, иногда меньше.

(л. 27 об.) * Я имел честь в Калкоте познакомиться с морским российским афицером господином Крузенштерн, которой по возвращении засвидетельствует о потере моих денег по векселям и что судом должники не были принуждены мне заплатить.

Здесь в Капе имел удовольствие натти другаго морскаго афицера господина Лисенскаго, (л. 28) которой несколько недель был болен, но начинает таперь выздоравливать.

* л. 27 об. начинается с зачеркнутого текста: Чтоб в Африке видеть разные места, я желал бы для сего на несколько времени в ней остаться, если бы ко мне переслал кто хоша 5000 рублей, и кому бы в России точно б с процентами заплатил чрез ввезенные гиндостанские и африканские уведомления, и, особливо, — для (комерцы) торговли. И если угодно только вашему высокоп[ревосходительству] во оном мне помочь, вы можете скоро уведомить меня о сем.

За неимением времени, от Капа в отдаленных местах еще не был и сего ради о них таперь не могу ничего сказать, как также и о тех и о видимых великолепных и страшных горах, между которыми построен город Кап и которые точно есть такую защитою от неприятеля, что 5000 под добрым и верным полководцем легко победят 50 000 к морской стороне.

От 1-го числа сего месяца марта, в которой день не давши мне знать, собрали от компанейских кораблей в дом компанейскаго камисара господина Прингеля для разобрания по моей жалобе, куда я пришел объявить камисару мое испорченное добро и которой мне сказал, что он таперь не имеет со мной никакого дела и что другие афицеры все рассмотрят, и требовал меня их дожидаться. Я хотел ево спросить, зачем не дано было мне знать о сем прежде, но он от меня ушел, не дав ответу.

От лорда Макартней не получая никакого ответа до 8-го числа сего месяца и услышав, что корабль «Лорд Торло», на котором я был в Кап, во флоте индейских кораблей через 2 дни отправляется в Англию, желая узнать, окончат ли здесь суд, я ходил лорда Макартней к секретарю господину Максвел, которого несколько дней прежде просил вручить лорду Макартней письмо, приложенное в его письме. Господин Максвел мне сказал, что он письмо губернатору вручил, на которое, однако ж, некакова ответу лорд Макартней не дал, и советовал притти на другой день, но да как я ему сказал, что корабли отправляются чрез 2 дни, то после некоторого упорства должен он был лорду Макартней о мне доложить.

Я представился пред губернатора, и он мне сказал: господин Лебедев, в моей силе есть только послать жалобу твою и оправдание к штатским (Secretary of States) секретарям в Лондон, сделать ничего с ними здесь я не могу, оне кампанейския, а я королевской афицер. (л. 28 об.) Кроме сего многия говорили противу тебя, и афицеры компанейских кораблей, собранные для разобрания, подписались на распросе, что капитан Вилиам Томсон (карабля «Лорд Торло») дурно сделал, чо не привез меня сюда в железах.

Лорду Макартней я отвечал, что после распросу на другой день мною он был уведомлен, что свидетели без присяги были спрашиваны и что были из них некоторые пьяны и что я уведомлен, от таковых свидетельства не принимается. На сие милорд мне отвечал: распрос делан был по обыкновенной форме и что о решении заключение сделать ни ему, не мне не можно и для сего переслал он в Лондон.

Я лорда Макартней просил приказать на другом карабле отвести меня в Лондон он (his Lordship), и мне сказал: приказу некому от компанейских кораблей дать он не может, это сделать могут только бенгальской губернатор и бомбейской, и что оставляет мне сыскать для себя посаж, но о взыскани за мое испорченное добро он ничего мне не изволил сказать.

По причине скорого отправления сего флота кораблей я не имел времени сыскать место отправиться в Лондон, да и оказывается желание есть не допустить меня быть скоро в Лондоне, дабы свидетели имели время по приезде (л. 29), оставя корабли, разоттися, которых после не лехко будет сыскать, хоша и имею я их имена. Сие письмо стараюсь я переслать чрез дацкого капитана, за которым уже прислано, и всепокорно вашего высокопревосх[одительства] прошу при желани не пропустить случая мое несчастное уведомление переслать; вашего высокопревосходительства всепокорно прошу меня извинить за непереписку, короткое время не позволило мне сего сделать, и печальные суеты не допустили лутче написать. Снеся безвинно нестерпимую обиду, я, российской верноподданной, за долг почитаю обрести от ва[шего] высок[опревосходительст]ва покровительство и просить россиан защиты и не допустить нас, россиан, барышничьева общества слуг так тирански нас обижать.

Всенижайше ваш[е] в[ысокопревосходительство] прошу также до-
нести о сем его сиятельству князю Александр Борисовичу Куракину и
сообщить, что за неимением времени не мог успеть к нему писать.

При ожидании обновления, покровительства и благопризнания с
глубочайшим моим высокопочитанием и преданностью имею щастие
называться вашего высок[опревосходительст]ва, милостиваго государя,
всенаипокорны и всеусердны слуга

Г[ерасим] Л[ебедев]

Мыс Кап Доброй Надежды.
8-го числа марта 1798.

(л. 29 об.) К господину Смирнову. Точная копия. Послано чрез
лейтенанта Nuelle Ньюэль от фрегаты «Кресент».

Ваше священство, милостивой государь Яков Иванович. Вы изво-
дите припомнить, некто стретившимся был спрошен: куда идешь? Отве-
чал: не знаю. Где же будешь? Сказал: не ведаю. Сколько справедливы
разумнаго того человека ответы, я засвидетельствую сим письмом и та-
ким моим несчастием, о котором несколько больше двух месяцев назад
не мог я не почему вообразить.

По изследовании о разных гиндостанских языках и по успехе по
приведени в порядок моего театра по возможности, и по удачливом в
2 раза комеди («Disguise») «Притворства» представлении, надеялся из
города Калкоты со славою, заехав в Африку, и в дополнение снабдив-
шись сколько бы мог сведением о земли оной, возвратиться в Россию.
Только увы. О, увы, милостивой государь, увы!!! Я неизъяснимо обижен,
я не обворован, но мошеннически лишен моего имения, которое в го-
стинец (50 кусков разных музлинов, платков и пр.) я вез разным пер-
сонам с позволением, заплатя пошлыны. Был почти убит. Да и за что
же? За то, что противу воли капитан (W-m Thomson) Вилиам Томсон и
расходчик (purser John Bally) Джон Бели должны были по ордеру
губернатора господина (Sir John Shore) Шор взять меня на их корабль
и довести в Лондон как пассажира, и за которой провоз обязался я
заплатить им в Лондоне по получении моего добра.

(л. 30) По отправлении из великолепнаго устья реки (Ganiam)
Ганчам, проплывая морями и к мысу (Кап) Доброй Надежде, равно
в 2 месяца нашего путешествия как дурно капитан и порсер уживали
меня, и как варварски был безвинно я мучен первым (by the first mate
Henry Wilson) афицером Генри Вильсоном, вы изволите увериться из
приложенных писем, писанных мною в Капе к лорду Макартней.

За такую несносную обиду, зделанную мне, российскому верно-
подданному, торговцев слугами, при необходимом защищении предпочел
бы я конечно окончать мою жизнь, естли б разсудок удержав не
истолковал, что все приобретения и издания мои без сообщения низъяс-
нения моего не откроют о той точной пользе, которая многими давно
весьма ожидаема, и что вам таперь конечно покажется невероятным.

Мою свяску (Parcell № 19) лутчаго индейского добра помянутые
ненавистники иностранцов держали на верхней деке нарочно без по-
крышки и, утаивая от меня, перемоча, допустили почти все перегнить.
Не уважая то, что после уплаты пошлын позволено мне в гостинцы
вывести и которое письменно им приказано хранить и отдать мне или
твоему священству (о сем из манифеста можете узнать в индейском
доме) в такой же (л. 30 об.) целости, как и получили от меня. Да и ко-
торое добро расходчик (Purser John Bally) Бели взял от меня как за-
клад за 300 рупей сика, при уговоре чтоб заплатить им оные за провоз

в Лондоне, и потом отдать. Но да, как мне было сказано (и о чем порсер Бели, конечно, знал), что за посаж по силе губернаторова приказу оне не могут требовать иметь от меня заплаты, которую, однакож, ими я был принужден обязаться обещаться заплатить, так как и 150 рупей сика, нижнего класа афицерам за кушанье (at bossom's mess) у штурманова стола, за что в Капе половину договорной цены (75 Rs. sica) я им и заплатил. И ожидал, что по сделанной мною жалобе получу решение и за плату за испорченное мое добро. Только что по суду я здесь сыскал, узнаете из предъидущаго.

Мы прибыли к Капу Доброй Надежде 10-го числа февраля. Капитан Вилиам Томсон от корабля «Лорд Торло» по данному приказанию от бенгальскаго губернатора (Sir John Shore) господина Шор довести меня в Лондон отказался, не уважая приказание, и оставил в Капе (мысе) Доброй Надежде, сомнения нет за тем, чтоб не прибыть вместе в Лондон.

23-го числа февраля со описанием я вручил лорду Макартней персонально мою жалобу, которую он (his Lordship) отдал для исследования кампанейскому камисару господину Прингель.

(л. 31) 1-го числа сего месяца марта я пришел ему, господину камисару, объявить, мое испорченное добро, которой, отказавшись осмотреть, мне сказал: он не имеет со мной никакова дела, а что другие персоны все разсмотрят, и требовал меня их дожидаться. Я только что начал ево спрашивать, зачем не дано было мне знать о сем прежде, но он, не дав ответу, от меня ушел. Чрез полчасы пришли собранные кампанейских кораблей 2 капитана, Одсон (или Hodson) и Крист; 2 афицера; губернаторской кларк; корабля Лорд порсер и первой мет (афицер) Генри Вильсон. В сей день пред ним кларк прочитал мою жалобу, и в последующие 2 дни окончили оне распрос, ис которого не позволили списать мне копию. Как против обыкновения, закона и чести зделан ими распрос, изволите узнать из приложеннаго письма, писанного мною (2-го числа) на другой день к лорду Макартней.

Не получа никакого ответу в 5 дней (до 6-го числа марта) и услыша, что карабл Лорд Торло, на котором я прибыл в кап, во флоте с другими караблями чрез 2 дни отправляются в Англию, узнать чем окончано, я ходил лорда Макартней к секретарю господину Максвель, чрез коего послал я второе письмо, просить дать мне знать, вручил ли он (л. 32 об.) мое письмо и какой получил ответ. Господин Максвель мне сказал, что письмо губернатору лорду Макартней он вручил, на которое, однакож, не дал ответу, и которой в свободное время не преминет дать, чего ради советовал придти в другой день. Но да как ему я сказал, что карабли отходят чрез 2 дни, то после некоторого упорства должен он был о мне милорду доложить и заставил сим думать — в их терему храме пребывает чистая совесть, борющаяся с нечистотой.

Я представился пред губернатора лорд Макартней, и он мне сказал: «Господин Лебедев, в моей силе есть только послать жалобу твою и оправдание Вильсона к штатским (to the Secretary's of the State), к правительству секретарям в Лондон. Зделать здесь я ничего не могу, ибо оне есть кампанейские слуги, а я королевской афицер. Кроме сего многие говорили противу тебя и афицеры компанейских кораблей, собранные для разобранья, подписали на распросе, что поведение твое весьма было худо, и что капитан Вилиам Томсон (карабля Лорд Торло) дурно зделал, что не привез тебя сюда в железах».

Я при сем хоша и вспомнил, что ворон ворону глаза не выклюнет, только милорду ничего о сем не сказал, но отвечал: он (his Lordship) был на другой день мною уведомлен, что свидетели без присяги были

распрашиваю и что некоторые из них были пьяны и что я уведомлен— от таковых свидетельства (л. 33) не приемлется. На сие милорд мне отвечал: распрос делан был по обыкновенной форме, и что о решении для чего он и послал в Лондон сделать заключение. При сем милорду я донес, что не имею таперь денег и что испорченное мое добро продать здесь не могу, сего ради прошу сделать милость приказывать отвести меня в Лондон на другом карабле. Он на сие мне изволил сказать: приказу некому от компанейских караблей дать он не может, это сделать могут только бенгальской губернатор и бомбейской, и что оставляет мне сыскать для себя посаж. После сего я распростился с ним.

Мне весьма удивительно показалось, что губернатор, хранящий от земель ключ, как Петр апостол от небес, не имеет власти возобновить приказание бенгальского губернатора господина Шор. И сие также заставило думать — желание есть не допустить меня быть скоро в Лондоне, дабы свидетели, по прибытии оставив карабль, имели время разоттись. Имяна свидетелей я имею и которые желают в Лондоне правду сказать.

Кто возмется отвести меня в Лондон и сколько долго принужден буду оставаться в Капе, мне таперь неизвестно, знаю, однакож, то, что в сем для всячины дорогом месте (медные деньги (л. 34 об.) здесь не употребляются) скоро должен буду я прожить оставшее мое имение и сносить опять неприятную жизнь, естли не подадите скоро помощи. Признать, имею ли право требовать российского покровительства, истратив 50000 рупей сика моего имения ради отечественной пользы, полагаюсь, м[илостивый] государь, на вас, и естли не от тебя единого зависит защитить, помочь, спасти и воспрепятствовать торговщиков барышничья общества слугам так тирански обижать странствующих россиан, и особливо как вояжира, посажира и платящего за провоз деньги, то покорно прошу донести его сиятельству графу Семену Рамановичу Воронцову, нашему посланнику, и с согласиен меня призреть так, как вам угодно.

Когда карабль «Лорд Торло» прибудет в реку, тогда, пожалуй, постарайся взять обязательство от капитана, от порсера и от первого афицера, чтоб можно было их натти при требовани к суду, и я думаю, вы можете начать с ним суд и что зачать всепокорно прошу.

«Крезент» фрегата отправляется севодни (адмирал Прингель на ней), сего ради за переписку пожалуй меня извини. Кроме сего, право, я чувствую себя весьма больным. При первой оказии буду к вам писать, и, надеюсь, вы изволите тем же ошастливать меня.

С глубочайшим моим высокопочитанием и преданностию имею честь называться вашего священства, мил[остивого] государя, всеинаипокорны слуга

Г. Л.

Саре Товп.

Мыс Доброй Надежды.

8 числа марта 1798.

На л. 33 на полях: Сего не вписал в сем письме. По отходе размышления мне объявили, что правых законов сила: злодейства умерщляет во властях, научает и заставляет не токмо рачительных министров, но самых ленивых государей хранить правосудие, и отсоветовали верить, чтоб губернатору не была дана та опробованная власть, которою по необходимости хранятся народные союзы, и чтоб в городе, наполненном жителями разных наций, странствующего не воспокровительствовал и не сделал рассудка за оскорбление без вины и удовольствия за добро, испорченное по ненависти, и мне весьма удивительно.

(л. 35) Я переехал к господину Рох (Rauch) сегодня 17-го.

17th I have removed from Mr. Dell, into house of Mr. Rauch. 18th — was given 2 Buttles of Wine Entree *.

Празднество для нового году малайским народом в городе Капе исполнялося 18-го числа марта 1798 по римскому числению; в-ыходе сего месяца и в апреле, в осеннее сие время, собирается обыкновенной виноград и делается вино, но с горы Конштанской собирается позже. В начале апреля месяца перестает дуть восточный ветер и начинает северной холодной ветер дуть, которой нередко выдувает из морского Капскаго заливу на берег корабли и где иногда базбиваются. Чтоб сохраниваться от губления сего, карабли отплывают в половине апреля в Симонс Бей, иначе называется (Фалс Бей) Фальшивая пристань, в которой остаются до сентября месяца, иногда доле.

(л. 35 об.) ** A Concert

Mr. Lebedeff presents his grateful Acknowledgements to the Ladies and Gentlemen Subscribers to his Concert and informs them that the Concert will be performed at the Garden house of Mr. Luyten Noeland Street on next Friday Evening the 30th inst. and begins at 7 o'Clock precisely. After which for those of the Audience who wish to Dance, the Band for Playing Country dances etc. will be provided.

A Subscriber at 3 R^{rs} D^s each will receive a Ticket of admission till thursday the 29th of Br. Lebedeff, Burg Straat at J. A. Rauch (Паухъ); of Mess «Tennant & Co» Strand Street; of Messrs Robertson & Kayzers (Street) Gragh. at their Warehouses.

No money be received at the Door, nor any Person admitted without Ticket. Mr. Ltbtdeff request the Favor of the Subscribers to send for their Tickets on the day previous to performance.

Cape Town.

26th of March 1798.

(л. 37) В Мысе Доброй Надежды (Cape of good hope) 30-го числа марта 1789 году в доме вдовы Льонтен (но таперь мадам Блесер) мною дан был кониерт с позволением губернатора лорда Макартней; и с помощью капскаго купца господина Михаила Ки (Mitcel Gie), его брата (Condrad Gie) и французскаго афицера господина Сантанчон (Santanjon), иначе, Сантион, великих любителей музыки. Лорд Макартней зделал мне честь посещением его. В собрани — больше двухсот персон, каждая заплатила 3 рейхсталера (12 аглинских шилингов) за вход.

(л. 37 об.) Из Мыса Доброй Надежды

Милостивой государь, Яков Иванович.

* Перевод: 17-го я переехал от мистера Делла в дом мистера Роха. 18-го я получил 2 (?) бутылки вина «Энтри».

** Перевод: Концерт.

Мистер Лебедев приносит свою благодарность лэди и джентльменам, подписавшимся на его концерт, и сообщает им, что концерт состоит в Беседке мистера Луитена, Нуланд стрит, вечером в следующую пятницу 30-го числа и начинается ровно в 7 часов. После концерта для желающих танцевать будет играть оркестр народных танцев.

Подписчик, уплативший 3 рийсдаалера каждый, получит билет на право входа до четверга 29-го числа у мистера Лебедева, Бург страат в [доме] И. А. Раух, у мистеров Тейнант и К^о, Странш стрит, у мистеров Робертсон и Кайзерс, (улица) Граф, на их складе.

Деньги у дверей не принимаются, и никто не будет впушен без билета. Мистер Лебедев просит подписчиков любезно прислать за билетами в день, предшествующий концерту.

Капштадт.

26 марта 1798.

8-го числа марта прошедшаго месяца я к тебе отсюда писал и приложенными двумя копиями с жалобы, зделанной мною лорду Макартней, корабля «Лорд Торло» на капитана Вилиам Томсон, на порсера Чон Бели и на первого мет афицера Генри Вильсона, вас уведомляя, сколько несносно я без вины был ими обижен на корабле в проезде из Калкоты, и что мое добро оне нарочно перепортили, и плутовством подлым заставили меня оное все потерять, и безо всякой со мною разделки уехали из Капа.

Помянутое добро было надписано на тебя в случае смерти моей. О надписе на свяске № 19 и сколько было добра разных кусков, вы естли хотите уведомиться, можете в Индейском компанейском доме по присланным из Калкоты реэстрам. Чтоб иметь за потерю и за издержки в городе Капе по суду плату, и удовольствие (л. 38) за стыдную обиду, я опять всепокорно вас прошу по приезде их в Лондон взять с них обязательство, дабы знать, откуда призвать их к суду, когда, где и как сыскать, и которой суд для защиты россиян, я уверен, вы можете начать.

Аглинские законники, я знаю, не поленятся за варварство и за причиненной чести стыд их исправить, уличить и плутовские только провосчиков барыши не преминут разделить за законохранительные труды. Помянутые обидчики, кроме оскорбления и потери, в городе Капе всячески старались меня объявить дурного поведения человеком. Только ложное их плутовское сообщение послужило больше к моему оправданию, и те, которые желали правду узнать, не меньше из сего уверились о невинности моей.

Я со многими в Капе познакомился и 30-го числа минувшаго марта месяца ко удовольствию публики имел уже щастие дать концерт пред многолюдным собранием и надеюсь скоро дать другой. О прошедшем (л. 38 об.) и о будущем я скоро вас уведомлю обстоятельнее, чего теперь зделать не могу по причине севоднишнего отходу корабля. Вручитель, господин афицер, вам скажет, сколько велико было собрание, ибо он сам слышал музыку и танцевал.

Я за долг почитаю несколько вам донести о гишпанце, бывшем несколько месяцев на аглинском купеческом корабле, на котором он был, как говорят здесь в городе, худо уживаем, и по прибыти в пристань, не могши больше сносить оскорбления, возимел случай заколоть ножом капитана и перваго афицера и матроса, которой выстрелил в него пистолетом, весьма опасно тем же ножом ранил. Заколонные были на другой день погребены, и гишпанец вчерась, 31-го числа марта, был повешен, следовательно, оне прекратили жизнь равно несчастно.

Чтоб избавиться губительства сего, я искренне желаю одним иметь больше милосердия, а другим — твердости, с которою хотя многих нередко обида принуждает забывать раставаться противу желания.

(л. 39) Помните, я многократно к вам писал и просил меня защитить и воспокровительствовать, чтоб не потерять той государству пользы, для которой я издержал 50000 рупий. Книги мои и изобретения мною до сего сохранены.

С-ыстинным высокопочитанием пребуду всегда, м[илостивый] г[осударь], покорны слуга

Г. Леб[еде]ф

Воскресенье. 1-го числа апреля 1798.

NB. Сие письмо я не успел послать с кем хотел, а посылаю с нарочно посланным кораблем, о котором я не знал.

Для выздоровления, да и чтоб узнать по возможности о здешней Африке, и намерен 3 или 4 месяца здесь пробыть, но вы пожалуйста,

сделайте на капитана жалобу и на других помянутых и возьмите обязательство, чтоб можно было их напугать.

4-го числа апреля 1798.

(л. 39 об.) По римскому численнику 8-го числа апреля 1798. Воскресение Христово было праздновано в Капе. И в сей день с капским купцом господином Меэром, его хозяйкою и с другими обедали на мызе у господина Бекера, лежащей от Капе расстоянием 2 часа (рысью верхом ехавши), не доезжая до Конштанской (Constantion) виноградной горы, которая лежит дале, около четверти часа. Около шести часов в сей день ввечеру начался дуть сильной ветер и продолжался будущего дня до 12 часов.

(л. 41) 28-го числа апреля, в субботу, в доме Данила де Вал, в улице Странд, дан был мною второй концерт с позволением лорда Маккартней. Из Мадраса лорд Гоберт и другие многие пассажиры, также и из Калкоты, были в концерте.

(л. 41 об.) * This card was Distributed amongst the Publick, after
Second Concert.

Mr. Lebedeff, with heart-felt Satisfaction begs leave to express his sincerest thanks to the ladies and Gentlemen of this Settlement for the distinguished honor of their Company at his Concerts, and most deeply lament that any invidious Circumstance should have occurred to cast the least alloy on the general Satisfaction, but he shall rejoice in being indulged with an early Opportunity of demonstrating in the most unequivocal manner the grateful Sense which their unbounded liberality and Candour have impressed on his mind, thereby to justify in some degree the favorable opinion they had been pleased to form of his Disposition to amuse them.

Cape Town.
2d May 1798.

(л. 42 об.) Милостивой государь Яков Иванович (Смирноф),

Чрез сие письмо желаю только вас уведомить, что я в городе Капе нахожусь еще жив и что по желанию имел уже щастие публику позабавить двумя моими канцертами, обретши похвалу и ободрение.

Первый дан был 30-го числа марта, и другой — 28-го минувшаго апреля, от которых после всех заплаг получил боле 400 (рублев) талеров и оныя точно после утеснения в море без вины корабля «Лорд Торло» капиталом Вильям Томсоном, порсером Чжон Бели и первым офицером Генри Вильсоном, преподлюю каналиею, несколько облеглили здесь мое огорченное состояние. Жалоба моя и плутовской созванных

* Перевод: Эта карточка была распространена среди публики после второго концерта.

Мистер Лебедев с большим удовольствием просит разрешения принести свою искреннюю благодарность лэди и джентельменам за то, что они оказали ему большую честь своим посещением его концертов, и глубоко сожалеет, если какое-либо обидное обстоятельство побросило хотя бы легкую тень на общее удовлетворение, но он будет разоваться тому, что ему вскоре будет предоставлена возможность проявить самым недвусмысленным образом то чувство благодарности, которое вызвано их безграничной щедростью и откровенностью, и тем самым в какой-то мере оправдать то благоприятное мнение, которое они себе составили о его стремлении их развлекать.

Капштадт.
22 мая 1798.

афицеров распрос лорд Макартней послал, не рассмотря, в Лондон к правлению, я думаю, — в парламент, чтоб возвратить мое добро, ими нарочно испорченное (которое адресовано было на тебя, получить в случае смерти моей). Я тебя просил позвать их к суду и взять с помянутых афицеров обязательство, где их для суда сыскать, по приезде моем, естли без меня за несносную обиду, не можете сыскать удовольствия.

4 мая 1798. Cape Town.

Послано чрез на корабле «Лорд Гекебори» J[ame]s Irwin.

(л. 43 об.) Следующее письмо написано по галански моим приятелем господином (Mitchel Gie) Ги, или Ки.

* Aan den Willeddden Heer Hendrik Instinus de wit, President & de-vendere Heeren Leiden, Uitmakende & Collegie van Bur, gerraaden derer Steede, & &

Welldede Heeren,

Den Ondergetekende eenigen tyd geleden van Calcutta alhier aangekomen, alwaas hy door de Edelmoedige Halp & bystand der Regeering & die der aanzienlykite Ingezeetenen in Staat is gesteld geweest, Lyne-professie, de musik, te mogens mogen uitoeffenen, Leeft Lig insgelyks alhier Aanston... **

(л. 44) *** Копия.

Mr Narkis Iohannes

Cape Town, Ceape of Good Hope

Calcutta

August 4th 1798

Sir,

Understanding from Mr Lebedeff (a Gentleman with whom we find

* *Перевод:* Милостивому государю, уважаемому господину Гендриху Инстинусу, бургомистру г. Лейдена, и господам советникам ратуши этого города.

Милостивые государи.

Нижеподписавшийся господин недавно приехал из Калькутты в этот город, и хотя благодаря великодушной помощи властей и видных горожан получил возможность заниматься своей профессией — музыкой, в то же время пребывание в этом городе...

** На этом текст письма обрывается.

*** *Перевод:* Мистеру Наркис Иоханнес Капштад, Мыс Доброй Надежды

Калькутта

4 августа 1798 г.

Сэр,

Узнав от мистера Лебедева (джентельмена, с которым Вы, оказывается, хорошо знакомы), что Вы хотели бы завязать здесь торговые связи, и поскольку мы сами охотно желали бы наладить связь с Вашими местами, все это побудило нас обратиться к Вам в уверенности, что, если Вы согласитесь с нашими пожеланиями, это послужит к нашей взаимной выгоде.

В связи с этим планом мы посылаем вам заказ, к которому мы просим отнестись с особым вниманием, поскольку от этой первой попытки зависят наши дальнейшие дела друг с другом. Что касается уплаты, мы можем перевести вам деньги посредством векселя, выписанного здесь для снабжения армии и флота, который, мы полагаем, может легко обращаться в Индии, или же, если это вам будет более удобно, вы можете получить товарами из нашего склада в Лондоне при нашей фирме Эммет и Брэй и вы можете рассчитывать на самое внимательное отношение к вашим заказам. Если вы предложите какой-либо другой, более удовлетворяющий вас способ расплаты, то, если это возможно, мы с удовольствием согласимся на него.

При отпращивании товаров сюда из Индии необходимо получить ордер Совета или Торговой палаты в том месте, где их погрузят, и этот ордер должен быть переслан нам, иначе мы не сможем получить разрешения на выгрузку этих товаров.

Будьте любезны застраховать этот ордер при пересылке нам от морских опасностей и пиратства.

Если вы захотите попытаться выступить здесь на рынке от своего собственного имени, мы берем 5% комиссионных по продаже, причем весь риск и затраты на счет нанимателя.

Мы надеемся, что вы сообразовите нам ответить немедленно по получении этого письма и сообщите свои намерения в отношении наших предложений.

Мы остаемся тем временем, сэр, вашими покорными слугами

(Подпись) Брэй и Эммонт.

you are well acquainted) that you are desirous of forming a Commercial Connexion here, and we ourselves being also willing to establish one at your place, we have been induced to address ourselves to you not doubting that should you accede to your wishes, that will be to our mutual advantages.

In pursuance of this design we herewith send you an order to which we beg you particular attention, it being on the success of this first essay that our future business with each other depends. With respect to payment we can either remit you in Bill of Exchange draws here for the Subsistence of the Army & navy, and which we suppose are easily negotiated in India, or if more agreeable to you to receive merchandise from our house in London which we have (*л. 44 об.*) there established under the firm of Emmont & Bray, you may depend on having the utmost attention paid to your orders. If any other mode of payment more satisfactory to yourself shall be proposed by you if possible we will with pleasure accede to it.

In shipping Goods for this place from India, it is necessary to obtain an order of the Council of board of Trade, at the place where they are shipped, in which order must be transmitted to us, without it we cannot obtain permission to land them here.

Be pleased to insure this order when shipped on our account from the danger of the seas and Capture.

Should you be disposed to make a trial of this market on your own account, our Commission is 5 per cent on our account of sales, all risks & expences on the account of our employer.

We expect you will favour us with an immediate Answer, on receipt of this, to inform us of your intentions in Complying with our proposals. & we remain in the interim

Sir Your most obedient Ser [van]t (Signed) Bray & Emmott.

(*л. 45*) 10-го числа сентября 1798. — В субботу были повешены 2 черные человека, родом мозомбикские, за убийство злого своего хозяина, которой купил их в акционе. И когда (знавши о его злости) продающим сказали, что они лучше желают быть повешены, нежели у него служить, и естьли будут ему отданы, статься может, что хозяин прежде своего времени увидит другой свет. Они скоро свое предвещание исполнили и за сие чрез 3 месяца оба были повешены в городе Капе.

Города Капа жителей за тиранство и их правителей за нехранение добрых установлений ради народа, благочестивым и человеколюбивым надлежит уведомить свет и обличить их деланным ими несносным варварством.

В октябре месяце настают жары.

(*л. 46*) * A Concert

Mr Lebedeff respectfully informs the Subscribers to his Concerts that the first Concert will be held at Mr Wall's House Hottentots Square This Evening the 15th Instant.

* Перевод:

Концерт

Мистер Лебедев почтительно извещает подписчиков на его концерты, что первый концерт состоится в доме мистера Уолла, Готтентот Сквер, сегодня вечером, 15-го числа этого месяца, и начнется точно в 7 часов. Билеты можно получить у мистеров Тенант, Робертсон и Ко и мистеров Елмлисс и Брэй.

Входные билеты для неподписавшихся стоят 3 рийс-даалера каждый.

Капштадт.

15 октября 1798.

The Performance to begin Punctually at 7 O'clock.
Tickets will be Delibered at Mess^{ss} Tennant & Mess^{ss} Robertson &
Mr Elmslies and Mr Bray.

Admission Tickets to non Subscribers three Ryx Dollars each.
Cape Town, 15 October 1798.

(л. 46 об.) Второй и последней подписной концерт в Капе был дан
19-го числа октября 1798, в пятницу.

Число надлежит быть вписано впереди.

* Cape Town, 17th October 1798.

Sir!

Captain Baskett Commanding the Honble Companys ship «Prince
W-m Henry» hoving agreed to give me a Passage to Englang I will thank
you for the usual permit and have the honour to be

Sir your most obed[ien]t humble Serv.
G. L.

John Pringle Esq. Agent to the Honorable East India Company.
Cape Town.

Приказ был от него послан к капитану Баскет в последующий день.
А у него просил копии с жалобы моей на капитана Томсон, порсе-
ра Бели и Вильсона, но он сказал, что жалоба послана в Лондон и что
копи в его концелярии он не имеет, и я, как и прежде, должен был быть
доволен отказом.

(л. 47) 20-го числа октября начался дуть юго-восточной ветер и
по препятствию онго не могло переслано быть войско на корабли до
26-го числа октября 179[8].

25-го числа я видел от Вильда тираническое дурачество, оказанное
им без вины его слуге Малеты, и зверство онго заставило меня о сем
записать.

Сего 25-го числа октября 1798 умер в Капе поутру калкотской се-
кретарь Эдвард Гей.

** Mr Mordon, Officer афицер (камиссар) of the Fregat «Loisrow»,
of which Commander is Capt. Lindsay. Mr Mordon in Cape Town left
this Fregate.

С ним поехал я 30-го числа октября, уведомление о отъезде моем
в Лондон на корабле «Принц Вилиам-Генри». Mr. Mordon обещался
разделить со мной его раковины.

(л. 47 об.) К посланнику Воронцову в Лондон.

Ваше сиятельство, милостивый государь, граф Семен Романович.

Снеся в море неожиданное гонение и бесчестные нападки, по при-
бытии в Африку из города Капа в Кефари, минувшаго февраля месяца
числа, едва я мог от причиненных замешательств в слабости написать
при посольстве вашем к священнику Якову Ивановичу Смирнову, мое-

* Перевод: Капштадт, 17 октября 1798.

Сэр.

Капитан Баскет, командующий кораблем «Принц Вильям Генри» (принадлежа-
щим) высокочтимой компании, согласился взять меня пассажиром в Англию. Благодаря
вам за ваше постоянное расположение ко мне.

Имею честь быть вашим покорнейшим слугой

Г. Л.

Джону Принглю, эсквайру, агенту высокочтимой Ост-Индской компании.
Капштадт.

** Перевод: Мистер Мордон, офицер фрегата «Лоизроу», командиром которого яв-
ляется капитан Линдсней. Мистер Мордон в Капштадте покинул фрегат.

му долговременному знакомцу, и уведомил его, как по отправлении восточного моря из залива в реку (Ganjam) Ганку Англинской соединенной компании на корабле «Лорд Торло» во время нашего проплыва- нья до Капа, был я без вины тирански оскорблен, бесчеловечно оби- жен и разорен, и что по сходе с корабля в городе Капе губернатор лорд Макартней по просьбе моей за испорченное добро, взятое ис Кал- коты по заплате пошлин по написанному в компанейских конторах поз- волению, не мог или не хотел приказать заплатить и за стыдное оскор- бление не заставил удовольствоваться, но с распросом по приказу его зделанным компании английской с других кораблей слугами, обидчиков моих сообщниками, жалобу мою он, господин губернатор, послал для решения в Лондон.

(л. 49 об.) В Капе порсером Ричард (R. Harding) Гардином дано мне письмо к третьему афицеру, господину Крей:

* Mr Gray, Please to receive as under for Mr. Lebedeff

2 Trunks

1 Chest

2 Instrument with Cases

1 Liquor Case

R. Harding

31 October 1798.

2 ноября 1798. Из города Капа из дому (My Heer Wildt) господина Вильдт, Сики Стрет, перебрался английской соединенной компании на корабль Принц Вилиам-Генри, под командою капитана Баскет.

4-го числа. В воскресенье пополудни, после первого часа, во флоте, 11 кораблей состоящем, подняли якоря и в 4 часа проплыли Тюлей остров (Robin Iyland), которой лежит в среди моря между Капских бе- регов и напротив расстоянием около 10 верст от обеих стороны. Земля скоро стала невидима.

Ветер дул весьма хорошей до Сант Гилены.

(л. 50) 17-го числа ноября прибыли пред Сант Гелену и дожида- лись фрегаты «Стетлей» для канвою.

3-го числа декабря 1798. Я в театре играл концерт на виолончеле, за которой заплатили мне (50 багодов) 150 рублей. На другой день по- утру я был представлен доктором Дзон губернатору господину Брук, которой весьма учтиво меня принял

4-го числа прибыл лорд Макартней, как пассажир, во фрегате «Стетлей».

6-го числа (четверг) пополудни в один час отправились от Сант Гелены в Англию.

15-го числа в ночи и 16-го поутру проплыли экваторальную ли- нию и до оной от Сант Гелены, как и от Капа до Санкт Гелены, дул прохладной хорошей ветер.

17, 18, 19, 20-го — в оныя дни был великой жар, переменился ветер и зделался калым.

(л. 50 об.) 21-го числа декабря 1798 поутру между 10 и 11 часами был сильный дождь, которова ис туч ветер отнес от места, где почти всегда бывает калым.

* Перевод: Просьба мистеру Грею получить на сохранение для мистера Лебедева:
2 сундука
1 чемодан
2 инструмента в футлярах
1 ящик с вином

13 октября 1798 г.

Р. Хардинг

По проплыти после двух с половиною градусов, в северо-западной ширине, встретил нас всегда дующей 5 и 6 нотс вольной довольно сильной ветер (которой называют ист-норд тред-винд).

28-го числа мы были в северной долготе 14 градусов ширины.

(л. 53) 1799-й год начался во вторник.

1-го числа генваря месяца. В сей день из Сент Гилены Африки плывучи в Европу, мы с 21 кораблями находились в... долготе 16 градусов ширины.

Поутру встретились с нами 2 малые корабля из Англи, идущие в запад, и командующие нам сказали, что оне отправились в числе 160 кораблей с конвоем.

13-го числа при ужине я слышал от третьяго (афицера) мет, имянуемаго Грей, и от 5-го, называемого Мартин, что лорд Макартней имеет в Капе лавку.

16-го числа генваря при вечере капитан Макензи 71-го полку, лейтенант Макензи 72-го полку и лейтенант Диксон ссорились с посажиром Меръли и бились. Меръли потерял свой корабль.

(л. 53 об.) 3-го числа февраля 1799 года. Вплыли поутру в пристань, называемую Даунс, лежащую у города Диль. После полудни я перебрался в город и, переначевавши, 4-го числа в 10 часов поутру в стет-коч (в дележанс) отправился в Лондон, в которой город прибыли 5-го числа поутру в 7 часов, в ин (отель), называемую Леонвуд (Деревянная улица) Стрит, находящуюся в Сити оф Лондон.

В сей день прежде всех нашол и видел в его великолепном доме священника, господина Смирнова, которой взялся о мне доложить и представить российскому посланнику графу Воронцову, но великое затруднение зделано видеть сего бога.

Оставя г. С[мирно]ва, навестил господина Берксторфа, которой после учтвого приему на время позволил в доме его поместить мои вещи.

Сего 5-го числа, как и в последующие 2 дни, начевал в трактире Гульден (д) Чаринк Крос.

(л. 54) 6-го числа видел господина Лизакевича, российского шаржа дафер.

Пополудни в 5 часов был в Кензанктон и говорил с консулом господином Бакстер.

7-го числа г. Бакстер был у господина Смирнова и после нашего разговору о моей жалобе на капитана, порсера и первого мет Бакстер взялся распросить у Вильтдена о обиде и ссоре.

8-го числа перебрался в наемную квартиру Бродстрит Кенеби Маркет, или Гульден сквер.

9-го числа порукмахер зачал чесать, уговорился платить 4 шил[инга] в неделю.

10, 11, 12, 13-го не был представлен к посланнику.

15-го числа я сам представился к посланнику* его сия[тельству] графу Се[ме]ну Ром[анови]чу Воронцову, и при первом свидани просил обедать в воскресенье 15-го числа. При входе посланник поздравил меня сим ипостасием: «Здравствуй, батюшка, [господин] Лебедеф, я рад тебя видеть. Пожалуй, садись, садись, пожалуй. Жалею весьма слышать, что вы весьма обижены». «Но я таперь надеюсь, ваше сиятельство, мне поможешь отыскать за всю несносную обиду?». «Естьли могу и переговоры о сем с господином Смирновым». Чрез полчаса я с послом растался.

* Сбоку приписано: барон Аленберх.

17-го числа обедал в кампани господ: вице-адмирала Макарова, контр-адмирала Тет, господина Лизакевича, господина Смирнова, графини девицы Воронцовой и ее губернаторши, господина Николая и молодова графа Воронцова.

18-го числа видел господина полковника Николая Николаевича Новасильцова.

(л. 54 об.) 13-го числа февраля 1799. Лондон. М[илостивый] г[осударь],

Я весьма жалею, что назначенной скорой отъезд злодеев, разорителей моих, опять в Восточную Индию меня необходимо заставляет ваше священство беспокоить и всепокорно просить дать мне знать, могли ли я прежде их отъезду здесь, в правосудной земле, на них жаловаться, и что нашли ли вы хотя малое справедливое средство мне помочь, как и о сем — позволить или не позволить российской полномочны посланник граф Семен Романович россианину иметь щастие засвидетельствовать ему высокопочитание мое и, увидевши его сиятельнейшее лице, возметь случай вручить ему письмо, данное мне в Момпильяре, (л. 55) чего сподобиться я точно верноусердной доброжелатель своему отечеству после издержек большой суммы денег, обретенной потокровавыми трудами, на познание гиндостанских языков, оставил Калкоту, земной рай, и с собранными плодами продрался сюда при надежде, по известному уверению, что россиан спасителя и призрителя найду храм в вас и сей край. И, вы знаете, Россия ничего не истратила на меня.

При ожидани ответа с должным высокопочитанием имею честь называться, м[илостивый] г[осударь], всепокорны слуга.

20-го числа февраля 1799. Навестили меня российские купцы господин Орлов и господин Бухальц, последней есть курландской уроженец. В Лондоне находятся другие купцы руския: Ситнеф, Акулов, Сазонов, Орлов. Об них было посланником представлено государю, будто оне дурнова поведения, и за что повелено их из Лондона выслать. Гистория их священнику делает стыд, а обиду и бесчестье не токмо поманутым купцам, но и всем тем российским, которые с аглинскими торгуют.

(л. 55 об.) Копия с точного письма, данного мне князем Александр Борисовичем Куракиным в Этиюбе.

Естюб, близъ Монбельяра. Августа 18/29 числа 1782.

Милостивой государь мой, граф Семен Романович,

Письмо сие будет вручено вашему сиятельству г. Лебедевым, российским музыкантом, на виолончелле с искусством и приятством играющим. Во время нашего пребывания здесь имел он частые случаи пред их императорскими высочествами играть и высочайшее благоволение их заслужить. Похвальное желание знания свои в музыке распространить и в оной учинить себя способнея, было причиною, что он отечество наше покинул. 4 годы уже употребил он в достиженни до сего предмета в некоторых городах Немецкой земли, и в Лондоне, а теперь намерен он еще год употребить в Италии. Я осмеливаюсь препоручить его в милость вашего сиятельства как соотчича нашего, ободрения и покровительства заслуживающего, и за одолжение себе сочту, естли вы в том городе, где пребывание свое иметь изволите, (л. 56) не откажетесь быть ему способствующим, в доставлени для ево науки им желаемых способов.

В протчем пребываю я с совершенным почтением.
Подписано князя собственною рукою и написано им нижеследующее:

Вашего сиятельства всепокорны слуга князь А. Куракин.
P. S. Почтение мое прошу засвидетельствовать м[илостивой] г[осударыне] м[оей] графине Катерине Алексеевне.

Вышеписанное письмо его сиятельству г[рафу] В[оронцову] я вручил 15-го числа февраля 1799 года в Лондоне (в Гарлей Стрит) в Гарлей улице, по возвращении из Восточной Индии и из Африки.

(л. 56 об.) Ввечеру 13 февраля 1799. Ответ от господина Смирнова получен.

Точная копия.

Милостивый государь мой, Герасим Стефанович,

Третьяго дня говорил я графу Семену Романовичу о вашем деле, и его сиятельство обещать изволил поговорить об том с лордом Макартней при первом свидани, но токмо сказал, что он не думает, чтобы увиделся с ним на сей неделе. Для свидания с вами хотя граф дня еще и не назначил, но естли завтра поутру после одиннадцатого часу изволите пойти к нему в дом, то я думаю, что его можно будет видеть, ибо он знает о намерени вашем у него побывать. Кажется, я вам еще третьяго дня сказал, что гос[подин] Бакстер обедал в прошедшее воскресенье у графа, сказывал Василью Григорьевичу г. Лизакевичу, что он о вас говорил с г. Велденом, (л. 57) но что разговор его никак не клонился в вашу пользу, а напротив того, он еще обвинял поступок ваш на корабле, яко неблагопристойной.

Прилагаю при сем письмо к господину советнику (Counsellor) Dal-las, человеку весьма искусному в законах здешних и весьма честному. Естли вы релишишь начать судиться с кап[итаном] Томсоном, то я советую вам объяснить все во всей откровенности господину Далласу, показать ваши письма, писанные к лорду Макартней, и распросить у него, как начинать сие дело, естли он начать оное посоветует. Здесь, я чаю, обыкновенно за таковой совет дают людям его чину и звания по пяти или по шести гиней, что и вам предложить ему нужно будет, и как он посоветует, так и поступать. Он также может вам рекомендовать лутче меня искуснаго (Attorney) стряпчаго, которого вам иметь нужно будет при самом начати дела.

Я с моей стороны уверяю вас о крайней моей охоте и готовности к вашим услугам во всякое время.

Остаюсь вашим покорным слугою. (Написал) С. Я. Смирнов.

(л. 58 об.) * Broad Street № 24, Golden Square.

Mr. L. presents his best respects to Mr. D[allas] & will be happy to know at what hour he can have the pleasure of seeing him as he has a

* Перевод: Брод стрит № 24, Голден сквэр.

Мистер Л. приносит свои заверения мистеру Далласу и хотел бы знать, в какое время он смог бы иметь удовольствие видеть его, поскольку у него есть рекомендательное письмо от священника мистера С. с просьбой оказать ему содействие по делу о весьма плохом обращении с ним, где он желает прибегнуть к защите по английским законам.

Вторник утром 4-го.
№ 3 Линкольн Инн,

letter from the Rev[erend] Mr. S. recommending him to Mr. D. protection in a case that he has been very ill used in — and wishes to seek protection of the Laws of this Country.

Thursday Morning 4th.

№ 3 Lincoln's Inn.

* February 14 1799.

Dear Sir.

The Bearer Mr Lebedeff, who will have the honor to present this to you is a Countryman and an old acquaintance of mine. On his return from the East Indies he has met with some very unpleasant Circumstances on Board of the Company's Ship commanded by Capt Thomson, the particular of which he will be better able himself to explain (*л. 59*) to you. He has an intention to seek for a protection for the ill Treatment he has Suffered, in the Laws of this Country, I have therefore by the advice of Count Woronzow & all the Russians of Harley Street taken the Liberty to introduce him to your friendly assistance and protection in his Business; I have desired him to avail himself of Your advice, Knowledge and Experience. For well I know that unless he be advised by an experienced honest man, he may involve himself into greater difficulties that he is at present aware of.

I remain with great respect, Dear Sir, Your most obedient h[umbl]le
Servant (Signed) J — s Smirnov.

Robert Dallas Esq. & № 3 Lincoln's Inn.

(*л. 59 об.*) Ответ господина Даллас на мое письмо. Точная копия.

** Mr. Dallas presents his Compliments to Mr. Lebedeff, he is engaged all the morning, but will be at home in the Evening from half past Seven till Ten.

Lincoln's Inn. 14th February 99.

Я ездил к нему ввечеру, был принят хорошо, и он признал, что я справедлив и что капитан и (порсер) расходчик должны меня удовлетворять, естли я только не устану от сыску. Ему я отвечал: «Мне невозможно устать, когда я несправедливо ранен». Г. Смирнов: «Письмо, то-

* *Перевод:* 14 февраля 1799 г.

Дорогой сэр,

Податель сего мистер Лебедев, который будет иметь честь передать Вам это, является моим соотечественником и старым знакомым. Возвращаясь из Ост-Индии, он столкнулся с весьма неприятными обстоятельствами на борту корабля Компании под командой капитана Томсона, подробности которых он сможет лучше сам Вам рассказать. Он намерен искать защиты английских законов ввиду плохого обращения, которому он подвергся, и я потому, по совету князя Воронцова и всех русских с Харлей стрит, осмеливаюсь свести его с Вами с просьбой оказать ему дружескую помощь и защиту в его деле; мне хочется, чтобы он воспользовался Вашим советом, познаниями и опытом, так как я уверен, что если он не получит совета от опытного и честного человека, то он навлечет на себя большие неприятности, чем он может сейчас предполагать.

Остаюсь весьма уважающий Вас, дорогой сэр, ваш нижайший и покорнейший слуга.

(Подпись) Джеймс Смирнов.

Роберту Далласу эсквайру и т. д. и т. п.

№ 3 Линкольн Инн.

** *Перевод:* Мистер Даллас передает свои приветы мистеру Лебедеву — он занят все утро, но будет дома вечером с полвосьмого до десяти.

Линкольн-Инн.

14 февраля 99,

бой врученное, мне объявляет, что ты уже от хлопот и таперь ску- чаешь». И сказавши сие, показал написанное, — в продолжении ска- зал: «Сожалею, что не могу взяться ходить за твоим делом», — и от- казался.

(л. 60) На другой день я ходил к господину Смирнову. Переска[за]л ему о сказанном мне господином Далласом и благодарил за ево пас- тырскую рекомендацию, которую он заставил Далласа отказаться хо- дить по моей жалобе. Во оправдание себя мне он сказал, что о уста- лости в письме написал ошипкою. Но после сего сколько и каких вред- ных ошибок он мне наделал персонально и советом, и заставил меня наделать чрез некоторые, удостоверю сею памятную, но о многих не- описанных его мерзостях честь и совесть здесь не позволяет делать записку, чтоб оным не заразить равных ему тиранов.

По неоднократным справедливым моим уведомлениям видел я — мне не делали никакой доверенности ни господин Смирнов, ни Бакстер. следовательно, я должен был начать просить г. Смирнова посмотреть привезенные из Индии мои манускрипты и дать мне случай (л. 60 об.) показать оные господину посланнику и его просить, чтоб обо мне и о них он представил государю нашему императору.

Господин Яков Иванович Смирнов к удивлению моему меня спро- сил: «Кем, думаешь ты, признаются оные быть полезны для государ- ства?»

Запросом своим он истинно чувства мои пошевелил, и в замеша- тельстве едва мог ему сказать: «Государем и правительством».

С усмешкою он ответил: «До государя далеко, а правительство глу- боко, и имеют больше нужных дел. Твое вношение не может много добра зделать, но естли и зделало малому числу из жителей, то для сего непристойно твоим вношением беспокоить все общества».

«Для чего ж, ваше священство, научаете нас учиться добрым делам и обретать полезные для умножительнаго благосостояния, чтоб хра- нить мира благосостояние?»

«Я не скажу, что мнение твое было худо».

«Но для этова-то, батюшко, я и вывез».

«Но почему мог ты ожидать, что бес прибыли многия определятся разуметь, что ты написал?»

«Почтенны отец, — сказал я ему, — я уверен — при начатии чита- ния окажется прибыль и, приласкавши хорошо, согласить читателя ради лутчей пользы все выразуметь».

(л. 61) «Хорошо, хорошо, принеси, я посмотрю».

«Позволением твоим ты, батюшка, меня обрадовал, и я завтра словарь и грамматику тебе принесу и примечу проникание твое».

«Принеси, братец, только я уверен, что найду их неисправными».

«Для чего сударь?»

«Для того, что я приметил, вы говорите без штилю, таперь упот- ребляемого в России».

«Какой таперь штиль, пожалуй, скажи».

«Сей — вместо ты, у нас говорят — вы; вместо твое — ваше; вмес- то тебе — вам и пр. и пр. И к чиновным персонам иначе не могут люди говорить. По крайности я это приметил в Адмиралтействе, от которого я член».

«Что ты член, я, право, этова не знал и прошу извинить. Однакож, позволь спросить — неужели у нас граматика не в употреблении и ко- торой, думаю, мы не имеем еще совершенно?».

«Довольно у нас граматик таперь, только я любопытен видеть твою, пожалуй, принеси, и я скажу свое мненце».

(л. 61 об.) 20 мая месяца в третей раз я видел опять посланника г[рафа] В[оронцова] ради узнания, получил ли он от лорда Гринвеля ответ, и на спрос, он мне сказал: «Письма о деле своем пересланы Индейской компании к директорам, и ты можешь сам о всем стараться, мне вступатца не надлежит в твое дело». И мы после сего растались.

(л. 62) Что я справедливо почитал от англичан за несносную обиду, в проезде из Индии причиненную, и (надеялся, по приезде в Лондон, при покровительстве российского посланника г[рафа] В[оронцова] сыскать удовольствие), то священник Яков Смирнов, по природной ево подлости, согласил защитника признать правосудием, и сего ради я не мог сыскать суда на обитчиков. Моего добра и издержек им точно я заставлен лишиться. Кроме сего, он всячески старался меня дурно обнести и для потери жизни моей точно так же крушил, как и безвинных российских купцов.

(л. 62 об.) 21-го числа в первой раз я видел (аторнея) стряпчего господина (Mr. Mainstone) Мойнстона, которой живет № 37 Эссек (Essex Street) улица Странд In Robbins, № 6 Field Gate Street White Chapele *.

23-го числа июля 1799. Граф Семен Рома[нович] Воронцов отказался переслать к государю императору мое вторичное письмо по причине священника Смирнова зависти.

16-го числа августа [17]99. Заняты 100 фунтов денег.

** № 488. 21 Lombart Street 20th September 1799.

Sir James Esdaile, Hammet Esdaile & Hammet. Pay to Mr. Lebedeff or Bearer Fifty Pounds L 50.

(Signed) Simeon Sidneff.

(л. 64 об.) 11-го числа февраля 1800. Пропозиция (Prospectus) ради публикации моих в Восточной Индии собраниев взята от меня была священником Я. И. Смирновым для вручения графу С. Р. Воронцову, российскому в Лондоне посланнику, и, продержавши он 3 дни, возвратил оную мне назад, которую с нижеписанным письмом к графу послал я чрез слугу 14-го числа.

Сиятельныйший граф, м[илостивый] г[осударь],

При надежде, что долговременная в Восточной Индии мною собрания ради общей пользы сделают хоша немногим, но, может быть, желаемое удовольствие, из знакомых моих знатоки пользу наук при советовали мне оные по подписке публиковать. И при уповании, что такое мое упражнение возпокровительствуется больше моими соотечественниками, я возымел смелость ваше сиятельство, всенижайше просить удостоить меня на подносимой при сем пропазицы подпискою высокопочтенного вашего сиятельства имени, за что навсегда останусь благодарным.

С истинным высокопочтанием и с глубочайшею преданностию есть вашего сиятельства и пр. и пр.

14 февраля 1800. Лондон.

Институт русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом), ф. редакции журн. «Русская старина», д. без №, лл. 1—64 об.
Подлинник (автограф Г. С. Лебедева).

* Перевод: ...в Роббинсе, № 6, Филд-Гейд стрит в Уайтчепел.

** Перевод: № 488. 21 Ломбард стрит 20 сентября 1799.

Сэр Джеймс Эсдейл, Гаммет Эсдейл и Гаммет. Уплатите мистеру Герасиму Лебедеву или подателю сего 50 фунтов стерлингов.

Подпись: Семен Сидчев

1801 г. октября 24. — Прошение Г. С. Лебедева императору Александру I с описанием его странствий по Европе, Африке и Индии и с просьбой издать на казенный счет его труды об индийских языках

(л. 19) Всемиловитейший государь!

Превечное божество даровало российскому народу тебя залогом его благополучия, и изливанием благостей твоих славится Россия. — Тобою чувствуют уже верноподдании твои во обширном государстве и вне настоящее благо свое, и видят отверстей путь к вящему достижению будущих блаженств.

И чтоб самодержавного источника благ изливанием, с чем польза и слава их сопряжены, после 25-годнего странствования в трех частях света, мог я во отечестве насладиться, благоволи, всемиловитейший государь, удостоить твоего августейшего внимания сие всеусердное предложение мое о предметах, надеюсь достойных высочайшего твоего покрова, для умножительного благосостояния россиян и ради сношения с многочисленными азиатскими народами как с находящими под высочайшей державою твоей, так и в дальних странах, со иновладельческими.

Творцем всяческого, рожденное в чувствах моих желание, от младенчества вело меня в жизни разными путями к просвещению. И по данной мне всемогущим участи, коим даемо каждой твари бытие, я рачением моим возимел для узнания о свете непредвидимо удобные случаи.

В. и. в. прародителей человеколюбивые попечения государства о общем благе и представленные ими в России к подражанию законные примеры, служащие побуждением к нашему совершенству, их милосердые ободрения своих верноподданных на обретение пользы для российского потомства и мое доброхотство оных на сыскание в 1775 году вызвало меня из России, любезного моего отечества, странствовать, и в вояже до 1782 года наук промыслом я обрел в разных европейских государствах от самовладетелей и вельмож благоприятство и милости.

В 1782 году, во время странствования тогда, бывши великим князем, представшиеся в вечное блаженство, государь император Павел первый и ныне šťastливо здравствующая императрица Мария Федоровна, в. и. в. родители, благоволили в Париже и в Момпильяре меня удостоить высочайшим их благоприятием и, милостиво одаря, поощрили продолжать мое странствование.

До 1785 года я занимался познаниями о встречающихся предметах во Франции и в Англии.

(л. 19 об.) В 1785 году из Лондона отправился в Восточную Индию и по прибыти в ту землю там получал 5000 сика рупей каждой год верного доходу и мог бы столько довольно обогатиться, что везде без нужды мог бы я прожить до смерти, естли б натурою, по врожденному доброхотству к отечеству и по залогу верности, не предпочел своему единственному обогащению накопить превосходно вещественным, духовно-нетленного товару словесных наук, для пользы соотечественников и славы своего государя. И сии сокровища, когда только будут распознаемы, я уверен, умножат общее россиян благосостояние, и которые я имею при себе. И дабы верноподдании твои познали вяще отца своего отечества милосердное попечение о совершенстве их благосостояния, и возымели полезное сношение с народами в самых отдаленных странах.

По усердию души моей, любви и верности, я дерзаю повергнуть пред стопы в. и. в. мною в Лондоне опубликованную индейских диалектов грамматику на индейском и английском языках, и ради употребления оной соотечичами, всенаиподданнейше в. и. в. прошу благоволить оную принять.

Кроме подносимой грамматики, я имею, всемилостивейший государь, еще ненапечатанные, с индейскими и российскими буквами полной брагменской алфавет, которой правил расположением он превосходит всех мне известных азбук и от которого произведены все наречия в диалектах и употребляемы во всех государствах Восточной Индии. И также со оными буквами и российскими имею словарь, бенгальскую гражданскаго языка общую грамматику и арихметику, переводы хронологи; этимологи и астрономи. От которых наук хотя учоным и известно Чжаркас (Jarkas), один из древних философов, пренаученной брагмен, подарил Аполониусу Тиансенус 7 колец, называемых планетами, Питагор (Pita-gorr) по возвращени его из Индии и Египта учил в Греции разным наукам. Но естли им вывезены были точные системы брагмней, то, видится, его последователями, за незнанием восточных писаниев, перепорчены и помрачены. Исак Ньютон, занявши также от древних систем, открыл знание совершенней других о математике и геометрии, но и в его изданиях, однакож, ныне находят недостатки. И таперь известно, как они, так и поздних веков ис писателей, переводов от первоначальных брагменских систем о науках в точности Европе еще до сего времени никто не сообщил, и о которых всемогущее провидение позволило мне персонально предложить (л. 20) тебе, моему царю, и богу. И которыя в 10 годов мне истинно стоят в Инди более 2000 фунтов штерлингов.

По прибыти моем в 1799 годе из Восточной Индии и Африки в Лондон полномочны министр граф Семен Романович Воронцов при его письме сообщил вечнодостойной памяти государю, в. и. в. родителю, мое предложение о желани моем публиковать переводы и собрания мои сперва в России, на что е. и. в. соизволил удостоить ответом (которой имею при себе), что все будет напечатано на казенной кошт, и дабы мог я возратить хоша несколько моих издержек за книги продажныя, деньги благоволил пожаловать мне, притом оставил на волю — когда хочу приехать в Россию.

К нещастию моему, после долговременнаго странствования по прибыти из жарких климатов, за болезнью глаз и по причине изнуреннаго здоровья, я не мог тогда тотчас отправиться сюда, в холодную адмосферу, принести верноподданнейшее благодарение за явленную мне высочайшую милость и обновиться его отеческим призрением. При ослаблениях моих, однако ж (будучи неизвестен о моей жизни), я употребил все возможности публиковать подносимую грамматику в Лондоне, и более для того, чтоб и мои собрания не скрылись, так же как и древних, в недрах забвенности. Оной там по обнаруговани я спешил отправиться в мое отечество и ныне крепко уповаю, что и в. и. в. не отрините, яко верноусерднаго отечеству сына, жизни моей во увядающих днях меня ошастливить подтвердить и пожаловать мне ту милость, которая для напечатания на казенной кошт была уже определена в. и. в. родителем.

Преобразователь России Велики Петр первы, император, устроенная благосостояние своих верноподданных, при неусыпных попечениях в 1723 годе придпринимал завести сношение с Индиєю.

Мудрая законодательница, великая императрица Екатерина вторая, почитая за нужное иметь знание о языках, занималась в 1784 годе со-

въ поднесенномъ вашему Императорскому величеству
 Простепитке, первоначальной системы древнѣйшихъ Батлинен
 объясненія о Хромологи; и оном, многихъ въѣновъ изъ забвен-
 ности мое отпирѣніе, естли вышлѣ Императорскимъ
 величествомъ признатѣя бѣга доптомъ высочайшего
 повѣра, я вснаіподаннѣше вашего Императорскаго
 величества прошу, милостию дозволитѣ мнѣ таимъ тѣмъ
 Хромологію посвятитѣ вашему Императорскому величеству.
 И дабы въ слѣдѣ ненавистливаго прѣисловія отъ всероссійскихъ
 писателей, могу я защититѣся: ибо, хоша я не смѣю таиъ же
 не ничто, но безъ знанія бѣдъ безъ защитенъ яно сіи нещѣ отъ
 лавой: всевѣстѣиши Монархъ! для обновленія моихъ
 гдѣстѣ, и вѣдающихъ силъ ослабѣвшихъ отъ гдѣрѣвъ; прошу,
 всемилостивѣише наградитѣ меня то соизволенію состояніемъ;
 и позволитѣ обновляти тѣблине, ради желаніи имѣти
 каинъ Хромологію, таиъ и вѣруя мною обрѣщенія.

Во время 25го тобного спѣтанірованія я сносилъ всемилостивѣиши
 Государъ не вѣрѣиши тѣрѣности, отъ ненавистниновъ и злодѣй
 ганонія и вѣліи и вѣрѣиши, моего имѣніа великія гдѣтѣрѣ,
 и не рѣдѣиши бѣдъ во отгакми мнѣиши мои физни.
 Но всемогущіе гдѣвѣиши е однаго же сохрѣна моего физни на-
 понѣ въ вѣло меня Любезнаго моего отгѣстѣва въ гдѣиши;
 таиъ гдѣблагѣрѣиши всемогущіи гдѣвѣиши за гдѣтѣиши, сѣ-
 неиъ явиліиши Гадѣиши таиъ гдѣрѣ, всевѣстѣиши Монархъ!
 тѣбѣ отгѣиши отгѣстѣва, вснаіподаннѣше гдѣрѣго сѣ-
 пѣ въ вѣсѣиши благоволеніе и гдѣвѣиши.

Всѣмилостивѣиши Государъ
 Вашего Императорскаго величества

Санктпетербургъ
 24го Огтѣбря 1801го.

Вѣмотподанно
 Герасимъ Лебедевъ

бирать на сравнение языков всех на земли обитающих народов словарь, не имев от восточных индейцев ни точной азбуки, ни грамматики. И сей всерачительной матери отечества собственной ея труд издан господином Палласом.

В наступившем нынешнем столети августейшее святое имя твое почитаемо, яко солнце, пред неимущими толь блистательного сияния планетами и вселенною славится за добродетель. Чего ж россияне не возмогут обрести, естли оне при высочайшем ободрени восприлежат только благ их о совершенстве.

(л. 20 об.) В поднесенном в. и. в. проспектусе первоначальной системы древнейших брагмней, объяснения о хронологи, и оной многих веков из забвенности мое откровение, естли в. и. в. признаются быть достойны высочайшего покрова, я всенаиподданнейше в. и. в. прошу милостиво дозволить мне помянутую хронологию посвятить в. и. в. И дабы в случае ненавистливого прекословия от европейских писателей, мог я защититься, ибо, хоша я и есмь также не ничто, но без покрова и значения, буду беззащитен, яко агнец от львов.

Всеавгустейший монарх, для обновления моих чувств и увядающих сил, ослабевших от трудов, прошу всемилостивейше наградить меня, по соизволению, состоянием и позволить обнародовать публике, ради желающих иметь как хронологию, так и другие мною обретения.

Во время 25-годнего странствования я сносил, всемилостивейший государь, невероятныя трудности, от ненавистников и злодеев гонения и всякия неудобства, моего имения великие потери и неоднократно был во отчаянии лишиться моей жизни, но всемогущее провидение, однако ж, сохраняя мою жизнь, наконец, ввело меня любезного моего отечества в пристань, где при благодарении всемогущему творцу за спасение, с неизъяснимою радостью таперь, всеавгустейший монарх, тебе, отец отечества, всенаиподданнейше предаю себя в высочайшее благоволение и покров.

Всемилоостивейший государь, в. и. в. верноподданной

Герасим Лебедеф

Санкт-Петербург.

24 октября 1801-го.

На л. 19 над текстом: 18 ноября 1801 года.

ЦГАДА, ф. Дворцовый архив, д. 57916, лл. 19—20 об. Подлинник (автограф Г. С. Лебедева).

№ 254

1801 г. ноября 15. — Письмо петербургского генерал-губернатора М. И. Голенищева-Кутузова статс-секретарю Д. П. Троицкому о передаче ему на решение прошения Г. С. Лебедева, поданного на имя императора Александра I

Милостивый государь мой, Дмитрий Прокофьевич!

Российский поданный Лебедев, возвратившийся из Восточной Индии, просил государя императора о отпечатании его переводов разных систем от наук и собраний о разных же предметах на счет казенной, для продажи в пользу его, на что е. и. в. изъявил монаршую волю и высочайше повелеть соизволил явиться ему, Лебедеву, к вашему высокопревосходительству. Во исполнение чего, представляя его при сем,

с истинным и свершенным почитанием имею честь быть, милостивый
государь мой, вашего высокопревосходительства всепокорный слуга
Голенищев-Кутузов

Ноября 15 дня 1801 года.

Его высокопревосходительству Трощинскому.

На л. 14 над текстом: 18 ноября 1801 года.

ЦГАДА, ф. Дворцовый архив, д. 57916, лл. 9—11 об. Подлинник.

№ 255

1801 г. ноября 28. — Письмо президента Академии наук
А. Л. Николаи статс-секретарю Д. П. Трощинскому о необхо-
димости специальной типографии для печатания трудов
Г. С. Лебедева

Милостивый государь, Дмитрий Прокофьевич!

Сочинения, путешественником Лебедевым представленные, писаны на индейском языке, и, поелику в типографии академической никогда никаких книг на индейском языке не было печатано, то не может она иначе исполнить высочайшей государя императора воли как заведением особливой для сих сочинений типографии, то-есть сделать пунсоны, пробивать матрицы и лить индейские буквы на несколько листов. И как по сие время подобного предприятия в типографии не случалось, то и не могу точно назначить цены всего к изданию рукописей г. Лебедева принадлежащего. Между тем за долг почитаю донести вашему высокопревосходительству, что в царствование блаженной памяти государыни императрицы Екатерины Великия, когда угодно было ее величеству печатать Алькоран на татарском языке, то на заведение оной типографии повелела отпустить Шнору 10000 рублей, и на содержание ее ежегодно отпускать по 1000 рублей, покамест оная типография не взята была в Правительствующий Сенат. Что касается до самого печатания, то плачена была за набор, бумагу и тиснение обыкновенная цена: за набор листа по 4 рубли, а за тиснение каждого листа — по копейке, следовательно, цена самого печатания зависеть будет от числа экземпляров, сколько оных печатать повелено будет.

С совершенным почитанием и непременною преданностью имею честь быть вашего высокопревосходительства покорнейший слуга.

Б[арон] Николаин

Ноября 28 дня 1801 года.

Его высокопревосходительству Д. П. Трощинскому.

На л. 13 над текстом: 28 ноября 1801 года.

ЦГАДА, ф. Дворцовый архив, д. 57916, л. 13. Подлинник.

№ 256

1801 г. после ноября 28 *. — Доклад статс-секретаря Д. П. Тро-
щинского императору Александру I о типографских расходах
на печатание трудов Г. С. Лебедева

(л. 9) Санктпетербургский военный губернатор Голенищев-Кутузов
от 15-го минувшаго ноября, объявляя мне высочайшую в. и. в. волю,

* Датируется на основании док. № 255.

воспоследовавшую на прозбу российского путешественника, возвратившагося из Восточной Индии, Герасима Лебедева о отпечатании его переводов разных систем на щет казенной, вместе с тем препроводил ко мне и самого сего просителя. В прозбе его он описывал странствование свое по разным европейским государствам (л. 9 об.) с 1775 года и, поднося при оном в. и. в. опубликованную им в Лондоне индейских диалектов грамматику на индейском и англинском языках, просил удостоить ее высочайшаго принятия и как оную, так и прочие книги у него имеющиеся напечатать на казенной кошт, с пожалованием ему за них продажных денег, а его самого, во уважение 25-летнего и многотрудного странствования, (л. 10) всемилостивейше наградя состоянием, дозволить обнародовать публике о переведенной им хронологии с прочими открытиями его.

Чтоб узнать, чего будет стоить напечатание сих сочинений, я послал с оными самого Лебедева к президенту Академии наук барону Николаи, которой уведомляет... *

(л. 11 об.) Проситель же Лебедев представил прилагаемый при сем вычет о потребной для напечатания его книг сумме, по которому нужно на все потребности 15522 рублей **.

На л. 9 на полях: Объясниться, не можно ли вырезать доски для напечатания, и с самым Лебедевым, что для него зделать можно.

ЦГАДА, ф. Дворцовый архив, д. 57916, лл. 9—11 об. Подлинник.

№ 257

1801 г. после ноября 28 ***. — Письмо статс-секретаря Д. П. Троицкого президенту Академии наук А. Л. Николаи о возможности изготовления специальных типографских шрифтов для печатания трудов Г. С. Лебедева

Милостивый государь б[арон] Андрей Львович!

Я имел щастие докладывать государю императору по отзыву вашего превосходительства относительно напечатания сочинений российского путешественника Лебедева, писанных на индийском языке. Е. и. в. высоч[айше] повелеть соизволил объяснить с в[ашим] превосходительством, не можно ли вырезать доски для напечатания показанных сочинений, не заводя особой типографии, и что сие будет стоить, о чем прошу в[ас], м[илостивый] г[осударь] мой, меня уведомить.

В прочем

На л. 12 на полях: Сей Лебедев послан к военному губернатору для объяснения о сем.

ЦГАДА, ф. Дворцовый архив, д. 57916, л. 12. Отпуск.

* Опускается изложение содержания письма А. Л. Николаи (см. док. № 255).

** См. док. № 258.

*** Датируется на основании док. №№ 255 и 256.

1801 г. декабря 2. — Смета, составленная Г. С. Лебедевым
на типографские расходы по печатанию его трудов

ВЫЧЕТ

Для напечатания первоначальных систем древнейших брагменей о науках и разных нижеозначенных предметов, которые дадут иметь основательное знание о многих азиатских языках, и оных о производстве, и что оне и доныне употребляются (никакая европейская нация о сем верного знания еще не имеет) живущими азиатскими народами в разных местах Европы, Америки, Африки и Азии.

1-е. Шамскритской алфавет, употребляемой во все[й] Восточной Индии; содержит в пятиазбучных отделениях одинаких и сложенных 130 букв; производных 19, означающих произношение и переименование литер, просодических и растановочных имеет 7 знаков.

Для арихметической табели, которая составлена из четырехсот, имеется 6 цифирей, и к дополнению десятиного числа употребляются 4 азбучные буквы. Кроме сих, имеются 10 других цифирей, которые расположены во особливых пяти архметических отделениях.

Азбучных и цифирных букв надлежит вырезать 172. Ради букв, за выреску матрисов и луншонсов летучим искусством, за каждую букву для наборов по 10 рублей, за 172

1720 руб.

За гравировку полного алфавета, составленного из вышеобъявленных 130 букв на медной доске и за доску ибо без виду всех 130 букв в пяти азбучных отделениях вместе не можно узнать индейского языка правописание, азбучные и грамматические правила.

250

2-е. Словарь на бенгальском и российском языках и на индейском диалекте напечатается на 48 листах в четвертку каждая книга. Для 1000 книг потребно бумаги 100 стоп по 6 рублей каждая

600

За напечатанье 48 листов для 1000 книг, по 20 рублей за лист

960

3-е. Бенгальского языка грамматика (и провинциальных диалектов, которыми переписываются по все[й] Восточной Индии, и особливо по комерческим делам) на российском, индейском и англинском языках напечатается на 72 листах в четвертку. Ради 2000 книг потребно бумаги 300 стоп по 6 рублей каждая

1800

За напечатание 72 листов для 2000 книг,
по 30 рублей за лист

2160

7490

4-е. Всенайдревнейшая брагменская хронология на индийском, российском и англинском языках напечатается на 24 листах в четверку каждая книга. Для 2000 книг потребно бумаги 100 стоп, по 6 рублей каждая

600

За напечатание 24 листов для 2000 книг, по 30 рублей за лист с табелями

720

Для разделения планетных и звездных растояней потребны 3 небольшие доски

100

5-е. Две комедии, неоднократно представленные в Калкоте в собственном Герасима Лебедева театре, напечатаются на 60 листах в четвертку каждая книга на бенгальском, российском и англинском языках. Для 1000 книг потребно бумаги 142 стопы, по 6 рублей каждая

852

За напечатание 60 листов для 1000 книг, по 30 рублей за лист

1800

6-е. Лирической поэмы перевод одного волюма на бенгальском и российском языках напечатается на 48 листах в четвертку каждая книга. Для 1000 книг потребно бумаги 100 стоп, по 6 рублей каждая.

600

За напечатание 48 листов для 1000 книг, по 15 рублей за лист.

720

7-е. Сочинителя жизнь и путешествие, на российском языке полагается быть напечатано на 96 листах, в четвертку каждая книга. Для 1000 книг потребно бумаги 200 стоп, по 6 рублей каждая.

1200

За напечатание 96 листов для 1000 книг, по 15 рублей за лист.

1440

8032

7490

За все потребности сумма
С. Петербург.

15 522 рубли

2-го числа декабря 1801 года.

ЦГАДА, ф. Дворцовый архив, д. 57916, л. 16—16 об. Подлинник (автограф Г. С. Лебедева).

№ 259

1802 г. января 13. — Прощение Г. С. Лебедева императору Александру I об определении его на дипломатическую службу и об опубликовании на казенной счет его трудов

(л. 4) Всемилостивейший государь!

Желая познать некоторые науки в пользу отечества моего, первый, может быть, я из русских, которой, жертвуя собою и собственным

166

4^е Всенародовѣнная Братинская Храновѣя на-
индѣиномъ, Россійскомъ, и Англическомъ Языкахъ;
напечатается на 24^х листахъ въ четвертій пафда
Книга. Для двухъ тысячъ книгъ потребно бумаги
100 Стоговъ, по 6^х Рублемъ пафда. — 600 Рубл.

За напечатаніе 24^х листовъ для двухъ тысячъ книгъ
по 30^х Рублемъ за листъ въ табеляхъ. — 720.

Для Раздѣленія Планетныхъ и звѣздныхъ ристаянъ,
потребны гдѣи невольшіе доски. — 100.

5^е Дѣи комеди. неограниченно представѣнные въ Комитѣ
въ Советовномъ Тѣвѣмъ Лебедева театре, напечатан-
тія на 60^х листахъ въ четвертій пафда Книга, на-
Бендальномъ, Россійскомъ, и Англическомъ Языкахъ.
Для одной тысячи книгъ потребно бумаги 142 Стоговъ, — 852.
по 6^х Рублемъ пафда.

За напечатаніе 60^х листовъ для одной тысячи книгъ,
по 30^х Рублемъ за листъ. — 1800.

6^е — Миритесномъ поимѣ переводъ одного Волма на Бендаль-
номъ, и Россійскомъ Языкахъ; напечатается на 48^х
листахъ въ четвертій пафда Книга. Для одной тысячи
Книгъ потребно бумаги 100 Стоговъ, по 6^х Рублемъ пафда. — 600.
За напечатаніе 48^х листовъ для одной тысячи книгъ,
по 15^х Рублемъ за листъ. — 720.

7^е — Сожителѣва жизнь и путешествіе на Россійскомъ
Языкѣ, полагается быть напечатано на 96^х листахъ
въ четвертій пафда Книга. Для одной тысячи книгъ
потребно бумаги 200 Стоговъ, по 6^х Рублемъ пафда. — 1200
За напечатаніе 96^х листовъ для одной тысячи книгъ,
по 15^х Рублемъ за листъ. — 1440

8032

7490

За всѣ потребности сумми 15522 Рубл.

С. Петербургъ

2го числа Декабря1801^{го} года.

Всего.

Для напечатанія первоначальныхъ системъ древнѣшихъ
Брашней о Найдяхъ, и Таблицъ мифозначенныхъ предметовъ;
Которыя дадутъ имѣть основательное знаніе о многихъ
Азіатскихъ Языкахъ, и оныхъ отпроизводствахъ: и что онѣ и
донынѣ употребляются (и каковая Еврейская нація о семъ
вѣрнаго знанія еще не имѣетъ) физическими Азіатскими народами
въ Разныхъ мѣстахъ Европы, Америкѣ, Африкѣ, и Азій.

- 1^а — Шамитическою Алфаветомъ, употребляемомъ во всей восточной
Индіи, содержать пятити азбукныхъ отъ дѣленийъ одинахъ
и сложеныхъ 130. буквъ. Производныхъ 19. — Означенныхъ
произношеніе и перемѣнованіе буквъ, происхожденныхъ и
распространенныхъ имѣется 7. Эмалей.

Для Ариметическою таблицы, которая составлена изъ
десятихъ сотъ, имѣется 6. цифирей; и 10. доплатменіе десяти-
наго числа, употребляются десятире азбукные буквы. Кроме
сихъ, имѣются десятии другихъ цифирей; и некоторыя рас-
ложены во особливыхъ пятии Ариметическихъ отъ дѣленийъ.

Азбукныхъ и цифирныхъ буквъ, надлежитъ обрезать 172.

Раздѣливъ, за вырѣзку матрицы и поминочныхъ буквъ и ис-
тисливъ, за наѣзку буквъ для маборовъ по 10. Рублей, за 172. — 1720. Руб.

За таковой полный Алфаветъ, составленнаго изъ выше-
оказанныхъ 130. буквъ на медной доскѣ и на доскѣ. — 250.

ибо, безъ виду всехъ 130. буквъ въ пяти азбукныхъ отдѣленіяхъ
включитъ; не малою Доказъ Индейскаго Языка правописаніе,
Азбукное и Грамматическіе правила.

- 2^а — Словарь на Бенгалскомъ и Россійскомъ Языкахъ, и на
Индейскомъ діалектѣ; напечатается на 48. листовъ
четверти, наѣзда Книга. для Очерковъ книги —
потребно бумаги 100. листовъ, по 6. Рублей наѣзда. — 600

За напечатаніе 48. листовъ для Очерковъ книги,
по 20. Рублей за листъ — 960

- 3^а — Бенгалскаго Языка Грамматика (и провинціальныхъ
діалектовъ, которыми переписываются по всей восточной
Индіи, и особливо по Голландскимъ дѣламъ) на Россійскомъ,
Индейскомъ, и Английскомъ Языкахъ, напечатается
на 72. листахъ въ четверти. Ради двѣхъ тобѣхъ Книгъ —
потребно бумаги 300. листовъ, по 6. Рублей наѣзда. — 1800

За напечатаніе 72. листовъ для двѣхъ тобѣхъ Книгъ
по 30. Рублей за листъ. — 2160

7490

своим именем, преплывал моря, странствовал многие годы в отдаленных частях света и подвергал себя опасностям. Наконец, благоприятная мне судьба велела возвратиться, и во всемилостивейшем твоём, государь, внимании показала мне награду всех моих трудов.

Всеподданнейше поднесенные доказательства о некотором моем знании шамскритского или первоначального Восточной Индии языка и нынешних его наречий, желание показать свету сокровенную досель мудрость древнейших брагминов, содержащуюся в их хронологии, — все сие было принято с особливим в. и. в. благоволением и послужило к высочайшему утверждению всемилостивейшей воли (л. 4 об.) покойного государя императора о напечатании всех моих собраний, частью на индийском, на российском и на английском языках, на счет казенной с предоставлением получаемых денег при продаже книг в пользу мою.

Вследствие сего, повелению в. и. в. справлялся я о последней цене, которая необходимо нужна будет для напечатания предполагаемых мною переводов и сочинений. По точному во многих типографиях расчету, за неимением готовых шамскритских литер, без коих издание сие существовать не может, из прежде мне объявленной цены при строгой самой смете сбавлено 5522 рубля, почему и нужно только будет ассигновать для заплаты тех, кои под моим смотрением печатать обяжутся, 10000 рублей.

(л. 5) Оживотворенной в поздних моих летах столь великою монаршею милостию, забывая подъятые труды и потерю собственного достояния, собранного в поте лица моего, предаю себя единственно во всемилостивейшее внимание в. и. в. не прося никакой награды. Но естли к преподаванию или к изъяснению языков Восточной Индии нужен человек для верноподданнической тебе службы, повели, государь, меня всемилостивейше причислить к иностранной части. Тут спокойно прославляя щедрое имя твоё, до последнего часа моей жизни и безбедно провождая остаток дней моих, заслуживать буду новыми трудами жалование царя, полсветом обладающего.

Всемилолюбивейший государь, в. и. в. верноподданный

Герасим Лебедеф

С. Петербург.

13 января 1802 года.

На л. 4 над текстом: 15 генваря 1802.

ЦГАДА, ф. Дворцовый архив, д. 57916, лл. 4—5. Подлинник (автограф Г. С. Лебедева).

№ 260

1802 г. ранее января 16*. — Записка Г. С. Лебедева статс-секретарю Д. П. Троицкому с просьбой о присуждении ему звания профессора восточных языков

Записка Лебедева, приехавшего из Индии россиянина.

Узнав, что государь император благоволил всемилостивейше принять всеподданническое мое прошение, которое, как мне сказано, препровождено к вашему высокопревосходительству, уверен будучи в известном благорасположении вашего высокопревосходительства ко

* Датируется на основании док. № 261.

всем трудящимся в науках, осмеливаюсь прибегнуть к покровительству вашему.

25 лет странствовал я, оставя свое отечество, на свое иждивение. Лучшее время моей жизни и мое имущество, доставленное мне собственным моим трудом, пожертвовал для приобретения знаний, которые я думал быть полезными для моих соотечичей. Наконец, посвящаемые мною хотя малые плоды е. и. в., но собранные в опасности и в стесненном состоянии, заслужили ныне всемилостивейшее внимание государя императора и подают мне надежду получить вскоре спокойствие и отраду в поздних моих летах. Остается вашему высокопревосходительству начатое довершить и сделать меня благополучным, в чем я и не сомневаюсь, удостоверяясь в вашем великодушии и справедливости.

Причисление к иностранной части с чином профессора (бенгальского языка и индейских диалектов) и жалование против оклада, профессорам Академии наук определенного, составят мое благополучие.

Герасим Лебедев

Профессору в год жалованья 1800 рублей.
квартирных
600
2400

ЦГАДА, ф. Дворцовый архив, д. 57916, л. 2. Подлинник (автограф Г. С. Лебедева).

№ 261

1802 г. января 16. — Письмо петербургского генерал-губернатора М. И. Голенищева-Кутузова статс-секретарю Д. П. Трошинскому с рекомендацией Г. С. Лебедева

Милостивый государь мой, Дмитрий Пракофьевич!

Господи Лебедев, возвратившийся из Индии, которого всеподданнейшее прошение поручено рассмотрению вашего высокопревосходительства, просил меня поручить его в милостивое покровительство ваше. Я, удовлетворяя желанию его, имею честь представить его при сем вам, милостивый государь мой, с запискою*, прилагаемую при сем в дополнение всеподданнейшего прошения его, покорнейше прося удостоить его благорасположения вашего.

С совершенным почтением и преданностию, имею честь быть навсегда, милостивый государь мой, вашего высокопревосходительства всепокорным слугою.

Голенищев-Кутузов

Генваря 16 дня 1802 года.

Его высокопревосходительству Д. П. Трошинскому.

На л. 3 над текстом: 17 генваря 1802 года.

ЦГАДА, ф. Дворцовый архив, д. 57916, л. 3. Подлинник.

* См. док. № 260.

№ 60.

17го Января 1802 года.

Милостивый Государь мой Александр
Препровести!

Господин Лебедев возвратившись
изъ Индии, къ которому всеподданнейшее про-
шение, поручено рассмотреть Вашему
превосходительству, просил меня пору-
чить его въ Милостивое Поправительство
ваше. — Я удаляюсь отъ желанія его,
иметь честь представить его лично,
вашей милостивой Государь мой, с вѣ-
рным прилагая къ присланнымъ документамъ
всеподданнейшаго прошения его, по поруче-
нію просить изречения твоего Благоутробнаго
Вашего.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и предан-
ностію имѣю честь быть Вашему
Милостивый Государь мой!

Вашею всею превосходительствомъ

Г. С. Лебедевъ

Генералъ-Кутузовъ

Милостивый Государь

1802 года

Генералъ-Кутузовъ

Письмо петербургского генерал-губернатора М. И. Голенищева-Кутузова к статс-
секретарю Д. П. Трошинскому с рекомендацией Г. С. Лебедева (док. № 261).

*1802 г. ранее января 29 *.* — Доклад статс-секретаря Д. П. Трошинского императору Александру I о типографских расходах на печатание исследований Г. С. Лебедева, о присуждении ему звания профессора восточных языков и назначении ему профессорского жалованья

Известный в. и. в. бывший в Индии путешественник Лебедев в поданной от него записке изъясняет, что он, удостоен будучи высочайшего в. и. в. благоволения в поднесенных им собраниях, справлялся о последней цене, которая необходимо нужна будет для напечатания предполагаемых им переводов и сочинений, по точному во многих типографиях разчету, за неимением готовых шамскритских литер, и нашел, что за сбавкою из прежде объявленной цены по строгой самой смете 5522 рублей потребно будет ассигновать на напечатание сие под его смотрением 10000 рублей. О себе же самом просит причислить его к иностранной части с чином профессора (бенгальского языка и индейских диалектов) с жалованьем против оклада профессорам Академии: по 1800 рублей и на квартиру 600 рублей, всего по 2400 рублей.

На л. 1 на полях: На напечатание книг отпустить из Кабинета по срокам 100 рублей, Лебедева ж принять в службу с званием профессора и с жалованьем 1800 рублей из почтовых доходов. Но куда его в сем звании причислить, — нужно объясниться.

По сему сообщено барону Николаи 29 генваря 1802.

Даны указы Иностранн[ой] коллегии и Главному почтовому правлению 4 февраля 1802

ЦГАДА, ф. Дворцовый архив, д. 57916, лл. 1—1 об. Подлинник.

*1802 г. ранее января 29 **.* — Именной указ императора Александра I о присуждении Г. С. Лебеву звания профессора восточных языков и зачислении его в Академию наук

Господин тайный советник, президент Академии наук, барон Николаи!

Российского путешественника Лебедева, отличившагося сведениями его в восточных индейских писмьях, издавшего в Лондоне грамматику индейских языков и представившаго мне многие другие сочинения, до сей части принадлежащие и к тиснению им изготовляемые, повелеваю причислить к Академии с званием профессора восточных языков; жалованье же будет он получать из почтовых доходов.

Пребываю в прочем вам благосклонный Александр ***.

ЦГАДА, ф. Дворцовый архив, д. 57916, л. 17. Подлинник.

* Датируется на основании док. № 265.

** Датируется на основании док. № 265.

*** Подпись Александра I надрезана ножницами, что означало аннулирование указа,

1802 г. ранее января 29 *. — Именной указ императора Александра I Главному почтовому правлению о назначении Г. С. Лебедеву профессорского жалования из почтовых доходов

Указ Главному почтовому правлению.

Состоящему в Санктпетербургской Академии наук профессору восточных языков Лебедеву повелеваю производить по 1800 рублей на год из почтовых доходов.

Александр **

ЦГАДА, ф. Дворцовый архив, д. 57916, л. 18. Подлинник.

1802 г. января 29. — Письмо статс-секретаря Д. Д. Трошинского президенту Академии наук А. Л. Николаи с извещением о присуждении Г. С. Лебедеву звания профессора Академии наук и о выдаче ему 10000 рублей на печатание его трудов

29 января 1802 г.

По предыдущим отношениям моим вашему превосходительству известен уже российский путешественник господин Лебедев, представивший к изданию собранные им сочинения, до восточных индийских писем и хронологии принадлежащие. Государь император, пожаловав ему на напечатание их под собственным его смотрением 10000 рублей из Кабинета, высочайше предназначить ему соизволил звание профессора восточных языков при Санкт-Петербургской Академии наук с жалованием по 1.800 рублей из почтовых доходов. Я счел нужным, предварив о сем ваше превосходительство, просить вас уведомить меня, может ли Академия по правилам ее исполнить от себя сие высочайшее предназначение и облечь господина Лебедева в сем звании или потребно ей к тому иметь особенный высочайший указ. В прочем с совершенным почтением честь имею быть вашего превосходительства покорнейший слуга.

Дмитрий Трошинский

Печатается по публикации Д. И. Успенского — «Русский архив», 1904, № 12, стр. 717. Место хранения подлинника или отпуска этого письма неизвестно.

1802 г. января 31. — Письмо президента Академии наук А. Л. Николаи статс-секретарю Д. П. Трошинскому о невозможности присуждения Г. С. Лебедеву звания профессора восточных языков без именного указа императора

Милостивый государь Дмитрий Прокопьевич!

На вопрос вашего высокопревосходительства, может ли Академия

* Датируется на основании док. № 265.

** Подпись Александра I надрезана ножницами, что означало аннулирование указа.

по правилам своим исполнить от себя высочайшее предназначение и облечь г. Лебедева в звание профессора восточных языков или потребно ей к тому иметь особенный высочайший указ, донести честь имею:

1) Что правило, в подобных случаях во всех ученых обществах и в Академии наук наблюдаемое, состоит в том, чтобы человек, желающий удостоен быть звания профессора, показал опыты знания своего сочинениями и чтобы люди, в том же роде учения упражняющиеся, судя по оным, засвидетельствовали о его достоинстве. А как при Академии нет никого, кто бы судить мог о знании г. Лебедева, то по сему Академия сама собою, без высочайшего повеления, г. Лебедева звания профессора восточных языков удостоить не может.

2) Хотя прежде сего и был при Академии наук профессор восточных языков, но регламентом Академии, которым она по сие время управляется, исторической класс уничтожен, и профессора восточных языков не положено, то из сего заключить изволите, что и по сему обстоятельству г. Лебедева без высочайшего повеления в звание профессора облечь я сам собою права не имею.

Наконец, не могу пременить, чтобы не представить вашему высокопревосходительству, что не только никто из профессоров, но ниже из академиков в вышних науках упражняющихся, не имеет щастия получать жалованья по 1800 рублей в год, и потому определение г. Лебедеву сего оклада и причисление его с оным к Академии может посеять в многих академиках, служивших долгое время с похвалою и сочинениями своими известными сделавшихся в Европе, некоторой род основательного уныния, к отвращению которого лучшего средства я не обретаю, как просить ваше высокопревосходительство, чтобы благоволили изхodataйствовать высочайшее подтверждение сочиненного мною регламента Академии наук, в котором старшим академикам назначенное жалованье до 1800 рублей простирается.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть милостивый государь, вашего высокопревосходительства покорнейший слуга [арон] Николани

Генваря 31 дня 1802 года.

На л. 15 над текстом: 31 генв[аря] 1802.

ЦГАДА, ф. Дворцовый архив, д. 57916, л. 15—15 об, Подлинник.

№ 267

*1802 г. февраля 4. — Именной указ императора Александра I Коллегии иностранных дел об определении Г. С. Лебедева на службу в Азиатский департамент Коллегии с чином коллежского асессора **

Указ Государственной коллегии иностранных дел.

Российского путешественника Герасима Лебедева, всемилостивейше пожаловав в коллежские асессоры, в уважение приобретенных им сведений в восточных индейских письменах, повелеваю причислить

* На основании этого указа состоялось определение Коллегии иностранных дел о назначении Г. С. Лебедева на службу в Азиатский департамент с чином коллежского асессора (то же дело, лл. 2—3 об.). Одновременно Главное почтовое правление двумя отношениями сообщило Коллегии иностранных дел о назначении Г. С. Лебедеву жалованья из почтовых доходов (там же, лл. 1 и 4—4 об.).

в Коллегию иностранных дел к Азиатскому департаменту с жалованием, которое он будет получать из почтовых доходов, о чем дан особый указ Главному почтовому правлению.

На подлинном подписано собственною е. и. в. рукою тако:

Александр

С подлинным верно: секретарь Корнеев.

В Санкт-Петербурге

Февраля 4, 1802 года.

АВПР, ф. Коллегия иностранных дел, Административные дела, р. IV—1, 1802, д. 5, л. 1.
Копия.

№ 268

Не ранее 1807 г. — Реестр трудов Г. С. Лебедева по языкознанию Индии, поданный им государственному канцлеру графу Н. А. Румянцеву*

Реэстр ниже означенным предметам (в роде словаря), переведенным в Калькоте с индийского языка на российской Герасимом Лебедевым:

1-е. Азбука шамскрито-бенгальского духовного и святского языка, состоящая из 147 букв, расположенная в трех отделениях, имеющих пять отличий. Подлинник с переводом на российский язык изготовлен к тиснению.

2-е. Словарь на бенгальском и общенародном индийском (смешанном из разных азиатских) языках. Должно переписать начисто.

3-е. Грамматика на народном индийском и англинском языках, отпечатана и поднесена государю императору. Долженствует быть перевелена на российской язык.

4-е. Грамматика бенгальского чистого языка, на коем индийцы ведут по делам переписки. Подлинник с переводом на российской язык; должно переписать начисто. Сия грамматика может путеводствовать к научению шамскритского языка.

5-е. Несколько разговоров на разные предметы. Написаны на бенгальском, народном индийском, на российском и англинском языках. Должно переписать начисто.

6-е. Комедия прозванием (Disguise) «Притворство». Переведена с англинского на бенгальский и российской языки. Переписана начисто.

7-е. Ключ от начальных оснований индийской арифметики, расположенных в пяти отделениях, в каждом особенно сто числами, для вычисления разных весов и мер, твердых и жидких тел и четвероякого рода денег, как-то: раковок, вместо денег употребляемых, чеканеных медных, серебряных и золотых.

Признаются ли вышеозначенные предметы быть полезными для любезного моего отечества и почтет ли оное мое ревностное содействие услугою в такое время, в кое паче протекших веков возникает между Россиею и Индиєю вящее сношение, — то обозначить для существующего и грядущего потомства представляю вашего сиятельства благоусмотрению.

Гос.библиотека СССР им. В. И. Ленина, Отдел рукописей, ф. Румянцева, Ра 15/13 л. 1—1 об. Подлинник (автограф Г. С. Лебедева).

* Датировано по водяному знаку бумаги 1807 г.

1811 г. октября 31. — Из определения Коллегии иностранных дел о представлении чиновников Коллегии, в том числе и Г. С. Лебедева, к повышению в чине

(л. 45) 1811 г. октября в 31 день, по указу е. и. в., в Коллегии иностранных дел определено: в вознаграждение усердной и отличной службы состоящих в ведомстве ее чиновников, выслуживших в настоящих чинах положенные указом от 9 декабря 1799 г. сроки, и на основании указа от 6 августа 1809 г. заслуживающих повышение, представить о награждении их следующими чинами Правительствующему Сенату ниженаписанным доношением: Коллегия иностранных дел, отдав полную справедливость усердию к высочайшей е. и. в. службе и отличным способностям нижеписанных ведомства ее чиновников, выслуживших в настоящих чинах положенные указом от 9 декабря 1799 г. сроки, долгом своим (л. 45 об.) поставляет представить об них Правительствующему Сенату, яко отслуживших на основании указа от 6 августа 1809 г., награждения следующими чинами, удостоивая... * в надворные советники коллежских ассесоров: Герасима Лебедева... **

(л. 46) Подписали: Граф Н. Румянцов Ober-секретарь Вестман. И. Вейдемейер. Секретарь Огиевский.

На л. 45 над текстом: Подано 27 октября.

АВПР, ф. Коллегия иностранных дел, Административные дела, р. IV—7, 1811, д. 16, лл. 45—46. Копия.

1811 г. Формулярный список Г. С. Лебедева по службе в Коллегии иностранных дел

Чин, имя фамилия и должность, им отпущенная, и сколько от роду лет	Из какого звания происходит	Сколько имеет полагания мужеского пола людей и крестьян, в юрты уездов	Когда в службу вступил, в одной какому и в каких долах по нем и где произведен, а также не было ли каких отличных по службе дел и не было ли оообенно, кроме чина, чем награждаем и в какое время	Годы, месяцы и числа	В каких ологах против не-приятель и в каких раже-ниях был или нет и когда именно	Не был ли в штрафах и под судом, и, если было, то что именно, когда и чем дело окончилось	К продолжению службы со-сложен или нет и а чем достоин или нет и а чем	Не был ли в отпущении чина, или без оного и когда	Женат ли, имеет ли детей, кого именно, сколько лет и где они находятся
Коллежский ассесор Герасим Степанов сын Лебедев. От роду 62 года. При Азиатском департаменте	Из сяс-щен-ни чес-ких де-тей	Не име-ет	Во уважение приобретен-ных им сведен-ний в восточ-ных индейских письменах высочайшим имянным ука-зом пожалован в коллежские ассесоры и при-числен в сию Коллегию к Азиатскому департаменту	1802 июня 6	Не был	Не был	Спо-собен и дос-тоин	Не был	Же-нат

Ив. Вейдемейер. Секретарь Огиевский

АВПР, ф. Коллегия иностранных дел, Дела личного состава и хозяйственные дела, Личные дела чиновников, оп. 464/2, д. 128, л. 1. Подлинник.

* Опущены фамилии чиновников, удостоиваемых чином коллежского советника.

** Опущены фамилии других чиновников.

1816 г. декабря 30. — Прощение Г. С. Лебедева канцлеру
К. В. Нессельроде о передаче на рассмотрение императора
Александра I прошения об издании его научных трудов

Сиятельнейший граф, милостивый государь!

С 1775 по 1801 год, чрез целые 25 лет, первый, может быть, я из россиян странствовал на своем иждивении в Европе и в отдаленных частях света, как-то: в Восточной Индии и Африке. Лучшее жизни моей и приобретенное с трудом немалозначущее для меня имущество, могущее в тепершних поздних моих летах сделать мне спокойствие, истощил я для пользы моих соотчичей, стараясь воззаймствовать главнейшие основания брагменской учености. Что самое оправдывая, имел щастие вывести из Индии азбуку, словарь, грамматику, первоначальные арифметические основания и несколько разговоров. Из коих грамматику на народном индейском и англинском языках и созерцание брагменских систем на российском и бенгальском имел щастие уже выдать в свет при помощи нарочно для сего заведенные мною типографии.

А ныне едва успел при оскудении сил моих и зрения приготовить к изданию азбуку и вышесказанные арифметические основания, словарь же, шамскрито-бенгальская грамматика и другие некоторые предметы, за слабостию моего здоровья и по неимению переписчика, остаются вчерне.

Имея честь под начальством вашего сиятельства служить в Азиатском департаменте и в особе вашей предполагая непосредственного трудящихся попечителя, сим осмеливаюсь, Ваше сиятельство, покорнейше просить меня и посильный труд мой пред лице государя императора представить, исходатайствовав на то высочайшее е. и. в. соизволение чрез подносимое при сем Вашему сиятельству письмо.

Сиятельнейший граф!

Вашего сиятельства, милостиваго государя, всепокорнейший слуга

Герасим Лебедев,

надворный советник, служащий в Государственной коллегии

иностраннных дел.

30 декабря 1816 г.

АВПР, ф. Коллегия иностранных дел, Административные дела, р. IV—15, 1817, д. 4,
л. 1—1 об. Подлинник.

1816 г. декабря 30. — Прощение Г. С. Лебедева императору
Александру I о издании его научных трудов

(л. 4) Всемилоостивейший государь!

Блаженные и вечнодостойныя памяти в. и. в. родитель с неизреченным для меня монаршим благоговением в 1782 году, путешествуя по Европе, во время пребывания своего в Париже, всемилоостивейше одоблив мое предприятие странствовать для соискания соразмерного моим дарованиям просвещения в пользу отечества, соизволил объявить мне монаршую волю, чтоб ехал в Восточную Индию, в которой

я на своем иждивении прожил 14 лет в беспрестанном выведывании от брагменов всего того, что Восточная Индия в отношении к учености имеет сокровенного и любопытного для просвещенного ума. Главным для меня предметом было проникнуть там во нравы жителей, а с тем вместе приобрести нужные сведения в их языках и учености, в чем и получил посильный успех. До возвращения в отечество после толь дальнаго странствования, напечатав в Лондоне на свой же счет составленную мною на индийском общенародном и англинском языках грамматику, имея счастье отсюда препроводить в. и. в., а по прибытии моем в Санкт-Петербург имел я неописанное счастье лично поднести оную вам, всемилостивейший государь.

Чувствуя в полной силе толико милосердное препрославленного богом великого монарха на слабосильные труды мои воззрение, воспламенился я истощить все силы к заведению типографии на индийском, равно и на европейских языках, в которой, отпечатав собственную книгу под названием «Безпристрастное созерцание систем Восточной Индии брагменов», удостоился в 1805 году оную посвятить августейшему в. и. в. имени.

(л. 4 об.) Ныне всеподданнейше осмеливаюсь просить в. и. в. ошачливить меня всемилостивейшим соизволением повергнуть лично к стопам вашим на благоусмотрение плод долговременных трудов моих, состоящий в подробном объясненном индийского как простого, так и таинственного изчисления, совершенно различествующаго от европейских, которое должно обратить особенное внимание просвещенного света, потому что она брагменская арифметика имеет основания свои на философской и богословской системах и служит брагменам к умозрительному их созерцанию божества и ключем к таинствам природы и потому что оне начальное индийское изчисление необходимо нужно и для торгующих, ибо без основательного знания онаго, некоторые богатые купцы, подвергшись неизбежным обманам, теряли большие капиталы, чему я неоднократно был свидетелем. Чтож касается до печатных о сем предмете сочинений, изданных господствующими в Индии англичанами, оне по причине некоторых неудобовразумительных чисел и по недостатку разумения индийских языков от непосредственного исследования ожидают еще и поныне должного объяснения, ибо в них истинной индийского числения смысл во многом показан неверно и превратно.

Преклонность лет моих, поврежденное от долговременных трудов зрение, слабость здоровья и бедное мое теперешнее состояние, едва служащее к пропитанию, препятствуют мне довершить в полной мере обет мой, данный в. и. в., — насадить под осенением благодатныя десницы ваша в умы верноподданных ваших самые нужные пособия к изучению индийских языков, кои бы отверзли соотечественникам благонадежный путь к распространению в России древнейшей брагменов и политической той страны учености, и именно:

(л. 5) 1) Азбуку брагменского священного языка, называемого шамкрито (а не санскритской), в подлиннике с переводом и с подробным объяснением коренных и производных букв и знаков, руководствующую к познанию сего языка и произведенного от него гражданского бенгальского и простонародного.

2) Краткий словарь на бенгальском гражданском и простонародном языках с предложением на российской.

3) Несколько разговоров употребительных в общежитии, на гражданском бенгальском и народном индийском языках, переложенных на российской и англинской языки, для желающих объясняться на оных.

4) Для практического упражнения в бенгальском языке комедию под названием «Притворство» (Disguise), переведенную мною с английского языка на бенгальской и российской языки в Калькоте, где в 1795 и 96 годах она была неоднократно представлена индийскими актерами и принята тамошнею публикою с одобрением.

Всемилоостивейший государь, августейший покровитель просвещения! Благоволите оживить старца милостивым воззрением на многолетние труды его, имеющие послужить россиянам, а может быть целой Европе новым пособием к правильному и основательному познанию брагменской учености, для обретения коей он не щадил ни здоровья своего, ни стяжания, — да соберет от щедрот твоих. За оные и в последние дни жизни своей, благословляя (л. 5 об.) великого монарха своего, насладится и успокоится мыслию, что предприятие его и сугубые труды, понесенные в толиком отдалении от отечества, послужили в пользу онаго.

Всемилоостивейший государь!

Вашего императорскаго величества верноподданный

Герасим Лебедев,
надворный советник, служащий Государственной коллегии
иностранных дел в Азиатском департаменте.

Декабря 30 дня 1816 г.

АВПР, ф. Коллегия иностранных дел, Административные дела, р. IV—15, 1817, д. 4, л. 4—5 об. Подлинник.

№ 273

1817 г. января 1. — Именной указ императора Александра I Капитулу российских орденов о награждении орденами чиновников Коллегии иностранных дел, в том числе и Г. С. Лебедева

Указ Капитулу российских орденов.

Желая наградить усердную службу и отличные труды служащих при Государственной Коллегии иностранных дел нижеозначенных чиновников, жалуюм... *

кавалерами ордена святого Владимира четвертой степени:

Герасима Лебедева... **

На подлинном подписано собственною е. и. в. рукою тако:

Александр

В С[анкт]-Петербурге.

Генваря 1 дня 1817 года.

Контрассигновал статс-секретарь граф Нессельроде

Подлинный указ отправлен при отношении управляющего Министерством иностранных дел графа Нессельрода к тайному советнику Аршеневскому от 8 генваря 1817 года под № 134.

АВПР, ф. Коллегия иностранных дел, Административные дела, р. IV—9, 1817 г., д. 9, л. 4—4 об. Копия.

* Опущены фамилии чиновников, награжденных орденами Владимира 3-й степени и Анны 3-го класса.

** Опущены фамилии других чиновников.

1817 г. июля 16. — *Рапорт эзекутора Коллегии иностранных дел о кончине Г. С. Лебедева*

В Государственную Коллегию иностранных дел
от нижеподписавшагося

Рапорт

Ведомства оной Коллегии надворный советник и кавалер Герасим Степанович Лебедев сего июля 15-го числа волею божиею помре, о чем государственной Коллегии иностранных дел и рапортую.

Эзекутор, коллежский советник Константинов
Июля 16 дня 1817 г.

Над текстом: Под[ано] 16 июля 1817.

АВПР, ф. Коллегия иностранных дел, Административные дела, р. IV—15, 1817, д. 4, л. 6. Подлинник.

1817 г. июля 27. — *Прошение Н. Я. Лебедевой, вдовы Г. С. Лебедева, в Коллегию иностранных дел о передаче в Коллегию научных трудов, оставшихся после мужа, и о назначении ей пенсии **

(л. 8) Всепресветлейший, державнейший государь император Александр Павлович, самодержец всероссийский, государь всемилостивейший!

Просит вдова надворная советница Настасья Яковлева дочь, жена Лебедева, а о чем, — тому следуют пункты:

1. Покойный муж мой, надворный советник Лебедев, для приобретения полезных сведений отечеству, странствуя в разных государствах Европы, имел щастие в 1782 году представиться в Париже августейшему родителю в. и. в. во время его там бытности и получить высочайшее его соизволение на отъезд свой в Восточную Индию, куда, отправясь на собственном иждивении в 1785 году, находился два года в Мадрасе, а 12 лет — в Калькоте. И, обучась тамошним языкам, возвратился в Лондон, а оттуда по высочайшей воли — в Санкт-Петербург. В 1802 году имянным высочайшим в. и. в. указом пожалован чином коллежского ассесора и определен в государственную Коллегию иностранных дел к переводам тех языков, с жалованьем по 1800 рублей в год, где, продолжая службу свою, в 1811 году пожалован в надворные советники, (л. 8 об.) а в 1817 году удостоен вместе с прочими награждения орденом св. Владимира 4-й степени. После сего от труднопродолжавшейся болезни 15-го числа сего июля умре.

2. До прибытия его в Санкт-Петербург, находясь в Лондоне, издал трудов своих индийскую грамматику, которую и напечатал собствен-

* По этому отношению на основании доклада канцлера К. В. Нессельроде Александру I (то же дело, л. 16) последовал рескрипт царя министру финансов Д. А. Гурьеву о назначении Н. Я. Лебедевой пенсии в размере половинного жалованья ее покойного мужа, т. е. 900 руб. в год (то же дело, л. 18).

ным иждивением. По приезде же сюда имел шастие поднести ее в. и. в. и, удостоясь монаршаго воззрения на посильные труды его и получения от щедрот вашего величества десяти тысяч рублей к заведению собственной типографии на индийском, равно и на европейских языках, ту типографию с немалым для себя трудом и с значительными издержками завел, но, найдя необходимо нужным к содержанию оной иметь свой дом, купил оной, состоящей Рождественской части в 4-м квартале под № 439. И, отпечатав здесь другую сочинения его книгу под названием «Безпрестрастное созерцание систем, Восточной Индии брагменов», удостоился и оную поднести в. и. в. на благоусмотрение.

3. После оного, непрестанно занимаясь по усердию к службе сочинением азбуки брагменского языка и переводом ее, также сочинением краткого словаря на бенгальском и народном индейском языках, с предложением оных на российской и англинской, и нескольких (л. 9) разговоров, имел намерение все оные, посвятив августейшему имени в. и. в., напечатать яко плод долговременных усердных трудов своих, но, за постигнутою его смертию не успев привести к концу, оставил, также его сочинения две книги, из коих одну под названием «Систематические восточных индийцев умозрительные собрания арифметики», а другую — арифметические таблицы тех же индейцев, которые относящиеся к его званию, и в которые истощил он все свое здоровье, осмеливаясь к сему приложить.

Всеподданейше прошу, дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было сие мое прошение в Коллегию иностранных дел, с представляемыми всеподданнейше у сего помянутыми двумя книгами и прочими принадлежащими к ним оставшимися после покойного мужа моего вчерне бумагами принять, и меня, именованную, без помощи и оставшуюся в горести с одними только долгами его, нажитыми через переделку вышеуказанного деревянного дома и ныне состоящего в залоги в двух тысячах рублях сроком на 10 лет у титулярного советника Протопопова, считая по 4 сентября сего года, и коего я должна лишиться, естли не успею той суммы внести с узаконенными (л. 9 об.) процентами и оплатить оставшиеся на нем прочие долги, — ошастливить определением от монарших щедрот пенсионна на пропитание, какой в. и. в. в вознаграждение столь долгой, трудной и усердной к пользе отечества службы всемилостивейше пожаловать благоугодно будет, и снабдить узаконенным видом на прожитие остатка горестных дней моих.

Всемилоостивейший государь! Прошу в. и. в. о сем моем прошении решение учинить.

К годанию надлежит в государственную Коллегию иностранных дел.

Июля дня 1817 года.

Прошение со слов просительницы писал Артиллерийскаго департамента Военного министерства канцелярист Иван Васильев сын Топоров.

На лл. 8—9 об. под пунктами и после текста: К сему прошению вдова, надворная советница Настасья Яковлевна дочь, жена Лебедева руку приложила.

На л. 8 над текстом: По[дано] 27 июля 1817.

АВПР, ф. Коллегия иностранных дел, Административные дела, р. IV—15, 1817, д. 4, лл. 8—9 об. Подлинник.

